

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1908.

№ XXIII.

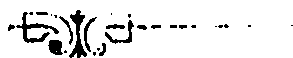
ДЕКАБРЬ.—КНИЖКА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ:	Стр.
Святитель Іоасафъ Горленко, Епископъ Бѣлгородскій и Обоянскій (1705 † 1754 г.). (Продолженіе). <i>Прот. П. Фомина</i>	553—575
Буддизмъ и Христіанство. (Окончаніе) <i>Іоасафа Крестинитскаго</i>	576—597
Новѣйшія толки о религіозно-нравственномъ и воспитательномъ значеніи Вѣтхаго Завета. (Крпτικο-библиографическій очеркъ). (Окончаніе). <i>П. Кривоша</i>	598—618
Сравненіе античной морали съ христіанской по вопросу о любви къ врагамъ. (Продолженіе). <i>М. Д.</i>	619—630
Евангеліе по своему существу индивидуально и социальное. (Продолженіе). <i>М. Брандина</i>	631—644

II. ОТДѢЛЪ ИЗВѢСТІЙ И ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе. I. Росписаніе очереднаго проповѣдннх слова Божіа.—Отъ Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища — Журнала XXII Очереднаго Епархіальнаго Съѣзда Духовенства Харьковской Епархіи 1908 года. (Окончаніе).—Правила для больныхъ духовнаго вѣдомства въ с. Сави, Евнаторійскаго уѣзда.—Епархіальныя извѣщенія. Отъ Харьковскаго Епархіальнаго Совѣта по Миссіонерскимъ Дѣламъ.—Объявленіе Отъ Совѣта Озеринскаго Братства. II. Поученіе въ день тезоименитства Благоувернаго Государя, Великаго Князя, Алексія Николаевича. *Священника Николая Венцова*.—Миссіонерскій листокъ.—Пастырское собраніе духовенства г. Харькова. (Окончаніе). *Священника В. А. Черессова*.—Епархіальная хроника.—Ипопархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.—(Стр. 645—696).

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Соборная пл., въ ад. Присут. мѣстѣ.
1908.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣла богословско-философскаго. Въ него входятъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзорнѣе замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ. Сюда же съ апологетическою цѣлію будутъ входить изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, богѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли изъчестныхъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во времяязычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

2. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлію замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяць, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутрѣ Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗСРОЧКА ВЪ УПЛАТѢ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія лннн, въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостинный дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени». Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданій за прошлые 1884—1889 годы вклучительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 4 р. 50 к. за каждый годъ; по 5 р. за 1890—1897 г., по 6 р. за 1898—1902 годы. За 1903 г. и 1904 г. 7 руб., за 1905 и 1906 г. 8 р.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 100 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и оовременные софноты“. Сочиненіе Т. Ф. Brentano. Съ французскаго перераелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. БЕСѢДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи. 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

4. „СОВЕСѢДОВАНІЯ“ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. благочинными, выборными отъ духовенства и другими лицами. 1906 г. Цѣна 40 к.

Объ изданіи журнала

„Вѣра и Разумъ“

въ 1969 году.

Съ благословенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архієпископа Хѣрковскаго и Ахтырскаго, журналъ „Вѣра и Разумъ“ вступать въ XXVI-ю годовщину своего существованія по прежней программѣ и съ прежнимъ научно-апологетическимъ направленіемъ, богословско-философскимъ, утверждающимъ Св. Синодомъ. Призванный служить подъ знаменемъ православія, патриотизма и русской народности, онъ останется вѣрнымъ этому направленію и въ 1909 году.

Сохраняя это направленіе, журналъ по прежнему будетъ заключать въ себѣ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Поэтому въ него войдетъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ, все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ. Въ противодѣйствіе всюду провигающему рационализму и невѣрію журналъ „Вѣра и Разумъ“ ставитъ задачу раскрывать и отстаивать непререкаемую истинность Христовой вѣры, хранимой въ Церкви православной.

Съ научно-апологетическою же цѣлю въ этомъ журналѣ, по прежнему, будутъ помѣщаться изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи; также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени; болѣе или менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ; особенно свѣтлыя мысли философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и всегда составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей какъ языческаго, такъ и христіанскаго міра.

Наконецъ такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнять для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“ то въ немъ будетъ помѣщаться отдѣлъ подъ названіемъ: „Извѣстія по Харьковской епархіи“ Въ этотъ отдѣлъ войдутъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи; статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной семинаріи, въ харьковскихъ конторахъ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія липы; въ кн. магазинѣ И. Д. Сытина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостиный дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы вклучительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 4 р. 50 к. за каждый годъ; по 5 руб. за 1890—1898 г., по 6 руб. за 1893—1904 годы. За 1905 и 1906 г. 7 руб., за 1907 и 1908 г. 8 рублей.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 100 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

2. БЕСѢДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. благочинными Харьковской епархіи. 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

3. „СОВЕСѢДОВАНІЯ“ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. благочинными, выборными отъ духовенства и другими лицами. 1903 г. Цѣна 40 коп. съ пересылкою.

4) СОБРАНІЕ СЛОВЪ и РѢЧЕЙ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, говоренныхъ въ разныхъ мѣстахъ его служенія. Вышли въ свѣтъ два тома: 1-й—(1—253 стр.), 2-й—кн. 1-я (1—217 стр.) и кн. 2-я (1—247 стр.) Цѣна за шесть книгъ семь рублей съ пересылкой. Весь чистый доходъ поступить, согласно волѣ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Арсенія, въ пользу Общества вспоможенія нуждающимся воспитанникамъ Харьковской Духовной Семинаріи.

Πίστει νοοῦμεν.

Върою разумѣаемъ

Евр. XI.

СВЯТИТЕЛЬ ІОАСАФЪ ГОРЛЕНКО,

Епископъ Бѣлгородскій и Обоянскій

(1705 † 1754 г.).

II.

Жизнь и подвиги Святителя Іоасафа.

(Продолженіе *).

Забываясь о поднятіи умственнаго уровня и искорененіи нравственныхъ недостатковъ пастырей, Святитель Іоасафъ не въ меньшей мѣрѣ обращалъ вниманіе въ указанныхъ отношеніяхъ и на многочисленную бѣлгородскую паству и всячески побуждалъ духовенство къ учительности. Какъ мы сказали выше, простой народъ погрязалъ въ религіозномъ невѣжествѣ, плохо понималъ ученіе православной вѣры и даже не зналъ какъ слѣдуетъ общеупотребительныхъ молитвъ. Кромѣ этого народъ позволялъ себѣ нерѣдко открыто и упорно нарушать установленія и обычаи церковные. Горячо ревнуя о душевномъ спасеніи этого темнаго люда, Святитель принималъ рядъ мѣръ къ тому, чтобы хоть сколько нибудь просвѣтить его въ доступной для него мѣрѣ свѣтомъ христіанской вѣры и утвердить въ послушаніи Церкви.

Указомъ отъ 23 ноября 1750 года онъ приказалъ объявить священникамъ къ непремѣнному исполненію, чтобы они во всѣ воскресные дни въ концѣ литургіи учили народъ молитвамъ, а именно: "во имя Отца и Сына и Св. Духа, аминь; Царю Небесный...; Пресвятая Троице; Отче нашъ; Вѣрую во

*) См. ж. «В. и Р.» № 21 за 1908 г.

Единого Бога; Богородице Дѣво и Помилуй мя Боже,—учили всѣхъ, начиная отъ малыхъ младенцевъ до престарѣлыхъ людей, наизусть произнося имъ эти молитвы, а они за священниками приговаривали бы, пока имъ то священническое наученіе въ память углубится; при этомъ предписывалось священникамъ учить народъ и тому, какъ творить на себѣ крестное знаменіе троеперстнымъ изображеніемъ „показуя имъ три первые великіе перста“. Святитель внушалъ пастырямъ и мірянамъ родителямъ усердно заботиться о приученіи дѣтей и юношей къ посѣщенію храма Божія и къ богомоленію. Строгій и ревностный Святитель угрожалъ за небреженіе въ этомъ отношеніи церковными показаніями безъ всякихъ послабленій. Такъ, въ Указѣ къ протопопамъ и духовнымъ управителямъ отъ 30 мая 1749 г., поставивъ на видъ, что „многіе изъ народа, наипаче же купцы и прочіе разночинцы отъ застарѣлаго своего суевѣрія или раскола не пускаютъ, вопреки церковнымъ правиламъ, дѣтей своихъ—сыновей и дочерей дѣвокъ—въ церковь, не только въ праздничные дни, но и въ воскресные, кромѣ лишь одного воскресенья великимъ постомъ, когда сподобляются Христовыхъ Таинъ, а на игрища и позорища людскія собираются повседневно“,—Святитель предписывалъ „всѣмъ священникамъ подтверждать накрѣпко съ подпискою, чтобы приходскихъ своихъ людей поучали и понуждали, дабы они дѣтей своихъ, сыновъ и дочерей, пуцали въ церковь, по крайней мѣрѣ въ воскресные и праздничные дни, для слушанія божественнаго пѣнія, и для того, списавъ съ указа копію, отдать каждому священнику съ роспискою для прочтенія въ церквахъ при собраніи народа въ воскресные и праздничные дни въ теченіе мѣсяца, а кто противенъ и непокоривъ правиламъ восточной православной церкви учинится, на таковыхъ доносить его преосвященству, дабы учинено было съ ними, какъ святые апостолы, и отецъ правила повелѣваютъ“. Святитель внушалъ своей пастырѣ непрестанно, что нарушеніе уставовъ Церкви и явное пренебреженіе правилами благочестія глубоко прогнѣвляють Правосуднаго Господа и навлекають на народъ небесныя и грозныя кары, какъ то неурожай, моры и глады. Въ Указѣ отъ 2 декабря 1849 г. онъ

оповѣщаль духовенство и паству: „имѣя попеченіе о вручен-ныхъ паствы своей овцахъ, я вижу, что, хотя по правиламъ св. отецъ и по указамъ ихъ Императорскихъ Величествъ всячески должно преданные и установленные отъ св. церкви посты хранить и въ оныя, по крайней мѣрѣ въ св. Четырнадцатую, поститься и св. Таинъ приобщаться, но многіе пренебрегаютъ оныя душеспасительныя установленія, не точию надлежаще отъ питія и брашенъ излишняго употребленія не воздерживаютъ себя, но ниже въ церковь входятъ и чрезъ бываемыя въ годъ четыре поста не исповѣдываются и св. Таинъ не сообщаются отъ своей лѣности и нерадѣнія, какъ то довольно видно въ Консистеріи по поданнымъ о таковыхъ неисполнителяхъ вѣдомостяхъ, и для того не коснись гнѣвъ Божій на таковыхъ не исполняющихъ заповѣди его и преданія церковныя—особливо всякъ можетъ видѣть, каковъ праведный гнѣвъ Божій въ Бѣлгородской епархіи за недородомъ хлѣба и прочихъ нужныхъ къ пропитанію человѣческому, что многіе, не имѣя хлѣба, съ голоду умираютъ, или ходя по улицамъ просятъ мылостыни“. Посему Святитель предписывалъ всѣмъ протопопамъ и духовнымъ управителямъ, „дабы каждый изъ нихъ вѣдомства своего священникамъ подтвердилъ на-крѣпко, чтобы они духовныхъ дѣтей увѣщевали къ принятію, по крайней мѣрѣ, въ слѣдующую св. Четырнадцатому душеспасительнаго покаянія и св. божественныхъ Таинъ сообщенія, отъ семилѣтнаго младенца до совершенной старости, да тѣмъ всемогущій Богъ праведный Свой гнѣвъ отворотитъ и плодородіе земли и всякое изобиліе даруетъ“. Видно, что и въ то время, какъ нерѣдко и теперь, въ народѣ нарушались правила церковныя касательно христіанскаго приготовления къ таинству брака. Святитель и это не пропускаетъ безъ должнаго наставленія и распряженія съ своей стороны. Указомъ отъ 31 декабря 1748 г. онъ повелѣваетъ „впредь хотящимъ воспріять тайну законнаго супружества духовнымъ ихъ отцемъ съ надлежащимъ увѣщаніемъ объявлять, дабы прежде сочетанія брака приготовляли себя какъ женихъ, такъ и невѣста, по св. отецъ правилу къ исповѣди и св. причастію за три или четыре дня; а по исполненіи того таковыхъ

вѣнчать послѣ литургіи“. Безпристрастный и справедливый святитель одинаково отъ всѣхъ чадъ своихъ духовныхъ требовалъ исполненія въ особенности тѣхъ обычаевъ и правилъ церковныхъ, которые такъ свойственны именно русскому благочестію, и изъ нихъ особенно постовъ. Онъ, близко узнавши свою паству, не могъ не обратить вниманія на то, что усердіе къ постами ослабѣло въ народѣ и по преимуществу въ образованномъ классѣ, который съ усвоеніемъ поверхностнаго западно-европейскаго образованія незамѣтно проникался духомъ вольномыслія и религіознаго равнодушія. Поэтому святитель въ Указѣ отъ 7 февраля 1750 г. объявлялъ своей паствѣ: „извѣстились мы изъ нѣкоторыхъ мѣстъ нашей епархіи, что нѣкоторые православно-восточнаго исповѣданія сыны подъ прикрытіемъ благочестія содержатъ лютеранизмъ и не только въ среды и пятки всего лѣта разрѣшаютъ на мясныя пищи, но и въ святые посты, установленные на вселенныхъ соборахъ къ душеспасительному воздержанію и благоговѣнію вѣрныхъ, дерзостно ѣдятъ мясо, сыръ и молоко, братіи немощнѣйшей въ соблазнъ, въ противность же и разореніе богоносныхъ отецъ уставовъ, а духовники, принимающіи таковыхъ приходящихъ къ себѣ на исповидь „не токмо исправляютъ, но и безъ исправленія пребывающихъ и всегда въ томъ же живущихъ челоукоугождающе неисправленныхъ разрѣшаютъ и свободныхъ отъ грѣха творятъ, чрезъ что то же самое творятъ, что и на грѣхъ благословляютъ соблазнительно“... Поэтому Святитель предписывалъ „объявляющихся въ такомъ преступленіи духовникамъ первѣе всего увѣщавать подъ прещеніемъ суда Божія, дабы они чинить того перестали, а повиновались православно-восточной церкви; а когда въ томъ неисправны будутъ, отрѣшать ихъ отъ сообщенія Св. Таинъ (кромя смертнаго случая) дотолѣ, пока въ томъ исправятся; а видя ихъ неисправимыми, о непокорности и непослушаніи представлять намъ“. Самъ глубокой подвижникъ и аскетъ, Святитель особенно болѣлъ душою, видя, какъ иныя высокопоставленныя „знатныя лица“ его времени явно попирали уставы св. Церкви о постахъ, вкушая скоромную пищу въ постные дни. Семейными преданіями родственниковъ Святителя удостоверяется,

какъ онъ необязненно обличалъ и увѣщавалъ подобныхъ самовольныхъ отступниковъ отъ правилъ церковныхъ, не взирая ни на санъ, ни на высокое званіе обличаемаго. Такъ поступилъ онъ съ квартировавшимъ въ Харьковѣ командиромъ Украинской дивизіи графомъ И. С. Салтыковымъ, имѣвшимъ въ св. четырехдесятницу мясной столъ. Посѣтивъ Харьковъ и увидясь съ графомъ, Святитель сильно выговаривалъ ему за это, увѣщавая и прося его прекратить столъ соблазнительное для другихъ поведеніе. Вельможа принялъ это увѣщаніе за личное оскорбленіе и рѣзко замѣтилъ Архипастырю, что онъ не считаетъ себя въ его паствѣ и въ наставленіяхъ его не нуждается. Но Святитель кротко, а вмѣстѣ и настойчиво продолжалъ приводить ему доказательства великаго вреда, который онъ приноситъ себѣ и другимъ такимъ открытымъ пренебреженіемъ уставовъ Церкви, и, наконецъ, имѣлъ утѣшеніе привести самолюбиваго вельможу къ признанію своей вины и чистосердечному раскаянію, которое онъ и приписъ предъ Святителемъ со слезами.

Призывая свою паству къ поддержанію и укрѣпленію церковныхъ обычаевъ и правилъ, Святитель Іоасафъ вмѣстѣ съ этимъ внушалъ всѣмъ оберегать святость и благочестивый характеръ воскресныхъ и праздничныхъ дней. Неоднократно при разныхъ случаяхъ онъ убѣждалъ народъ таковыя дни посвящать Господу молитвою и добрыми дѣлами; а не разнузданнымъ увеселеніямъ и игрищами языческаго характера.

Въ Указѣ своемъ по сему предмету отъ 10 ноября 1750 года онъ объявлялъ: „усмотрѣно во многихъ городахъ и селахъ, что народъ языческаго празднованія и идолослуженія слѣды хрѣна, дѣлаеть колыски, называемыя рѣли, и въ недѣлю Св. Пасхи и въ день св. ап. Петра и Павла на нихъ качается, такожь въ недѣлю Св. Троицы празднуеть бѣсовскій праздникъ березы и въ день св. Іоанна Предтечи—купала и вечерницы, и пѣсни скверныя; вся же слѣды идолопоклонства празднуеть народъ отъ неразумія своего, а священники, по званію своего паствырства, того имъ не возбраняють“. Обличая священниковъ за такое нерадѣніе ихъ къ исполненію своего долга, Святитель строго предписываетъ имъ учить на-

родъ, „чтобы въ приходахъ идолопоклонническія жертвы не праздновались, какъ-то: колыски, называемыя рѣли, березы, купала, вечерницы и клики“. Въ реестрѣ, чего должны протопопы смотрѣть при обзорѣ своего благочинія, между прочимъ, предписываемо было наблюдать: „не имѣются ли гдѣ колыски купальныя и гдѣ сыщутся при себѣ разорять“. Изъ тогдашнихъ консисторскихъ дѣлъ видно, что по призыву Святителя духовенство настойчиво старалось искоренять въ народѣ такія языческія и безнравственныя обычаи, осквернявшія церковно-праздничные дни, хотя нерѣдко и подвергалось за это мщенію и насиліямъ отъ разнузданныхъ вожаковъ народныхъ. Святитель въ этихъ случаяхъ всегда съ особенною силою и непоколебимостію отстаивалъ свое духовенство, исполнявшее его святительскія требованія и предписанія, не давалъ его въ обиду, и въ подобныхъ дѣлахъ, защищая духовенство, онъ находилъ его угнетателей и несправедливыхъ насильниковъ и привлекалъ ихъ къ достойному возмездію. Но ни противъ чего не возставалъ Святитель съ такою скорбію и негодованіемъ, какъ противъ замѣчаемыхъ имъ въ народѣ разнаго рода волшебствъ, гаданій и суевѣрій. Эти спутники умственной темноты и религіознаго невѣжества были весьма распространены въ тогдашней жизни бѣлгородской паствы. При Святителѣ Іоасафѣ нерѣдко возбуждались даже въ духовномъ судѣ дѣла о волшебствахъ: о волшебныхъ тетрадахъ, знахарствѣ, волхвованіяхъ родильной сорочкой, сушеной жабой, выниманіи слѣда, наговорахъ на водѣ, заламываніи колоса и т. п. Виновныхъ въ подобныхъ дѣяніяхъ Святитель подвергалъ суровымъ карамъ церковнымъ и гражданскимъ, кончая церковнымъ отлученіемъ.

Въ то своеобразное и жестокое, время трудно было ревностному Святителю управляться съ своею неустроенною, вольнолюбивою и невѣжественною паствою. Духовенство, непросвѣщенное и само страдавшее многими нравственными недостатками, неавторитетное въ глазахъ народа, — не могло оказать своему Архипастырю надежной и вѣрной поддержки: оно само нуждалось въ твердомъ руководствѣ и постоянныхъ наставленіяхъ даже въ мелочныхъ обстоятельствахъ. При та-

кихъ условіяхъ Святитель Іоасафъ въ своемъ святительствованіи былъ предоставленъ исключительно самому себѣ. И онъ твердо, непоколебимо и мужественно стоялъ на своемъ высокомъ посту. Онъ правилъ кораблемъ своей малой Церкви рукою сильною, со властію. Самъ служа всею душою до самоотверженія только Господу и Св. Церкви, онъ требовалъ и отъ другихъ пелищемѣрнаго и безкорыстнаго послушанія св. вѣрѣ. Отсюда онъ былъ строгъ и непреклоненъ ко всѣмъ презрителямъ уставовъ Церкви и власти церковной. По отношенію къ такимъ лицамъ онъ пользовался по условіямъ тогдашняго времени всею полнотою своей архіерейской власти. Грѣшниковъ дерзкихъ, упорствовавшихъ во грѣхѣхъ и презиравшихъ церковную власть, Святитель Іоасафъ предавалъ грознымъ церковнымъ карамъ ¹⁾.

Сравнительно не много лѣтъ архипастырствовалъ Святитель Іоасафъ на Бѣлгородской кафедрѣ, однако эти немногіе годы были наполнены его удивительною, кипучею, ревностнѣйшею дѣятельностію. Непрестанные его разъѣзды для обозрѣнія епархіи, тщательное наблюденіе за всѣми сторонами религіозно-

1) Такъ въ 1749 году по поводу возстанія жителей сл. Никитовки, Полтавскаго уѣзда, разгрома ими Духовнаго Правленія, насилій и издѣвательства надъ свѣц. Никитою по наущенію другого свѣц. Козьмы, Святитель опредѣлялъ: „о подданныхъ чергасахъ сл. Никитовки. всенароднаго возмущенія озоривкахъ, которые съ попомъ Козьмою въ одномъ заговорѣ были за то, что они такое народное возмущеніе, слушая его Козьмы приказанія, утиняли и по времени того разоренія указы и прочіе письменные виды драли, представить въ Бѣлгородскую канцелярію для учиненія съ ними, чему подлежатъ по указамъ, и что учинено будетъ, требовать о томъ письменнаго извѣстія; а за то, что они на пастыря своего вознесли руки, отрѣшить ихъ, кромѣ ихъ домашнихъ, отъ входа церковнаго и сообщенія божествъ. Такихъ вовсе—развѣ только при смерти сподобить причащенія, и о семъ во время собранія въ церкви Божіей въ воскресный день послѣ литургіи объявить всѣмъ съ причитомъ, и велѣть съ тѣми отрѣшенными отъ православнаго собранія священному чину и церковному причту никакого сообщенія не имѣть подѣ опасеніемъ по правиламъ такого-же изверженія“; зачинщика же дѣла свѣц. Козьма былъ подвергнутъ, по опредѣленію Святителя, строжайшему наказанію и лишенъ священства.

Въ 1750 же году адъютанта Ю. Виродова за незаконную жизнь, презрѣніе церковной власти, узорное и наглое посяганіе надъ нею и нераскаянность было повелѣно Святителемъ предать по всѣмъ церквамъ г. Бѣлгорода и Бѣлгородскаго уѣзда отлученію отъ Церкви...

Лебед., *ibid.*, стр. 103—109.

нравственной жизни паствы, неопустительныя богослуженія, многочисленныя его письменныя посланія къ паствѣ, наставленія, распоряженія, указы, указанія пастырямъ и монашествующимъ цѣлыхъ программъ ихъ жизни и дѣятельности, мужественная и непрерывная борьба съ окружающимъ невѣжествомъ, грубостію и попираніемъ православной церковности,—все это слагается въ образъ поразительной, пламенной ревности этого Святителя по вѣщности слабого и болѣзненнаго. Къ Бѣлгородской паствѣ, разстроенной и запущенной, онъ являлся какъ Богомъ посланный просвѣтитель и обновитель ея. И онъ пасъ свою паству какъ истинный Пастырь съ ревностію пророческою. Какъ мужъ цѣльнаго характера, прямолинейный, служитель Единого Господа, онъ былъ вѣренъ Ему, старался во всѣхъ отношеніяхъ Ему только служить, и посему зло міра, неправду людскую, грубость, косность и невѣжество онъ не навидѣлъ; боролся съ ними, вырывалъ ихъ какъ змеи плевелы изъ нивы своей, сѣялъ и растилъ вмѣсто нихъ истинно церковное, истинно православное благочестіе... Это былъ истинный потомокъ Горленковъ „порубанныхъ и пострелянныхъ“ за вѣрность долгу... Тайна вѣшной архипастырской ревности Святителя Іосафа въ его живой, глубокой и непреклонной вѣрѣ, въ сокровенныхъ подвигахъ его личной, интимной жизни. Рядомъ и въ связи съ его кипучей вѣшной дѣятельностію открывается обаятельная, прекрасная картина его земной и святой келейной жизни... Тамъ въ бурливомъ и грозномъ житейскомъ морѣ Святитель Іосафъ—ревностный кормчій, строгій, неподкупно взыскательный, строгій и грозный для наглыхъ презрителей Божіей власти, неустанный и самоотверженный учитель, наставникъ слабыхъ и заблуждающихся, а здѣсь, у себя, онъ—смиранный, богобоязненный подвижникъ, а святая хранина его внутренней жизни—это какъ лампада ярко горящей любви ко Господу...

Сказанія древнѣйшихъ жизнеописаній Святителя и семейныя преданія Горленковъ единогласно и трогательно рисуютъ вамъ личную жизнь Святителя, полную истинно-аскетической простоты, покаянныхъ и слезныхъ воздыханій, непрестанныхъ молитвенныхъ подвиговъ, благодушнаго терпѣнія въ постоян-

ныхъ болѣзняхъ, и замѣчательныхъ подвиговъ состраданія и милосердія къ бѣднымъ и страждущимъ ¹⁾).

Святитель Іоасафъ въ келейной своей жизни сохранялъ нищету инока. По свидѣтельству племянника его архим. Наркисса Квитки, житіе святителя было всегда плачевно, такъ какъ онъ постоянно памятовалъ часъ исхода своего и готовился къ нему теплыми молитвами и слезами. Часто сослужа Святителю въ Божественной литургіи, архим. Наркиссъ свидѣтельствуєтъ, что Святитель всегда со слезами и съ глубочайшимъ умиленіемъ совершалъ безкровное жертвоприношеніе. А бывшій его келейникъ, впоследствии соборный протоіерей г. Изюма Іоасафъ Погорлевскій, постоянно видѣлъ молитвенныя подвиги, колѣнопреклоненія и слышалъ его тяжкія воздыханія непрестанно денно-нощныя, такъ какъ на немъ лежала обязанность докладывать Святителю о началѣ утреннихъ и ночныхъ богослуженій. Погорлевскій видѣлъ однажды въ сонномъ видѣніи Святителя молящимся въ нѣкоемъ чудномъ свѣтящемся храмѣ, наполненномъ благоуханія, при чемъ Святитель преподавалъ ему наставленіе словами: „непрестанно молитесь“. Проснувшись, повѣдалъ онъ видѣніе свое архипастырю, но смиренный Святитель строго воспретилъ ему раскрывать видѣніе, объявивъ видѣніе уже послѣ кончины Святителя... Святитель поистинѣ непрестанно „ходилъ предъ Господомъ“, помышляя о Судѣ Божіемъ и вѣчности. Это памятованіе смерти и глубокое богомысліе выражались въ самыхъ дѣйствіяхъ Святителя молитвенника. Такъ самъ онъ имѣлъ всегдашнимъ обычаемъ и другимъ совѣтывалъ при звонѣ часового колокола, означающаго часы дня и ночи, произносить слѣдующую молитву: „Буди благословенъ день и часъ, въ оныѣе Господь мой Іисусъ Христосъ мене ради родися, распятіе претерпѣ и смертію пострада. О Господи Іисусе Христе, Сыне Божій! въ часъ смерти моя приими духъ раба твоего въ странствіи су-

¹⁾ Во время составленія этой статьи мы имѣли радость получить II часть 2-го тома матеріаловъ о Святителѣ, въ которой заключаются: „Преданія о Святителѣ Іоасафѣ“, собранныя и опубликованныя въ этой книгѣ кн. Н. Д. Жеваховымъ. И мы обильно пользовались этимъ матеріаломъ въ излагаемой нами статьѣ.

ща, молитвами Пречистыя Твоея Матере и всѣхъ святыхъ Твоихъ, яко благословенъ еси во вѣки вѣковъ, аминь“.

Велико было милосердіе и состраданіе Святителя и проявлялись они въ истинно евангельскихъ—трогательныхъ формахъ. Искренніе смиреніе, простота и жалость къ людямъ побуждали его гворить подвиги своей любви къ нимъ въ тайнѣ, сокровенно, по слову евангельскому: „да не увѣсть шуйца, что творить десница“ (Мѡ. VI, 3). Какъ самоотверженность его благодѣній, такъ и широта и тайнообразность ихъ оставили въ народѣ глубокую память... Всѣ страждущіе, притѣсняемые и нищіе имѣли къ нему свободный доступъ, находили въ немъ отца, заступника, кормителя и благодѣтеля. Всѣ свои доходы съ обширныхъ вотчинъ Бѣлгородскаго архіерейскаго дома употреблялъ онъ на подаваніе и помощь неимущимъ. Имѣлъ онъ обычай предъ великими христіанскими праздниками посылать вѣрнаго своего келейника въ жилища бѣдныхъ, въ тюрьмы заключенныхъ, къ людямъ многосемейнымъ, по крайне бѣднымъ, съ подаваніемъ деньгами и одеждами. Этому келейнику Святитель приказывалъ, положивъ даръ у окна или порога дома, три раза стукнуть въ стѣну для привлеченія вниманія хозяевъ, самому же быстро удалиться. Самая одежда посланнаго измѣнялась изъ иноческой въ простонародную, и лишь по слухамъ и догадкамъ знали благодѣтельствованные, изъ какого источника течетъ къ нимъ невѣдомая милостыня. Въ народѣ сохраняется твердая память о томъ, что иногда Святитель самъ любилъ подъ покровомъ ночи разносить подаванія свои неимущимъ. Такъ, по свидѣтельству племянника Святителя архим. Наркисса, однажды предъ праздникомъ Рождества Христова случилось занемочь келейнику Святителя, поручить же тайну свою Святитель не захотѣлъ никому. Не хотѣлъ онъ также лишиться ради этого и бѣдныхъ обычнаго подаванія, всегда столь благовременнаго бѣднякамъ къ праздничному дню. Движимый сострадательнымъ своимъ сердцемъ, Святитель, пользуясь темнотою декабрьской ночи, одѣлся самъ въ простонародную одежду своего келейника и, запасшись предметами подаванія, въ то время какъ превратникъ архіерейскаго дома отлучился отъ своего поста, просколь-

знулъ непримѣтно въ калитку воротъ и отправился къ жилищамъ бѣдности и нищеты. Совершивши свой обходъ и раздавъ, гдѣ было нужно, свою милостыню, позднимъ часомъ возвратился Святитель къ воротамъ архіерейскаго своего дома. Здѣсь на этотъ разъ стоялъ привратникъ и окликнулъ входившаго въ калитку Святителя. Не желая быть узнаваемъ по голосу, Святитель не отвѣтилъ на окликъ сторожа, чѣмъ и возбудилъ его подозрѣніе. Въ темнотѣ захватилъ его сторожъ подъ сводами воротъ и, примѣтя его простонародную одежду, началъ допрашивать, кто онъ и откуда. Святитель молчалъ, стараясь высвободиться изъ его рукъ, но сторожъ, примѣтивъ усилія его уйти безъ отвѣта, нанесъ ему нѣсколько сильныхъ ударовъ, отъ которыхъ Святитель съ великимъ трудомъ почти ползкомъ добрался подъ покровомъ ночи до своихъ покоевъ. На утро разнесся слухъ, что ночью Святитель занеогъ, остушившись на лѣстницѣ и ушибшись спиной. Настоящую же причину его болѣзни зналъ лишь одинъ вѣрный его келейникъ, о чемъ уже послѣ кончины Святителя, сообщилъ онъ близкимъ его роднымъ, присовокупивъ, что привратникъ на утро былъ позванъ Святителемъ въ архіерейскіе его покои, угощенъ имъ и щедро одаренъ деньгами и одеждою. Такъ исполненіе Святителемъ заповѣди Господней о милостынѣ привело его къ исполненію другой заповѣди о любви къ оскорбившимъ... Святитель Іоасафъ, болѣя нуждами бѣдныхъ немощныхъ людей, оказывалъ имъ часто самую разнообразную помощь, проявляя трогательное, совершенно исключительное и необычное милосердіе. Не ограничиваясь денежною помощью, Святитель лично навѣщалъ бѣдныхъ и кололъ имъ дрова, скрывая предъ ними свой санъ, а въ зимнюю стужу покупалъ дрова для отопленія убогихъ хижинъ бѣдняковъ и отсылалъ ихъ немощнымъ. Удостоверившись ночью, что въ сиротствующей семьѣ на утро нечѣмъ топить, Святитель выходилъ на базаръ, покупалъ дрова и отправлялъ ихъ немощнымъ, при чемъ строго наказывалъ, чтобы имя того, кто платилъ за дрова, не было бы называемо. Преданіе точно указываетъ тотъ низенькій одноэтажный домикъ въ г. Бѣлгородѣ, на Сергіевской улицѣ на углу противъ Сергіевской

церкви, въ которомъ Святитель по ночамъ кололъ дрова и затѣмъ подносилъ къ порогу дома, такъ какъ мать была больна, а дѣти малолѣтніе.

Въ домашней и обыденной своей жизни Святитель относился ко всѣмъ съ неизмѣнными ласковостію, простотою и истинною добротою. Особенно простой народъ глубоко цѣнилъ такое отношеніе къ себѣ Святителя и сохранилъ трогательныя сказанія о добротѣ его. Святитель любилъ посѣщать свою загородную дачу Петропавловку. Дача эта была расположена на берегу р. Донца, на мѣстѣ и донинѣ называемомъ Островомъ. Здѣсь, на Островѣ, стоялъ раньше домъ и небольшая деревянная церковь, немного далѣе былъ расположенъ скотный дворъ и вырыта квадратная сажанка для разведенія рыбъ. Подлѣ дома и церкви раскинулся небольшихъ размѣровъ садъ, гдѣ прежде хоронили монашествующихъ. Сюда на лѣто для отдыха пріѣзжалъ Святитель. Время свободное отъ молитвенныхъ подвиговъ, Святитель любилъ посвящать наблюденію за полевыми работами, при чемъ строго приказывалъ, чтобы женщины, имѣющія грудныхъ младенцевъ, не выходили бы на полевныя работы; здѣсь онъ запросто бесѣдовалъ съ рабочими, подбодрялъ, наставлялъ и одарялъ ихъ. И преданія о немъ, рисующія дивный обликъ его, передаются у Петропавловцевъ изъ поколѣнія въ поколѣнія. Они и до сихъ поръ отзываются о „своемъ“ Святителѣ, какъ о пастырѣ любвеобильномъ и сердечномъ. Каждый годъ въ маѣ мѣсяцѣ они служатъ по немъ панихиду всѣмъ обществомъ, а имя Святителя Іоасафа записано въ синодикѣ каждаго прихожанина. Какъ трогателенъ этотъ образъ славнаго Святителя на полѣ среди работающихъ поселянъ отечески ласково бесѣдующаго съ ними и жалѣющаго ихъ...! Какъ умилительна картина тѣхъ же поселянъ нынѣ громадою поминающихъ этого добраго и ласковаго „своего“ Архипастыря!..

Въ дѣлахъ милосердія не было у Святителя никакого лицепріятія. Всякій несчастный и скорбящій находилъ въ немъ добраго утѣшителя и помощника. Рѣзко обличалъ иногда Святитель препятствовавшихъ ему въ дѣлахъ милосердія. Во время Святительства его содержался въ Бѣлгородѣ подъ кара-

уломъ опальный генералъ Б. И. Пассекъ, которому, милосердя по челоѣчеству, какъ братъ о Христѣ, Святитель посылая кушанье со своего стола. Узнавъ объ этомъ, бывший тогда въ Бѣлгородѣ губернаторъ П. М. Свистуновъ счелъ такое состраданіе Святителя къ заключенному дѣйствию противозаконнымъ, какъ защиту якобы государственнаго преступника, и замѣтилъ Святителю, что онъ напрасно помогаетъ благодѣянiями врагу государственному. Святитель, однако, не устранился подобнаго нареканiя, а кротко отвѣтилъ губернатору, что, если по дѣламъ своимъ заслужитъ и онъ самъ подобнаго заключенiя, то и ему будетъ посылаема отъ него пища. Смѣтившись этимъ отвѣтомъ архипастыря, губернаторъ просилъ у него объясненiя, на что и услыхалъ отъ Святителя обличеніе многихъ неправдъ своихъ и противозаконныхъ поступковъ. Святитель увѣщавалъ его исправиться, угрожая даже въ противномъ случаѣ довести все это до свѣдѣнiя Императрицы. Зная расположеніе ея къ Святителю, губернаторъ убоился его угрозъ, просилъ прощенiя у него и обѣщавалъ исправиться, вознаградивъ обиженныхъ имъ.

Во время общенародныхъ бѣдствiй Святитель всѣмъ подавалъ примѣръ состраданiя и помощи бѣдствующимъ. Самъ всѣмъ своимъ достоянiемъ помогая страждущимъ, онъ къ тому же призывалъ духовенство, дворянство и людей достаточныхъ. Богобоязненный Святитель, во всемъ видя милующую или карающую десницу Божию, и въ такихъ бѣдствiяхъ всѣмъ показывалъ Божию силу, а потому призывалъ къ покаянiю, молитвѣ и братолюбiю. Въ 1749 году паства страдала отъ засухи, угрожавшей страшнымъ голодомъ. Святитель немедленно съ начала бѣдствiя предписалъ, дабы „въ нынѣшнее сухменное время о дождѣ въ приходскихъ своихъ церквахъ на вечерняхъ и утреняхъ ектенiи, и на литургiи Апостолъ и Евангеліе и молитвы съ колѣнопреклоненiемъ, по сугубой ектенiи, чрезъ вся седмицы правила, а въ дни воскресныя по литургiи и молебны напечатанныя въ книжицахъ“.

Опытный въ духовной жизни челоѣка Святитель Іоасафъ имѣлъ возможность изучать людей въ самыхъ разнообразныхъ положенiяхъ и случаяхъ, начиная отъ пріютовъ нищеты и не-

счастія и кончая царственными палатами дворцовъ. На кафедрѣ же Бѣлгородской онъ столкнулся съ настоящимъ кипящимъ моремъ житейской суеты. И онъ глубоко понималъ и зналъ людей; отсюда—чрезвычайное разнообразіе его отношеній къ нимъ, способность воздѣйствовать на каждого соответственно его душевному складу и всегдашняя умѣстность и цѣлесообразность его мѣропріятій. Его знаніе людей, просвѣтленное высшимъ благодатнымъ вѣдѣніемъ, переходило въ прозорливость, отмѣчавшую его печатью святости. Въ преданіяхъ семейныхъ и народныхъ твердо свидѣлствуется это его дарованіе. Удивительное и чрезвычайно трогательное событіе въ связи съ прозорливостію Святителя Іосафа записано было въ рукописи, принадлежавшей приснопамятному Амвросію Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому ¹⁾. Какъ повѣствуется въ этомъ сказаніи, Святитель Іосафъ, вскорѣ послѣ вступленія на кафедру, собралъ къ себѣ градскихъ и окружныхъ пастырей. Здѣсь онъ обратилъ свое вниманіе на одного старца священника, маститаго въ сѣдинахъ, согбеннаго отъ старости преклонныхъ лѣтъ и „почти уже сляченнаго отъ бремени тѣла своего“. Устремивъ испытующіе взоры свои и воззрѣвъ на него душевными очами, Святитель постигъ въ немъ бремя нѣкоей тайны жизни. Оставивши его у себя послѣ всѣхъ наединѣ, Святитель сталъ спрашивать его о жизни. Старецъ повѣдалъ, что ему же 130 лѣтъ жизни. Святитель сказалъ ему: „Ты видишь предъ собою пастыря, какъ отца стоящаго предъ сыномъ своимъ и желающаго ближе узнать твою совѣсть, я хочу знать, не помрачена ли она какимъ либо тяжкимъ грѣхомъ, который можетъ и по невѣдѣнію твоему сочтенъ малозначащимъ и забытъ. Долговременная жизнь твоя убѣждаетъ меня, какъ пастыря, войти въ подробности сего предмета и, очистивъ душу твою, примирить съ оскорбленнымъ тобою, и данною мнѣ властію простить и разрѣшить самую тяжесть грѣховную по глаголющему: „аще разрѣшите на земли, разрѣшена будутъ и на небеси“. Старецъ, увиди-

¹⁾ Это событіе опубликовано кн. Жеваховымъ подъ названіемъ „Чудное дѣйствіе Божія Промысла“ въ настоящемъ 1908 году въ Курскихъ (№ 8) и Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ (№ 13).

тому непонимавшій ничего такого, что связывало бы его земную жизнь, неоднократно повторялъ; „не знаю, не помню“. Наконецъ, настойчивыя внушенія Святителя тронули его до слезъ и овъ, вдругъ вспомнивши одно изъ важныхъ преступленій, содрогнулся, вздохнулъ изъ глубины души и повергся къ ногамъ Святителя, плача и рыдая неутѣшно. А затѣмъ оправившись немного, сколько позволяли его слабыя силы, съ тяжкими вздохами и слезами повѣдалъ Святителю, какъ онъ нѣкогда въ праздничный день, уже совершивши божественную литургію, по требованію помѣщика изъ челоуѣкоугодія рѣшился совершить ее вторично. При самомъ началѣ литургіи вдругъ онъ услышалъ таинственный возгласъ: „остановись, что ты дѣлаешь“; пришедши въ себя, онъ опять началъ „Благословено царство“... Вдругъ тотъ же возгласъ: „не дерзай, аще же дерзнешь, проклять ты будешь“! Онъ же, съ безумною дерзостію отвѣтивъ „ты будь проклять“, продолжалъ литургисать и окончилъ службу. Съ ужасомъ услышавъ объ этомъ, Святитель воскликнулъ: „О, несчастный, что ты сдѣлалъ, ты проклялъ Ангела Божія, хранителя того мѣста, оба вы связаны проклятiями до нынѣ. Такъ вотъ причина долголѣтія твоего и удрученность тѣлеснаго сляченія“. Послѣ сего Святитель повелѣлъ приготовить походную полковую церковь и вмѣстѣ со старцемъ отправился на мѣсто бывшей церкви, въ коей произошло рассказанное. Здѣсь въ раскинутой церковной палаткѣ Святитель повелѣлъ старцу совершить въ его присутствіи проскомидію, а послѣ оной и литургію. По окончаніи богосуженія Святитель, подзвавъ старца къ правому рогу св. престола, велѣлъ читать: „Нынѣ отпускаеши раба твоего, Владыко“... все до конца, а по прочтеніи, благословляя его, сказалъ: „прощаю и разрѣшаю тебя отъ всѣхъ твоихъ грѣховъ“. Не прошло и минуты, какъ старецъ, стоя въ полномъ облаченіи, вдругъ сдѣлался такъ слабъ, что глаза его начали закрываться, и онъ, поддерживаемый руками діакона, тутъ же, возлегши на землѣ противъ престола, гдѣ совершалъ умиловительную жертву, изможденный лѣтами, примирившись молитвами Святителя съ Богомъ, ангеломъ охранявшимъ св. престолъ, и своею совѣстію, испустилъ послѣднее дыханіе

жизни, удрученный лѣтами и согбенностію тѣла. Заботливый Святитель приказалъ похоронить усопшаго священника на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ проклятый ангеломъ старецъ совершалъ предъ престоломъ Божественную литургію и окончилъ страдальческіе дни своей 130 лѣтней жизни. Трогательное до слезъ сказаніе о семъ заканчивается молитвою ко Святителю о дарованіи и намъ по его молитвамъ кончины христіанской, мирной, непостыдной съ прощеніемъ всѣхъ согрѣшеній... Удивительно, что прозорливость Святителя особенно усиливалась въ болѣзненномъ его состояніи. Такъ, въ такомъ состояніи онъ запретилъ своему келейнику Стефану искать священства, сказавъ: „если ты будешь рукоположенъ во священника, то впадешь въ неизлечимую болѣзнь; отъ которой и жизнь твоя прекратится“, — что въ дѣйствительности и исполнилось. Слугѣ своему Василю Саурскому Святитель предрекъ, что онъ будетъ діаконъ, но священства не получитъ во всю свою жизнь, что и исполнилось.

Прозорливость Святителя переходила въ поразительное предвѣдѣніе, когда касалась событій будущаго. Такъ, по древнимъ сказаніямъ, однажды крестьяне х. Угрюма просили у Святителя благословенія и молитвъ о ниспосланіи дождя, ибо въ то время стояла сильнѣйшая засуха, и червь подтачивалъ хлѣбъ. Выслушавъ ихъ просьбу, Святитель обратился къ стоявшему тутъ же кучеру своему и приказалъ ему къ завтрашнему дню приготовить сани для поѣздки въ указанное имъ мѣсто. Это было подъ Троицынъ день. Услышавъ такое приказаніе, отданное въ знойный день, лѣтомъ, когда стояла необычная засуха, крестьяне недоумѣвая съ удивленіемъ переглядывались между собою. Замѣтивъ это недоумѣніе, Святитель еще разъ твердо и опредѣленно повторилъ свое приказаніе, подчеркнувъ, что къ завтрашнему дню должны быть приготовлены именно сани. Къ утру вышалъ снѣгъ и въ такомъ количествѣ, что жители Бѣлгорода ѣздили на саняхъ, а образовавшаяся влага отъ таянія снѣга поддержала урожай, согнавъ съ полей червя. Преданіе объ этомъ и донинѣ живеть въ предѣлахъ Бѣлгородскаго уѣзда и старожилы пом-

нять еще рассказы о немъ со стороны своихъ родителей, свидѣтелей столь необычнаго явленія.

Съ именемъ Святителя Іоасафа, какъ Божія прозорливца, связана исторія прославленія въ Харьковскомъ краѣ чудотворной иконы Божіей Матери именуемой „Песчанской“ въ сл. Пескахъ, Изюм. у. Въ 1754-мъ году Святитель по пути въ Полтавскую губернію обозрѣвалъ церкви Слободской Украины. Еще передъ выѣздомъ изъ Бѣлгорода онъ видѣлъ знаменательный сонъ: при входѣ въ одну изъ осматриваемыхъ церквей, въ притворѣ онъ увидѣлъ въ кучѣ сора икону Богоматери, съ свѣтлымъ сіяніемъ исходившимъ отъ нея, при чемъ слышенъ былъ голосъ говорившій: „смотри, что сдѣлали съ ликомъ Моимъ служители сего храма. Образъ Мой назначенъ для страны сей источникомъ благодати, а они повергли его въ соръ!“ Крайне смущенный этимъ сновидѣніемъ, глубоко запечатлѣвшимся въ его душѣ, Святитель, при обозрѣніи церквей, подробно осматривалъ ихъ какъ снаружи, такъ и внутри, съ цѣлію узнать, нѣтъ ли гдѣ въ самомъ дѣлѣ чего либо подобнаго тому, что ему снилось. Наконецъ, онъ прибылъ въ г. Изюмъ. Первая церковь, которую онъ посѣтилъ была Вознесенская, въ предмѣстьи города называемомъ „Замостье“. Встрѣченный духовенствомъ и войдя въ притворъ, Святитель съ изумлѣніемъ остановился и сталъ всматриваться въ большую икону Богоматери, стоявшую въ углу притвора и служившую какъ бы перегородкой, за которой ссыпали уголь для кадила. Онъ узналъ въ ней икону видѣнную имъ во снѣ, позналъ, что и сонъ тотъ былъ благодатный. Долго, съ изумленіемъ смотрѣлъ онъ на св. икону, потомъ, осѣнивъ себя крестнымъ знаменемъ, палъ предъ нею на колѣни и громко произнесъ: „Царица Небесная! прости небрежность Твоихъ служителей, не вѣдятъ бо, что творять“. Потомъ, сдѣлавъ благочинному замѣчаніе за такое небрежное отношеніе къ святынѣ, сказалъ: „почему этотъ образъ не поставленъ въ лучшемъ мѣстѣ? Въ семъ образѣ преизобилуетъ особенная благодать Божія, въ немъ Пресвятая Владычица являетъ особое знаменіе Своего заступничества для сей веси и цѣлой страны“, и тутъ же приказалъ ноставить эту икону въ болѣе

приличномъ мѣстѣ. Священнослужители въ оправданіе замѣтили, что въ церкви много иконъ отъ стараго иконостаса, которымъ нѣтъ мѣста. Тогда Святитель, быстро войдя на середину церкви, посмотрѣлъ на всѣ стороны и, обративъ вниманіе на большой кіотъ сзади лѣваго клироса, уставленный небольшими иконами изъ стараго иконостаса, сказалъ: „вотъ самое приличное мѣсто для иконы Божіей Матери. Поставить ее на мѣсто этихъ уже обветшавшихъ иконъ, и чтобы она всегда стояла на этомъ мѣстѣ и даже послѣ перенесенія церкви на Пески“. Святитель пробылъ въ Изюмѣ болѣе трехъ дней, ежедневно утромъ и вечеромъ онъ приходилъ въ Вознесенскую церковь и молился предъ образомъ Божіей Матери, тогда же перенесеннымъ и поставленнымъ на мѣстѣ, указанномъ Святителемъ. Вѣсть о вниманіи обращенномъ Святителемъ на икону, объ его молитвѣ предъ нею, распространилась между жителями, и многіе стали прибѣгать къ ней, какъ имѣющей особенную благодать. Отъ сей иконы и донынѣ совершаются великія знаменія благодати Божіей...

Любвеобильный и милосердный къ ближнимъ, Святитель Іоасафъ таковъ же былъ и въ отношеніи къ своимъ роднымъ. Къ родителямъ же своимъ и братьямъ онъ всегда относился съ неизмѣнными нѣжностію и попечительностію. Будучи въ санѣ епископа, онъ поддерживалъ постоянныя сношенія съ семействомъ своихъ родителей, весьма часто писалъ имъ письма, пользовался всякими случаями увидѣться съ ними, тревожился, долго не получая отъ нихъ вѣстей, глубоко сострадалъ и усугублялъ молитвы свои объ ихъ недугованіяхъ и болѣзняхъ и глубоко радовался, когда кто либо изъ его семейства навѣщалъ его. Къ брату своему, Андрею Андреевичу, полковнику Полтавскому, онъ питалъ трогательныя, истинно братскія любовь и дружбу и состоялъ съ нимъ въ постоянной перепискѣ. Уже вскорѣ, по вступленіи на Бѣлгородскую кафедру, онъ пригласилъ къ себѣ какъ бы на новоселье свою мать. Счастливымъ свиданіемъ съ нею, онъ потомъ 4 ноября 1748 г. писалъ ей: „Милостивѣйшая мнѣ Матко и Добродѣйко! За высокомиловостивое Матернее въ домѣ моемъ мене посѣщеніе и пожитіемъ своимъ на малое время дому моего и мене ублагосло-

вленіе синовнее мое, купно же и Богомолческое, приношу благодареніе. Даруй Боже по жизнь мою всегда слышать о вашемъ Матернемъ здравіи и во времена своя видѣти. О себѣ доношу, что я въ томъ же обрѣтаюсь состояніи, каковъ при присутствіи вашей родительской милости находился. А сердцемъ соболѣзную, что такъ неудобство пути скоро воспослѣдовало къ возвращенію въ домъ вашей родительской милости. Богъ да исправитъ стопы ваша, усердно желаю, и тако, при дальнѣйшемъ моемъ поклонѣ, остаюсь вашей родительской Милости низайшій сынъ и богомолецъ смиренный Іоасафъ, епископъ бѣлградскій“. Узнавши о бывшей болѣзни родителей своихъ, онъ съ тревогою писалъ брату Андрею Андреевичу: „Любезнѣйшій мнѣ Брате! За увѣдомленіе мене о состояніи хотя худомъ милостивѣйшихъ родителей покорно благодарствую, сожалѣю же, что я прежде до полученія сего отъ васъ письма никакой о бывшей милостивѣйшей Матки болѣзни, какова она была и изъ чего и якъ давно, не имѣлъ извѣстія, прошу мене о томъ обстоятельно увѣдомить, а понеже лекаръ своимъ разсужденіемъ непріятно тѣшитъ, то болѣе нечего дѣлать, какъ только Вышняго молить о преложеніи судьбы Его на лучшее, чего я сыновски богомолчески желаю“. Сильно желая увидѣть брата во время посѣщенія церковей Богодуховскаго округа. Святитель условливается съ нимъ объ этомъ въ письмѣ изъ Краснокутскаго монастыря отъ 2 сентября 1750 года: „Вселюбезнѣйшій мнѣ брате—мосцѣ пане Полковнику Полтавскій! Въ письмѣ своемъ изволите объявлять, что извѣстно Вамъ учинилось, яко я имѣю возвратиться отсюда въ Ахтырку для погребенія господина полковника тамошняго, гдѣ уповательно и промедлю и о томъ бы Вамъ извѣститъ. На что чрезъ сіе объявляю, что я прошедшаго августа 2 дня по погребеніи выѣхалъ и уже никакого случая туда возвращаться не имѣю, точію далѣ путь мой простираю, для чего якъ прежде такъ и нынѣ объявляю, что отсюда выѣду 4-го дня сего сентября въ Богодуховъ, который разстояніемъ далѣ отъ Полтавы уже въ 25 верстахъ: и тамъ до 8 дня проживу, когда-жъ желаніе наше Богу исполнить въ свиданнѣ, туда покорно прошу пріѣхать, или мнѣ извѣститъ дожидаться ли

до 9 дня: понеже въ томъ мнѣ безтрудности наипаче что уже и осеннее время, а путь далекъ, и на единномъ мѣстѣ медлить, въ содержаніи людей и коней чувствительно Епархіи. А къ рублювки приблизиться никакъ невозможно 1: что церковь малая часть въ тую сторону отдалась, 2: что вся провѣзія приуготовлена при протопопскихъ резиденціяхъ, для того близшаго уже мѣста пріѣхать нѣтъ какъ въ Богодуховъ, гдѣ и имѣю до 9 дня дожидаться. Васъ же покорно прошу невозможно ли 5 дня къ торжеству хотя на ночь выѣхать, чтобъ большое время въ свиданьяхъ имѣть, котораго ожидая пребываю. Вашъ вселюбезнѣйшаго мнѣ брата вѣрный братъ, слуга и богомолецъ С. Іоасафъ. Что по сему изволите, прошу мнѣ извѣститъ некоснительно". Въ 1753 году Святителя въ Бѣлгородѣ навѣстила жена его брата Андрея Андреевича. Сердечно благодаря за это брата, Святитель писалъ ему отъ 2 августа: „Вселюбезнѣйшій мнѣ Брате! При отъѣздѣ отъ насъ любезнѣйшей вашей сожительницы инаго чего не имѣю, какъ только усердное мое за отпущкъ ея принести благодареніе, которая гощеніе сколь пріятнѣйшее мнѣ было, столь долго незабвенное и растаніе жалостное. О, дабы дароваль Богъ впредь и самыхъ Васъ въ моемъ градѣ видѣть. А теперь вручая всѣхъ васъ и домъ вашъ Божію милосердному покрову при поклонѣ моемъ остаюсь. Васъ любезнѣйшаго мнѣ Брата усердный Благожелатель и Богомолецъ смиренный Іоасафъ Епископъ Бѣлградскій. Въ гостинецъ Вамъ посылаю кофе фунтовъ пять да орѣшковъ кедровыхъ толикое жъ число, которіи прошу любовне принять". Съ чисто отеческою любовію онъ заботился объ обезпеченіи и защитѣ правъ своихъ сиротствующихъ родственниковъ. Такъ, когда, послѣ смерти его родственника Изюмскаго полковника И. Г. Квитки, у вдовы и сиротъ умершаго была незаконно отобрана вотчина управителями кн. Н. Ю. Трубецкаго, то Святитель въ 1754 году снарядилъ сына умершаго, Ивана Квитку, къ князю Трубецкому съ просьбой о возвращеніи вотчины, при чемъ вручилъ ему два письма къ архимандриту Троице-Сергіевской Лавры Анастасію и къ Епископу Владимірскому Платону (Петрункевичу) съ своимъ личнымъ ходатайствомъ предъ ними о помощи си-

ротамъ и объ ихъ вліянїи съ этою цѣлю на князя Трубецкаго.

Неустаннныя труды Святителя Іоасафа на Бѣлгородской кафедрѣ, особенно долгіе и постоянныя разъѣзды по обширной епархіи, заботы и скорби о паствѣ, изнуреніе плоти келейными подвигами,—не могли не надломить всегда слабое здоровье Святителя. Но при этомъ постигали его еще и тяжкія изнурительныя и продолжительныя болѣзни. Онъ всегда болѣлъ. Уже въ 1748 году, вскорѣ по поступленіи на кафедру, Святитель въ письмѣ къ любимой матери своей намекаетъ на постоянно продолжающееся болѣзненное состояніе своего здоровья. Но въ 1753 году его постигъ столь мучительный недугъ, что свлы его были надорваны въ конецъ. Въ письмѣ къ брату Андрею Андреевичу отъ 25 мая 1753 г. Святитель подробно описываетъ, какъ началась, протекала и какъ изнурила его болѣзнь, очевидно, приведшая его къ преждевременной смерти. Мы въ точности приведемъ здѣсь это письмо, показывающее, сколь страдалъ въ своей слабой хранинѣ Святитель Іоасафъ и сколь при этомъ онъ былъ терпѣливъ, благодушенъ и преданъ Господу. „Любезнѣйшій мой брате! На письмо милостивѣйшей матушки, полученное мною чрезъ казака вашего, при семъ отвѣтъ посылаю, которій прошу сослать. Вамъ же о моемъ состояніи не оставляю объявить, и хотъ уже о томъ же и прежде писалъ, однако, теперъ докладнѣе пишу. Я въ мясопустную (февраля 14) недѣлю, прослужилъ съ великою трудностію, до келій возвратился съ церкви и отъ того времени обложною болѣзнію въ ногахъ легъ на постель и во весь святій великій постъ, даже до Оминой недѣлѣ, почти недвижимъ лежалъ безъ пищи кромѣ питія. И такъ дивенъ Богъ въ немощѣ моей совершившійся, что я, чрезъ осмь недѣль фунта хлѣба не зъивъ, въ живыхъ остался, а пищи никося вареной, кромѣ бубляковъ, и очима видѣть и смотрѣть не могъ. Между тѣмъ еще приключилась болѣзнь или отъ моей неосторожности, или отъ служительской погрѣшности: я всегда по веснѣ отбиваюся отъ скорбута настурціею водяною да березовимъ сокомъ. И противъ прежняго обыкновенія, марта 25-го, приказалъ заблаговременно внести сокъ березовій въ келію, чтобы онъ не былъ

холоднѣй пити. Однако того не сдѣлано, а я, заморенимъ живомъ наившись настурціи, заснулъ немного; когда жъ всталъ отъ сна, напали мене рвоти. По рвотахъ спросилъ соку пити; то служитель тогда зъ леду холоднаго подтаскалъ мнѣ напитися, и какъ скоро я выпилъ, то по всему животу маленькую ощутилъ колку, а къ вечеру знатно стало колоть въ лѣвомъ боку, а на утро 26-го перейшло въ правій бокъ, и несносная стала колка, ать подъ плечо досягающая. А 27 началъ кровію кашляти и харкати зъ превеликою и почти смертною колкою. Тутъ вси думали у мене формалніи сухоти и уже не встать съ постели, понеже и висѣло тѣло было (уповаю не отъ того, что безъ нищи). Однако, чрезъ пущеніе кровѣ 28-го зъ повтореніемъ, легче стало и колка устала, и легче становилося. Въ Четвертокъ великій и въ день воскресенія Христа въ келіи сообщился Божественныхъ Тайнъ, уже не лежащій, но одѣянъ въ мантию и прочее одѣяніе, стоящій самъ по обычаю, однако, въ великой слабости. А на Свѣтлой недѣли въ четвертокъ первій разъ выведенъ зъ келіи и проѣздился. А въ Оомину недѣлю выѣхалъ зъ Бѣлграда въ вотчину мою Петропавловку, гдѣ и нынѣ пребываю. Однако, въ ногахъ слабость доселѣ имѣю сію: первое боль превеликій въ колѣнахъ и голеняхъ, однакъ не завше, а другое ногъ же пухлятина твердая якъ дерево и тяжесть будто оловяній, а между тѣмъ безчеловѣчная щіатика навѣтаеть, и такъ я несносное терплю мученіе, паче же всего сіе что отъ показаннаго феврала донынѣ не могу служити: впрочемъ имѣю отраду, и надежду на Бога добраго, понеже аппетитъ хочъ малъ, однако, не потерялъ, и веселость въ себѣ ощущаю, и потеряннаго чрезъ недугъ тѣла набуваю. Да и въ слѣдующую пятницу, т. е. мая дня 28 хочъ сидячи саужити отважаюсь. Ради показаннаго моего состоянія, да и ради другой причины, что іюня въ послѣднихъ числахъ имѣеть нѣкаясь мнѣ быть отъ коллегіумъ дедикація и чтобъ два раза мнѣ въ Харьковъ не ѣздитъ теперъ не могу туда поѣхать, развѣ іюня когда школяри приберутся. Желаяужъ усердно дражайшаго гостя любезнѣйшую вашу сожительницу въ Петропавловцѣ, видѣть, самъдесять верстъ отъ Харькова до Бѣлгорода не тысяча миль, людіе и далѣ ѣздить, а теперъ

при рекомендаціи моего уклона пребываю Васъ любезнѣйшаго мнѣ брата вседоброежелательный и Богомолецъ Смиренный Иоасафъ Епископъ Бѣлградскій“.

Отъ перенесенной болѣзни Святитель уже не оправлялся во все послѣдующее время. Онъ чувствовалъ, что тѣлесныя силы его слабѣютъ, таютъ и что дни жизни его сокращаются... Но, Богу преданный Святитель, не содрагался предъ близостию конца своего жизненнаго странствія: съ радостію онъ ждалъ его, чтобы навѣки соединиться со Христомъ, Которому Единному онъ служилъ всею душею и всею жизнію своею. Быть можетъ его родители, родные и близкіе не подозрѣвали близости исхода. Святителя въ вѣчность, быть можетъ нѣкоторое улучшеніе его здоровья послѣ весенней его болѣзни 1753 года и давало имъ надежду на совершенное его выздоровленіе, но праведный Святитель видѣлъ, прозрѣвалъ и зналъ ему предстоящее лучше и яснѣе другихъ... Святитель, какъ вспыхивающая лампада при догораніи, усугубилъ свои молитвы, подвиги, архипастырскіе труды, а сердце его все пламеннѣе вѣщало о вѣчности... И ожили предъ нимъ въ мысли обаятельныя, золотыя и незабвенныя картины дѣтства, отчача дома, родины... Его съ неудержимою силою потянуло въ давно оставленныя долины Прилукъ, подъ кровъ родительскаго дома къ дорогимъ и престарѣлымъ родителямъ своимъ, подъ сѣнь священныхъ для него обителей Густынской и Мгарской... И онъ предпринимаетъ продолжительное и уже послѣднее путешествіе къ земной своей родинѣ, но это путешествіе было для него вмѣстѣ съ тѣмъ и блаженнымъ отшествіемъ въ свѣтлую вѣчность...

Прот. П. Оминъ.

(Окончаніе будетъ).

БУДДИЗМЪ И ХРИСТИАНСТВО.

(Окончаніе *).

Прославленіе женщиною.

По сказанію буддійскихъ легендъ, однажды Гавтама, будучи еще молодымъ принцемъ, возвращался съ прогулки, во время которой онъ встрѣтился съ отшельникомъ, указавшимъ ему на бѣдствія земной жизни и возбудившимъ въ немъ мысль о необходимости отрѣшенія отъ житейскихъ суетъ. Въ его отсутствіе у его жены, прекрасной принцессы Ясодгары, родился сынъ. Посланный царедворецъ возвѣстилъ принцу объ этомъ радостномъ событіи. Принцъ замѣтилъ на это: „У меня родился сынъ Рагула, этимъ скована для меня новая крѣпкая цѣпь, которую я долженъ разорвать“. Народъ съ радостными криками окружалъ Гавтаму. Когда онъ, блистая красотой и великолѣпіемъ, подъѣзжалъ въ своей колесницѣ къ городу, его замѣтила стоявшая на крышѣ своего замка дѣвица изъ княжескаго рода, стройная Гавтами. Увлеченная его красотой и величіемъ, она воскликнула при его приближеніи: „Поистинѣ счастлива мать, поистинѣ счастливъ отецъ, поистинѣ счастлива жена, имѣющая такого мужа, какъ этотъ“. Гавтама услышалъ эти слова и подумалъ про себя: „Да, сердце отца и матери счастливо, когда она вьдять такого сына. Но какъ сердце найдетъ свое единственное счастье?“ И вотъ его духъ уже началъ возвышаться надъ страстями, и онъ подумалъ потомъ: „Прекращеніе пламени страстей, это есть счастье, прекращеніе пламени грѣховъ и ослѣпленія, это есть сча-

---

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ» № 22 за 1908 годъ.

стве; прекращенiе гордости и другихъ подобныхъ тревогъ и мученiй, это есть счастье. Она мнѣ дала хорошiй урокъ, потому что я удалюсь и достигну освобожденiя. Отнынѣ я оторвусь отъ домашней жизни, удалюсь, сдѣлаюсь монахомъ и буду помогать нирваны. Это будетъ наградою за ея наставленiе". Съ этими словами онъ снялъ съ своей шеи жемчужное ожерелье и послалъ его въ подарокъ стройной Гавтами. Она была очень счастлива, такъ какъ бѣдное дитя думало, что принцъ Сидгарта прислалъ ей этотъ подарокъ потому, что влюбился въ нее ¹⁾.

Эту легенду нѣкоторые изслѣдователи буддизма находятъ весьма сходною съ краткимъ рассказомъ евангелиста Луки о томъ, какъ однажды женщина, бывшая въ числѣ слушателей Иисуса Христа, прервала Его рѣчь восклицанiемъ: „Блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питавшiе!“ а Иисусъ Христосъ въ отвѣтъ на это восклицанiе сказалъ: „Блаженны слышащiе слово Божiе и соблюдающiе его“ ²⁾. Стэнлей дѣлаетъ только указанiе на сходство между восклицанiями обѣихъ женщинъ ³⁾. Зейдель же видитъ особенно замѣчательное сходство между этими двумя рассказами въ томъ отношенiе, что въ нихъ отъ изреченiя прославленiя дѣлается переходъ къ мысли объ истинномъ источникѣ спасенiя. При чемъ, размышленiе Будды, по его мнѣнiю, является вполне понятнымъ въ этотъ величественный моментъ его внутренней жизни; между тѣмъ, отвѣтъ Иисуса Христа оказывается совершенно не мотивированнымъ и безсвязнымъ; приведенный рассказъ только нарушаетъ цѣлостность и послѣдовательность всей одиннадцатой главы евангелiя Луки, а потому и долженъ быть признанъ заимствованнымъ изъ буддiйскаго источника ⁴⁾.

Если Зейделя поразило замѣчательное сходство между двумя рассказами, то каждому безпристрастному читателю кажется поразительнымъ сопоставленiе этихъ совершенно различныхъ рассказовъ, а признанiе евангельскаго сказанiя заимствован-

¹⁾ Kern, Buddhism, I, стр. 53—54. Ольденбергъ стр. 88. Рисъ Давидсъ стр. 34.

²⁾ Лука 11 гл. 27—28.

³⁾ Stanley стр. 59.

⁴⁾ Die Buddha—Legende стр. 20.

нымъ изъ буддйскаго—просто непостижимымъ. Вѣдь въ обоихъ разказахъ обще только упоминаніе о восклицаніи женщины; но и самое восклицаніе, и обстоятельства, при которыхъ оно совершилось, и послѣдовавшее по его поводу замѣчаніе въ обоихъ случаяхъ не имѣютъ между собою даже самой отдаленной черты сходства. Въ легендѣ красавецъ принцъ, окруженный блестящей свитой, очаровываетъ своимъ видомъ молодую дѣвицу, и у ней вырывается восклицаніе, въ которомъ слышится восторженный отзывъ о самомъ принцѣ, а отчасти зависть къ тѣмъ лицамъ, которыя стоятъ къ нему въ особенно близкихъ отношеніяхъ; по этому необычайная радость наполняетъ ея сердце, когда она удостоивается вниманія принца и получаетъ отъ него драгоценный подарокъ, который она ошибочно принимаетъ за выраженіе его горячей любви и привязанности къ ней. Самъ же принцъ, подъ вліяніемъ сильнаго впечатлѣнія, навѣяннаго на его юную душу бесѣдой съ отшельникомъ о бѣдствіяхъ жизни, даже изъ словъ увлеченной его красотой дѣвицы дѣлаетъ выводъ, еще болѣе укрѣпляющій его въ принятомъ имъ рѣшеніи, хотя связь этого вывода съ словами дѣвицы слишкомъ искусственна. А въ евангеліи вдохновенная рѣчь Учителя, въ которой Онъ съ изумительною силою и убѣдительною опровергаетъ нападки Своихъ противниковъ, вызываетъ у одной слушательницы справедливое удивленіе, и она прославляетъ Мать, возрастившую такого великаго Сына! По поводу этого восклицанія, которое могло отвлечь вниманіе слушателей отъ предлагаемаго имъ ученія, Самъ Учитель старается внушить имъ, чтобы они стремились усвоить и осуществлять въ своей жизни тѣ великія наставленія, которыя они выслушиваютъ изъ Его Божественныхъ устъ, а не заботились о выраженіи ненужныхъ для Него чловѣческихъ восхваленій.

Перерывъ въ ходѣ евангельскаго повѣствованія на самомъ дѣлѣ свидѣтельствуетъ лишь о томъ, что евангелистъ внесъ сюда замѣчаніе о дѣйствительномъ событіи, которое совершилось въ это время, не обращая вниманія на кажущуюся для современныхъ ученыхъ изслѣдователей неумѣстность этого замѣчанія.

Предвѣчное существованіе.

Евангелистъ Іоаннъ повѣствуетъ, что, когда Іисусъ Христосъ сказалъ Своимъ слушателямъ іудеямъ: „Авраамъ отецъ вашъ радъ былъ увидѣть день Мой и увидѣлъ, и возрадовался“, то іудеи возразили Ему: „Тебѣ нѣтъ еще пятидесяти лѣтъ, и Ты видѣлъ Авраама?“. Въ отвѣтъ на это возраженіе Іисусъ Христосъ сообщилъ имъ о Своемъ предвѣчномъ Божественномъ существованіи: „Прежде нежели былъ Авраамъ, Я есмь“ ¹⁾. Этотъ рассказъ евангелиста, содержащій въ себѣ изреченіе Самого Спасителя о Своемъ Божествѣ, по мнѣнію Зейделя ²⁾, оказывается копіей одной буддійской легенды, передаваемой въ „Лотусѣ добраго закона“. Будда утверждалъ, что онъ научилъ и обратилъ всѣхъ безчисленныхъ бодисаттвъ, которые, какъ песокъ Ганга, въ безчисленномъ множествѣ являлись до него и жили на землѣ въ давно минувшія времена; между тѣмъ, въ это время самъ Будда имѣлъ не болѣе 40 лѣтъ отъ роду. Эту загадку Будда разрѣшаетъ тѣмъ, что онъ въ своихъ прежнихъ рожденіяхъ уже миллионъ разъ становился Буддою. „Такъ какъ здѣсь, по замѣчанію Зейделя, мы имѣемъ только дальнѣйшія слѣдствія предсуществованія Будды на небѣ, какъ въ евангеліи Іоанна—слѣдствіе предсуществованія Логоса у Бога до воплощенія, и такъ какъ буддійское ученіе о предсуществованіи, несомнѣнно, дохристіанскаго происхожденія, то невозможно допустить, чтобы сравнительно позднѣйшее составленіе Лотуса было простой копіей христіанскаго происхожденія ³⁾. Ученіе о предсуществованіи Іисуса Христа „напоминаетъ элементы эллинской философіи и посредствомъ ихъ можетъ быть связано съ восточными вліяніями“ ⁴⁾.

Стэнлей обращаетъ вниманіе на то, что Христосъ помнилъ о Своемъ прежнемъ существованіи на небѣ, подобно тому, какъ Гавтама представлялъ себя помнящимъ о всѣхъ своихъ прежнихъ существованіяхъ ⁵⁾.

1) Іоан. 8 гл. 56—58 ст.

2) Das Evangelium, стр. 167.

3) Stanley, цит. выше, стр. 378, 406.

4) Тамъ же.

5) Тамъ же, стр. 297.

Сказаніе буддійскихъ легендъ о перерожденіяхъ Будды, продолжавшихся неизмѣримые періоды времени, основывается на общей всѣмъ индійцамъ вѣрѣ въ перерожденія, которымъ подвергается каждый человѣкъ. Значитъ, сообщая о перерожденіяхъ Будды, легенды этимъ самымъ утверждаютъ лишь то положеніе, что Гавтама былъ такой же обыкновенный смертный человѣкъ, подлежащій непрерывному ряду перерожденій, какъ и всѣ остальные люди, только въ послѣдствіи достигшій освобожденія отъ всѣхъ перерожденій ¹⁾. Поэтому Лилли совершенно напрасно старается указать на эти перерожденія, какъ на доказательство того, что Будда есть Свайямбгу, т. е. самосущій, отецъ милліоновъ міровъ ²⁾. Съ буддійской точки зрѣнія, доказательствомъ дѣйствительнаго превосходства Будды предъ остальными людьми служитъ полное освобожденіе его перерожденій и всякаго существованія, а не многочисленность его перерожденія ³⁾. Достоинство Будды главнымъ образомъ въ томъ и состоитъ, что онъ является на землѣ въ своемъ послѣднемъ возрожденіи; а по смерти нисходитъ въ нирвану, откуда болѣе никогда не возвращается ⁴⁾. Каждый опредѣленный періодъ земной жизни имѣетъ своего особаго будду; ⁵⁾ въ это же время будда слѣдующаго періода, которому осталось одно только послѣднее перерожденіе на землѣ, пребываетъ на небѣ *tushita* и извѣстенъ подъ именемъ бодисатвы ⁶⁾. Если легенда Лотуса, указанная Зейделемъ, дѣйствительно говоритъ о томъ, что Гавтама милліонъ разъ становился Буддою, то она явно противорѣчитъ приведенному нами буддй-

¹⁾ Burnouf, Introduction, стр. 135. Въ легендахъ Будда представляется въ прежнихъ перерожденіяхъ царемъ боговъ, мудрецомъ, учителемъ, царемъ мышей, слоновъ, рыбъ, голубей, пѣтуховъ, всѣхъ птицъ, миеологическимъ конемъ *Walaha*, богомъ дерева, ученикомъ брамана, золотымъ фламинго, лотманомъ. (Жур. Мин. Нар. Просв. 1871 г. II кн. 1872 г. CLXI ч.). По одной синагалезской легенды, Сакіа-Муни совершилъ 550 жизненныхъ круговоротовъ: 85, какъ отшельникъ, 58—какъ царь, 148—какъ божество деревьевъ, 24—какъ браманъ, 20—какъ Индра, 18—какъ обезьяна, 10—какъ олень, 10—какъ левъ, 5—какъ куликъ, по 2—какъ рыба, крыса, ворона и т. п. По другимъ легендамъ, число перерожденій гораздо больше. (Ehrlich, цит. выше, стр. 101—102),

²⁾ Influence of buddhism on primitive christianity. London. 1893 г. стр. 62.

³⁾ Ольденбергъ, 221 стр.

⁵⁾ Kern, I. 23, 408—410 стр.

⁴⁾ Коеррен, I стр. 78.

⁶⁾ Тамъ же 24 стр.

скому ученію о Буддахъ. Но и въ этомъ случаѣ легенда не только не выдѣляетъ Гавтаму изъ остальныхъ существъ, какъ имѣющаго вѣчное и самосущее бытіе, но, наоборотъ, еще сильнѣе подчиняетъ его общему закону перерожденія, отъ котораго не избавляло даже миллионъ разъ достигнутое имъ состояніе Будды; тѣмъ болѣе, что достиженію этого состоянія, несомнѣнно, каждый разъ предшествовали многократныя перерожденія, подобныя тѣмъ, какія привели его къ послѣднему существованію.

Совсѣмъ иной смыслъ имѣютъ приведенныя выше слова Иисуса Христа о Своемъ существованіи до Авраама. Въ нихъ точно и ясно выражается положительное заявленіе Спасителя о своемъ вѣчномъ существованіи, какъ Божественной Личности. „Спаситель указываетъ, что Онъ существовалъ прежде Авраама, до созданія міра, совѣченъ Отцу Небесному и равенъ Ему по существу, величію и славѣ“¹⁾.

На это указываетъ употребленное Имъ выраженіе: „Я есмь“, но „не былъ“, „потому что для Него нѣтъ ни прошедшаго, ни будущаго, а одно безконечное настоящее“²⁾: Онъ, какъ вѣчный, не зависитъ отъ условій времени. „Авраамъ былъ, но Иисусъ есть. Историческому возникновенію отца вѣрующихъ Онъ противопоставляетъ Свое бытіе личное и вѣчное, безъ начала и конца“³⁾. Въ смыслѣ указанія на Божество поняли эти слова іудеи, которые, услышавъ ихъ, схватили камень, чтобы бросить въ Него,⁴⁾ какъ они поступали въ другихъ подобныхъ случаяхъ, когда слышали отъ Него, по ихъ мнѣнію, богохульство, состоявшее въ томъ, что Онъ признавалъ Себя Сыномъ Божіимъ, равнымъ Богу Отцу⁵⁾. „Въ этотъ день іудеи, схватившіе камни, чтобы закидать ими Иисуса, были лучшими истолкователями Божьяго слова, чѣмъ тѣ толкователи, которые уничтожаютъ въ немъ все, что имъ кажется

1) Златоверховниковъ. Ученіе Господа Иисуса Христа о Себѣ, какъ о Мессіи и Сынѣ Божіемъ. Черняговъ. 1876 г. стр. 216.

2) Ците. Земная жизнь Иисуса Христа. М. 1884, стр. 379.

3) Дядонъ. Иисусъ Христосъ. Сиб. 1891. Т. 2, стр. 308. Шаффъ. Иисусъ Христосъ—яудо исторія. Сиб. 1896 г. стр. 78.

4) Іоан. 8 гл. 59 ст.

5) Іоан. 10 гл. 31 ст. срав. 5 гл. 18 ст.

соблазнительнымъ для человѣческаго разума. Иудеи очень хорошо поняли значеніе сказаннаго, и если кричали о богохульствѣ, значить, дѣло шло не о пустомъ словѣ¹⁾. „И Спаситель, будучи воплощеніемъ истины, не пытался ни тогда, ни послѣ разубѣдить ихъ въ этомъ“²⁾.

Слѣдовательно, между двумя сопоставляемыми пунктами находится не сходство, какъ утверждаетъ Зейдель, а полная противоположность. Насколько въ одномъ изъ нихъ доказывается Божество Иисуса Христа, стоящее внѣ предѣловъ времени, настолько въ другомъ признается ограниченность человѣческой природы Будды, подлежащей всеобщему закону непрерывнаго перерожденія.

Совершенно неосновательно утвержденіе Стэнлея, что Будда и Христосъ одинаково представляли себя помнящими о своемъ прежнемъ существованіи. Въ легендахъ Будда, дѣйствительно, представляется рассказывающимъ своимъ слушателямъ о своихъ поступкахъ, совершенныхъ имъ въ то или иное прежнее перерожденіе. Эти рассказы, извѣстные подъ именемъ жатакъ, имѣющіе форму сказокъ, являются продуктомъ крайне причудливой, по мѣстамъ дѣтски наивной фантазіи. Но какъ далеки всѣ эти фантастическіе вымыслы отъ краткихъ словъ Христа Спасителя, засвидѣтельствовавшаго предъ Своими ожесточенными врагами истину Своего Божества! „Я существую прежде Авраама, Я существую вѣчно“—вотъ смыслъ этихъ словъ. Здѣсь не воспоминаніе о далекомъ прошломъ, какъ въ буддійскихъ жатакахъ, а ясное сознаніе единства и тождества Своего вѣчнаго Божественнаго существованія³⁾.

Съ другой стороны, воспоминаніе о прежнихъ рожденіяхъ сами буддисты не считаютъ исключительной привилегіей одного только Будды; такъ какъ даже нѣкоторые современные намъ буддисты воображаютъ себя помнящими о своихъ прежнихъ существованіяхъ, о которыхъ они рассказываютъ цѣлыя сказки окружающимъ ихъ лицамъ⁴⁾. Слѣдовательно, и въ

1) Прессансе. Жизнь Иисуса Христа. Спб. 1888 г. ч. 2 стр. 182.

2) Гейли. Жизнь и ученіе Христа. Вып. 3 стр. 338.

3) Таръевъ. Уначженіе Господа нашего Иисуса Христа. М. 1901 г. стр. 24, 167.

4) Филадельфъ. Душа одного народа, гл. XXIII.

этомъ отношеніи легенды нисколько не выдѣляютъ Будду отъ остальныхъ людей. Уже указанное различіе между сопоставляемыми пунктами говоритъ противъ возможности какого-либо заимствованія со стороны евангелія. Къ тому же, самый ходъ рѣчи Іисуса Христа, обусловливаемый возраженіями фари́сеевъ, такъ естествененъ, чуждъ всякихъ натяжекъ и искусственности, что не только не подаетъ повода къ предположенію внѣшняго заимствованія, но даже рѣшительно и безусловно его исключаетъ. На слова Іисуса Христъ: „Кто соблюдетъ слово Мое, тотъ не увидитъ смерти во вѣкъ“, ¹⁾ іудеи сказали Ему: „Теперь узнали мы, что бѣсъ въ Тебѣ. Авраамъ умеръ и пророки; а Ты говоришь: кто соблюдетъ слово Мое, тотъ не вкуситъ смерти во вѣкъ. Неужели Ты больше отца нашего Авраама, который умеръ, и пророки умерли? Чѣмъ Ты Себя дѣлаешь?“ ²⁾ Въ отвѣтъ на это возраженіе Іисусъ Христосъ указалъ іудеямъ, что прославленіе Его, выставленіе Своего превосходства предъ Авраамомъ и пророками ничего бы не значило, еслибы Онъ Самъ Себя прославлялъ; но Его прославляетъ Отецъ Его, Котораго сами іудеи считаютъ своимъ Богомъ, Котораго Онъ знаетъ и слову Котораго Онъ повинуется. Отсюда уже должно быть ясно, что Онъ истинный Сынъ Божій. Что касается Его превосходства предъ Авраамомъ, то оно напрасно смущаетъ іудеевъ, потому что самъ Авраамъ, котораго они считаютъ своимъ отцомъ, сильно желалъ пришествія Іисуса Христа на землю во плоти и, видя теперь исполненіе этого желанія, возрадовался. Іудеи съ укоромъ и насмѣшкою встрѣтили эти слова Спасителя, какъ бы не понимая ихъ дѣйствительнаго смысла и значенія. „Тебѣ нѣтъ еще 50 лѣтъ, и Ты видѣлъ Авраама?“ сказали ему. Здѣсь ясно сквозитъ грубая насмѣшка, прикрывающая пониманіе іудеями истиннаго смысла сказаннаго: какъ будто въ то время, на самомъ дѣлѣ, могъ быть какой-нибудь современникъ Авраама, хотя бы прожившій во много разъ болѣе 50 лѣтъ. Тогда Іисусъ Христосъ прямо и рѣшительно открылъ имъ великую тайну—Своего предвѣчнаго существованія. Послѣ этого іудеи уже не могли болѣе скрывать своего негодованія,

¹⁾ Іоан. 8 гл. 51 ст.

²⁾ Тамъ же 52—53 ст.

вызваннаго такими. по ихъ мнѣнію, дерзкими и богохульными словами. и своего крайняго озлобленія противъ ненавистой имъ Личности, выдающей Себя за истиннаго Сына Божія, и взяли въ свои руки камень, чтобы убить ими Спасителя.

Самое ученіе объ Иисусѣ Христѣ, какъ истинномъ Сынѣ Божіемъ, имѣющемъ вѣчное Божественное существованіе, составляетъ сущность всего христіанства и имѣетъ для себя твердыя основы въ личности и ученіи Христа Спасителя, въ исторіи основанія и распространенія Церкви Христовой на землѣ, а не въ нелѣпыхъ сказаніяхъ разнузданной фантазіи восточныхъ послѣдователей буддизма.

С л ѣ п о р о ж д е н н ы й.

Съ евангельскимъ рассказомъ объ исцѣленіи Иисусомъ Христомъ слѣпорожденнаго ¹⁾ Зейдель сопоставляетъ одну буддійскую притчу, приведенную въ „Лотусѣ добраго закона“. Содержаніе этой притчи таково. Одинъ слѣпорожденный отрицалъ всё цвѣта и все видимое, не довѣряя словамъ зрячихъ. Врачъ, приступая къ излѣченію этого слѣпого, замѣтилъ: „Вслѣдствіе грѣховнаго состоянія этого человѣка (въ предшествовавшей жизни), произошла эта болѣзнь“. Исцѣленный врачомъ отъ слѣпоты освободился отъ своего прежняго заблужденія. Но теперь онъ впалъ въ новое заблужденіе: онъ началъ воображать, что теперь онъ все знаетъ и понимаетъ. Встрѣтившійся съ нимъ духовный пѣвецъ, указавъ на ограниченность его знанія, исцѣлилъ его отъ духовной слѣпоты ²⁾.

Въ этой притчѣ, по мнѣнію Зейделя, обращаютъ на себя вниманіе собственно два пункта, приближающіе ее къ евангельскому рассказу, а именно: слова врача о причинѣ болѣзни слѣпорожденнаго, напоминающія собою вопросъ учениковъ о томъ, кто согрѣшилъ, и исцѣленіе отъ духовной слѣпоты. Сопоставляя эти два рассказа, Зейдель приходитъ къ тому выводу, будто вполне естественная и понятная съ точки зрѣнія буддизма притча Лотуса послужила источникомъ для евангельскаго рассказа, не находящаго, по его мнѣнію, себѣ

¹⁾ Иоан. 9 гл.

²⁾ Das Evangelium, стр. 282—288.

оправданія въ христіанскомъ ученіи. Слова врача о причинѣ болѣзни слѣплого вполне согласуются съ буддійскимъ ученіемъ о перерожденіяхъ: согрѣшившій въ одномъ изъ предшествовавшихъ состояній былъ наказанъ слѣпотою въ своемъ настоящемъ существованіи.

Съ этой точки зрѣнія, чего-либо страннаго и непонятнаго въ буддійской притчѣ нѣтъ. Совсѣмъ инымъ характеромъ, говоритъ Зейдель, отличается евангельскій рассказъ. Вопросъ учениковъ: „этотъ-ли согрѣшилъ или родители его?“ является страннымъ и непонятнымъ. Религія, не признающая предсуществованія душъ, не могла вызвать вопроса о личной винѣ слѣпородженнаго; напротивъ, если причиною болѣзни непременно слѣдовало считать грѣхъ, то въ этомъ случаѣ, на основаніи 20 гл. 5 ст. Исх., можно было признать только грѣхъ родителей, но неумѣстно возбуждать вопросъ о личномъ грѣхѣ, а потому предложеніе такого вопроса лучше всего указываетъ на несостоятельность евангельскаго рассказа. Если же къ этому прибавить, что весь рассказъ объ исцѣленіи слѣпородженнаго сводится къ нравственной сентенціи объ исцѣленіи духовной слѣпоты, то окажется несомнѣннымъ заимствованіе его изъ буддійской притчи, въ которой раскрывается та же самая мысль.

Но возможно ли не только утверждать, какъ достовѣрное, но даже предполагать, чтобы цѣлый связный рассказъ евангелія, вполне согласный съ духомъ и характеромъ какъ самаго евангелія, такъ и тѣхъ историческихъ данныхъ, которыя сообщаются въ немъ, могъ быть заимствованъ изъ какой-то малоизвѣстной, безсодержательной и незанимательной притчи, помѣщенной въ одномъ сборникѣ, составляющемъ только незначительную часть огромной буддійской священной литературы? Нужно предположить и слишкомъ близкое знакомство съ буддійскою литературою и почти невѣроятное творчество фавтазіи, чтобы изъ этой буддійской притчи составить такой живой, цѣлостный и связный рассказъ, не упускающій изъ виду историческихъ обстоятельствъ и не противорѣчащій имъ ни въ одной подробности. „Рассказъ о слѣпородженномъ такъ индивидуаленъ, такъ ясенъ, такъ естествененъ, что каждый

безпристрастный человекъ получаетъ убѣжденіе, что дѣло произошло такъ, а не иначе¹⁾. Здѣсь, какъ во всѣхъ евангеліяхъ, фарисеи представляются ревностными исполнителями буквы закона, считающими непозволительнымъ даже исцѣлять въ субботу²⁾. Они гордятся своимъ происхожденіемъ³⁾; ослѣпленные этою гордостью, они не хотятъ признавать явныхъ дѣлъ Божественнаго всемогущества, обнаруживающагося въ Иисусѣ Христѣ⁴⁾. Они съ злобою и ненавистью относятся къ Иисусу Христу, угрожая отлученіемъ отъ синагоги всякому, кто признаетъ въ Немъ обѣтованнаго Мессію⁵⁾. Самъ Иисусъ Христосъ является господиномъ субботы, нарушающимъ субботній покой для дѣла любви и милосердія⁶⁾. Ученики Христовы оказываются еще мало понимающими тайну Божественнаго промышленія, какими они были въ теченіе всей земной жизни Господа⁷⁾. Простой іудей, съ презрѣніемъ отверженный гордыми фарисеями, становится глубоко вѣрующимъ въ Божество своего Благодѣтеля Чудотворца⁸⁾. Все это такія черты, какія изображаются только во всѣхъ евангеліяхъ, при описаніи различныхъ событій и обстоятельствъ изъ земной жизни

1) Швейницъ. Апологетическія бесѣды о лицѣ Иисуса Христа. Спб. 1870, стр. 135.

2) Срав. Мѡ. 12 гл. 2, 10, 14 ст. Лук. 13 гл. 14 ст. Іоан. 5 гл. 16 ст.

3) Іоан. 8 гл. 38, 39 ст.

4) Мѡ. 9 гл. 34 ст. Лук. 11 гл. 15 ст.

5) Іоан. 7 гл. 47—49 ст. Совершенно отличнo отъ заклѣтія Моисеева закона синагогское заклѣтіе позднѣйшихъ іудеевъ, т. е. эзкоммуникація, или исключеніе іудей, обыкновенно за ересь, публично высказанную хулу на Бога, изъ синагоги и общества или ближайшаго обращенія съ другими іудеями. Переходъ къ такому пониманію заклѣтія представляетъ Ездра 10 гл. 8 ст., гдѣ угрожаемый Ездрую херемъ состоитъ въ сожженіи всего имѣнія и въ исключеніи (не умерщвленіи) заклѣтаго изъ общества. Это церковное заклѣтіе, или отлученіе, (Іоан. 9 гл. 22 ст. 12 гл. 42 ст. 16 гл. 2 ст. Лук. 6 гл. 22 ст.) въ Мишнахъ и у раввиновъ называется ниддуй, въ Гемарѣ—шечатта. Оно назначалось по 24 причинамъ. Слово „херемъ“ Мишна употребляетъ еще въ омыслѣ В. 3, но въ Гемарѣ отлученіе ставится иначе: кромѣ простого, обыкновенно на 30 дней и назначавшагося исключенія, ниддуй, здѣсь известна еще высшая степень заклѣтія (ниддуй въ соединеніи съ проклятіемъ), торжественное изгнаніе изъ общества съ страшными, призывающими на грѣшника всякое бѣдствіе проклятіемъ). (Руковод. къ библ. археологін. Кейль. 1 ч. стр. 419).

6) Мѡ. 12 гл. 8, 12, 13 ст. Лук. 13 гл. 12, 16 ст.

7) Лук., 9 гл. 45 ст. Іоан. 13 гл. 7 ст.

8) Мѡ. 15 гл. 23 ст. Лук. 19 гл. 9 ст.

нашего Господа. Передѣлать въ такой разсказъ, дышащій естественностью и простотою, кратко изложенную нами буддiйскую притчу было бы совершенно невозможно.

Къ этому же заключенiю приводитъ и явное отсутствiе всякихъ чертъ сходства разсматриваемаго евангельскаго разсказа съ буддiйскою притчою. Въ евангелiи говорится о чудесномъ исцѣленiи Иисусомъ Христомъ слѣпороденнаго; въ буддiйской же притчѣ обыкновенный врачъ обычнымъ же способомъ вылѣчиваетъ больного. Иисусъ Христосъ обличалъ духовную слѣпоту фарисеевъ, гордыхъ сознаниемъ своей праведности, выше которыхъ въ нравственномъ отношенiи оказался исцѣленный, Имъ слѣпороденный. Въ буддiйской притчѣ врачъ совсѣмъ не касался нравственнаго состоянiя ни излѣченнаго имъ больного, ни другихъ современниковъ, хотя самъ излѣченный, дѣйствительно, оказался духовно слѣпымъ. Въ этой слѣпотѣ его обличилъ уже духовный пѣвецъ, который и указалъ ему выходъ изъ такого состоянiя. Вопросъ учениковъ въ евангелiи и слова врача въ буддiйской притчѣ, признаваемые Зейделемъ сходными между собою, на дѣлѣ оказываются даже прямо противоположными другъ другу. Слова врача объясняются заимствованнымъ изъ браманизма буддiйскимъ учениемъ о перерожденiяхъ, по которому отъ человѣка, по его смерти, остается его карма, или неизбежное слѣдствiе его добрыхъ и злыхъ дѣлъ, совершенныхъ въ предшествовавшихъ существованiяхъ; дальнѣйшее возрожденiе является результатомъ этой кармы, какъ неизбежное возмездiе за прежнюю жизнь)¹. По смыслу этого учения, новорожденный младенецъ, очевидно, можетъ страдать только за свои собственные грѣхи, совершенные въ предшествовавшихъ существованiяхъ; но страданiе за грѣхи родителей безусловно невозможно. Значитъ вопросъ учениковъ: „этотъ ли согрѣшилъ или родители его“? не сближаетъ евангельскаго разсказа съ буддiйскою притчею, а напротивъ, дѣлаетъ его совершенно несравнимымъ съ нею. О сходствѣ рѣчь могла бы быть только въ томъ случаѣ, если бы евангелистъ вложилъ въ уста учениковъ такой вопросъ: „Когда

¹) Kern, I стр. 460. Monier-Williams, стр. 109. Burnouf. Introduction, стр. 98. Bueell, стр. 141. Ольденбергъ, стр. 203.

именно и въ чемъ согрѣшилъ слѣпорожденный, что онъ родился слѣпымъ?² Однако, и въ этомъ случаѣ несомнѣннымъ было бы только существованіе у современныхъ Иисусу Христу іудеевъ вѣрованія въ душепереселеніе; совпаденіе же евангельскаго сказанія съ буддійскою легендой, если бы такое случилось на самомъ дѣлѣ, и тогда не предполагало бы непременно заимствованія со стороны евангелія, а скорѣе объяснялось бы сходствомъ буддійскаго ученія съ іудейскимъ вѣрованіемъ и въ свою очередь возбуждало бы новый вопросъ о происхожденіи этого вѣрованія. Рѣшеніе этого послѣдняго вопроса даже въ смыслѣ, благопріятномъ для буддизма, указывало бы только на первоначальный источникъ вѣрованія іудеевъ въ душепереселеніе; но не на заимствованіе евангелистомъ своего разсказа изъ приведенной буддійской притчи. Поэтому мы считаемъ совершенно напрасной попытку Лилли доказать дѣйствительное существованіе у іудеевъ вѣрованія въ душепереселеніе¹), тѣмъ болѣе, что единственнымъ доводомъ служить для него разсматриваемый нами вопросъ учениковъ²), который, какъ мы видѣли, въ своемъ цѣломъ видѣ рѣшительно противорѣчитъ этому ученію. Правда, Іосифъ Флавій приписываетъ фарисеямъ вѣрованіе въ душепереселеніе; но это вѣрованіе онъ выставляетъ, какъ исключительно фарисейское, а потому нѣтъ основанія заключать отсюда о распространеніи его среди простаго народа, къ какому принадлежали простодушные галилейскіе рыбаки, сдѣлавшіеся впоследствии великими апостолами Спасителя. Къ тому же, и самое вѣрованіе фарисеевъ, если бы оно было усвоено апостолами, исключало возможность вопроса о наказаніи слѣпорожденнаго за тяжкій грѣхъ, совершенный имъ въ предшествовавшей жизни; потому что фарисеи признавали возможность переселенія душъ только для добродѣтельныхъ, такъ что оно являлось какъ бы наградою за добрыя дѣла; грѣшники же, по ихъ вѣрованію, подвергаются по смерти вѣчному заключенію и вѣчнымъ мукамъ, безъ

1) Influence, стр. 54—55.

2) Въ данномъ случаѣ Лилли лишь повторяетъ мнѣніе неизвѣстнаго даровитаго, по его мнѣнію, автора статьи, помѣщенной въ Church Quarterly Review. October 1885.

возврата къ новой жизни ¹⁾). А при такомъ ученіи, очевидно, не можетъ быть и рѣчи о возрожденіи человѣка, наказаннаго слѣпотою за свои грѣхи въ прежней жизни.

Что касается самаго вопроса учениковъ, то онъ объясняется толковниками различно ²⁾). Можно полагать, что простодушные, набожные галилейскіе рыбаки, согласно воззрѣніямъ того времени, смотрѣли на болѣзнь и другія несчастія, какъ на наказаніе ниспосланное Самимъ Богомъ ³⁾).

Такое пониманіе могло находить себѣ оправданіе и въ нѣкоторыхъ изреченіяхъ Самаго Иисуса Христа ⁴⁾). Но видя слѣпотою отъ рожденія, ученики Христовы пришли въ недоумѣніе относительно причины такой болѣзни. Сами они знаютъ двѣ причины страданій: грѣхъ страдальца и грѣхъ его родителей. Последнее пониманіе имѣло для себя основаніе въ ветхозавѣтномъ ученіи: „Я Господь, Богъ твой, Богъ ревнитель, наказывающій дѣтей за вину отцовъ до третьяго и четвертаго рода ⁵⁾). Поэтому они и обратились къ своему Учителю за рѣшеніемъ своего сомнѣнія ⁶⁾). При чемъ, какъ простосердечные люди, они менѣе всего были расположены построить остроумную дилемму, а потому, предлагая вопросъ, могли не

¹⁾ „Фарисеи вѣрятъ въ безсмертіе души, и что за гробомъ людей ожидаетъ судъ и награда за добродѣтель или возмездіе за преступность при жизни, грѣшники подвергаются вѣчному заключенію, а добродѣтельные люди имѣютъ возможность вновь воскреснуть“. (Флавій Иосифъ. Иудейскія древности. Пер. Генкеля. Спб. 1900. Томъ 2-й кн. XVIII, гл. 1, 3; стр. 292). „Они (фарисеи) ставятъ все въ зависимость отъ Бога и судьбы и учатъ, что хотя человѣку представлена свобода выбора между честными и безчестными поступками, но и въ этомъ участвуетъ предопредѣленіе судьбы. Души, по ихъ мнѣнію, всѣ безсмертны; но только души добрыхъ переселяются по ихъ смерти въ другія тѣла, а душа злыхъ обречены на вѣчныя муки“. (Иудейская война. Пер. Чертъ. Спб. 1900. Кн. II, гл. 8, 14, стр. 176).

²⁾ Тренчъ. Чудеса Господа нашего Иисуса Христа. Пер. Зиновьева. М. 1888, стр. 214—215.

³⁾ Буткевичъ. Жизнь Господа нашего Иисуса Христа. Изд. 2. Спб. 1887, стр. 455. На такое воззрѣніе указываетъ Талмудъ: „При видѣ хромого, безногаго или безрукаго, слѣпотого, пораженнаго воспаленіемъ, произносятъ: „Благословенъ Судія Праведный!“ (Талмудъ. Пер. Перефорковича Т. I стр. 82).

⁴⁾ Лук. 18 гл. 1—5 ст. Иоан. 5 гл. 14 ст.

⁵⁾ Исх. 20 гл. 5 ст.

⁶⁾ Матѣевскій, стр. 498. Фарраръ. Жизнь Иисуса Христа. Спб. 1885 г., стр. 270.

замѣтить противорѣчiя, заключающагося въ его первой половинѣ, такъ какъ родившiйся слѣпымъ не могъ быть наказанъ слѣпотою за свои грѣхи ¹⁾. Основательнѣе другихъ думаютъ тѣ, которые толкуютъ, что ученики при вопросѣ своемъ имѣли въ виду Божественное предвѣдѣнiе будущихъ грѣховъ этого человѣка и сообразно съ этимъ предваренiе наказанiя его. У нихъ при этомъ могла предноситься въ умѣ исторiя Исавъ, надъ которымъ тяготѣлъ уже приговоръ, когда онъ находился еще въ матерней утробѣ ²⁾, хотя Исавъ уже впоследствии презрѣнiемъ права первородства и продажей его совершилъ грѣхъ, за который объявлено наказанiе ³⁾. Богъ предвидитъ злое, какъ свободное дѣйствiе человѣка, не желая, конечно, совершенiя его, и такъ какъ всякое земное наказанiе заключаетъ въ себѣ возмездiе и переходъ къ освобожденiю отъ него, то Онъ и посылаетъ наказанiе прежде грѣха, чтобы ослабить грѣхъ въ его совершенiи и тѣмъ сильнѣе возбудить чувство раскаянiя" ⁴⁾. Какъ бы мы не объясняли вопроса учениковъ, во всякомъ случаѣ, его никогда нельзя объяснить заимствованiемъ изъ буддiйскаго ученiя, безусловно отрицающаго возможность второй половины этого вопроса.

Замѣчанiе Зейделя, будто бы весь смыслъ евангельскаго разсказа сводится къ обличенiю Иисусомъ Христомъ духовной слѣпоты своихъ слушателей, что особенно и приближаетъ его къ буддiйской притчѣ, извращаетъ дѣйствительное содержанiе этого разсказа. Евангелистъ сообщаетъ объ исцѣленiи слѣпорожденнаго, какъ о дѣйствительномъ событiи, а не какъ о притчѣ, имѣющей извѣстную тенденцiю; между тѣмъ, подобно другимъ евангелистамъ, онъ ясно различаетъ сказанныя Иисусомъ Христомъ притчи отъ дѣйствительныхъ событiй ⁵⁾. Подробность и обстоятельность разсказа о самомъ исцѣленiи слѣпорожденнаго и особенно объ отношенiи къ этому событiю iудеевъ, ясно показываетъ, что евангелистъ совсѣмъ не пользуется этимъ разсказомъ исключительно для того, чтобы вы-

¹⁾ Тренчъ. Цит. выше, стр. 215.

²⁾ Быт. 25 гл. 28 ст.

³⁾ Срав. Рим. 9 гл. 11—12 ст.

⁴⁾ Руковод. для сельскихъ пастырей. 1868 г. ч. III, № 42.

⁵⁾ Иоан. 10 гл. 6 ст.

разить мысль, содержащуюся въ заключительномъ стихѣ этой главы. Слова этого стиха приводятся евангелистомъ, какъ дѣйствительно произнесенныя Іисусомъ Христомъ, а не какъ общій выводъ изъ всего разсказа. Въ этомъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, Христосъ Спаситель пользуется событіемъ, какъ поводомъ для того, чтобы дать должное наставленіе Своимъ слушателямъ, просвѣтить ихъ, возвысить ихъ мысли ¹⁾ и направить ихъ вниманіе отъ внѣшнихъ случайныхъ явленій къ ихъ собственной жизни, покрытой мракомъ грѣха и порока.

Такимъ образомъ, открывается полная несостоятельность сопоставленія Зейделемъ евангельскаго разсказа съ буддійскою притчей и признанія его заимствованнымъ изъ этой послѣдней; между тѣмъ, эта притча, какъ говоритъ Зейдель, по большому количеству и спеціальности аналогій съ девятою главою евангелія Іоанна можетъ быть поставлена на первомъ мѣстѣ въ ряду сравниваемого матеріала, заимствованнаго изъ книги Лотуса ²⁾. Отсюда можно заключить, насколько сходны съ евангельскими сказаніями остальные мѣста этой книги, не представляющія такихъ многочисленныхъ и спеціальныхъ аналогій, даже по признанію самихъ мыслителей—поклонниковъ буддизма.

С м е р т ь .

Кажется совсѣмъ нельзя было ожидать, чтобы кто-нибудь, даже изъ самыхъ ожесточенныхъ враговъ нашего Господа и Спасителя, осмѣлился сблизать Его страдальческую кончину на позорномъ крестѣ съ смертію основателя буддизма, окончившаго свою жизнь въ глубокой старости, вслѣдствіе тяжелой болѣзни отъ употребленія сушеного мяса вепря ³⁾. Однако же и этотъ величайшій моментъ во всемірной исторіи, когда Богочеловѣкъ испустилъ Свой безгрѣшный духъ за развращенное, грѣшное челоуѣчество, отступившее отъ высочайшаго

¹⁾ Дидонъ. Цит. выше, 2 ч. стр. 74.

²⁾ Die Buddha—Legende стр. 54.

³⁾ Буддійскія Сутты. Пер. Герасимова. М. 1900. 110, 125 стр. или свинины. Wilson II, 348 стр.

Источника истины, свѣта и жизни, по мнѣнію нѣкоторыхъ противниковъ христіанства, находитъ себѣ соотвѣтствіе въ смерти Будды: смерть обоихъ учителей произошла, благодаря одному изъ ихъ учениковъ ¹⁾; оба они окончили жизнь за свои мнѣнія ²⁾. Какая страшная ложь! Христа Спасителя предалъ Его злѣйшимъ врагамъ одинъ изъ ближайшихъ Его учениковъ, а дряхлаго Будду, по его просьбѣ, накормилъ мясомъ одинъ изъ его послѣдователей. Гдѣ же сходство? Сопоставлять между собою такія явленія едва ли возможно, не отказавшись предварительно отъ здраваго смысла. Съ другой стороны, Будда умеръ отъ старости, отъ допущенной имъ, быть можетъ, невоздержности въ пищѣ, но совсѣмъ не за свои мнѣнія, которыя въ данномъ случаѣ рѣшительно не имѣли никакого вліянія ни на болѣзнь, ни на самую смерть. Не за Свои мнѣнія окончилъ земную жизнь въ полномъ расцвѣтѣ силъ Спаситель міра! Во всемъ ученіи, которое Онъ излагалъ предъ Своими многочисленными слушателями, даже злѣйшіе враги не могли найти ничего предосудительнаго; даже низкіе лжесвидѣтели не были въ состояніи придумать какой-либо предлогъ къ Его тяжкому обвиненію. Нѣтъ, Его нравственно чистая, безгрѣшная и святая жизнь служила слишкомъ тяжкимъ урокомъ для развращенныхъ порокомъ надменныхъ учителей народа. Его властное правдивое слово, чуждое всякаго пристрастія и лицепріятія, обличавшее ихъ душевную пустоту, низость и лицемеріе, глубоко оскорбляло ихъ честолюбіе и гордость. Сатанинская злоба наполняла ихъ порочное сердце, не тронутое Его высочайшимъ ученіемъ безконечной любви и всепрощенія, но жаждавшее самой беспощадной мести, которая привела невиннаго и безгрѣшнаго Праведника, какъ ужаснаго злодѣя, на позорный крестъ среди двухъ разбойниковъ. Всѣ темныя силы глубоко падшей человѣческой природы воювали противъ Источника святой и праведной жизни... И съ этой безпримѣрной въ исторіи кончиной сопоставляется смерть дряхлаго старика отъ сушеннаго мяса!

¹⁾ Saint Patrice. 72 стр.

²⁾ Essays zur Allgemeinen Religionswissenschaft. 1879. Heidelberg. Strauss und Torney. 199 стр

Раздѣленіе останковъ.

Когда было сожжено на кострѣ тѣло умершаго Будды, нѣкоторые изъ его почитателей прислали просить себѣ части его останковъ. Мѣстные жители сначала рѣшительно отказались раздавать эти останки; но потомъ, по совѣту брамана Дона (или Дорна) ¹⁾, раздѣлили ихъ на восемь частей, по числу желавшихъ получить ихъ. Самому браману они передали, по его просьбѣ урну, въ которой сначала были положены кости Будды; а просителямъ, явившимся послѣ раздѣла, отдали пепель отъ костра. Всѣ лица, получившія эти части, для храненія ихъ устояли въ своихъ странахъ дагобы, или ступы ²⁾. Изъ глазныхъ зубовъ одинъ былъ переданъ богамъ, другой-нагамъ, третій былъ положенъ въ Гадгарѣ ³⁾, четвертый въ странѣ короля Колинги ⁴⁾, откуда былъ перевезенъ на островъ Цейлонъ ⁵⁾.

Зейдель находитъ сходнымъ съ этой легендой евангельское сказаніе о раздѣлѣ войнами одеждъ Іисуса Христа послѣ того, какъ они распяли Его на крестѣ ⁶⁾, хотя не указываетъ никакихъ основаній для подобнаго сопоставленія ⁷⁾. Лилли упоминаемое въ евангелии событіе сравниваетъ съ обычаемъ буддистовъ разрывать на мелкіе куски и высококо цѣнить старья одежды великаго ламы земного воплощенія Будды ⁸⁾.

1) Wilson, II, 343 стр.

2) Буддійскія сутты. 151—152 стр.

3) Въ сѣверо-восточной части Индіи. Monier-Williams стр. 500.

4) Въ юго-восточной части Индіи. Тамъ же.

5) Wilson, II, стр. 343—344. Этотъ послѣдній зубъ (далада, лѣвый клыкъ) до сихъ поръ хранится въ храмѣ Далада Малигова на о. Цейлонѣ; онъ представляетъ собою кусокъ выцѣввшей слоновой кости, длиною въ 2 вершка, очевидно, не соответствующій по своей величинѣ человѣческому зубу. Эта святыня заключена въ 9 золотыхъ футлярахъ, съ 9 замками, отъ которыхъ ключи хранятся у 9 прислужниковъ. (Беттани и Дугласъ. Великія религіи Востока. М. 1899. ч. I, стр. 186). Буддисты признаютъ эту кость за дѣйствительный зубъ Будды, такъ какъ вѣрятъ, что самъ Будда по своему служенію превосходилъ обыкновенныхъ людей. (Monier-Williams стр. 501).

6) Мѡ. 27 гл. 35 ст. Лук. 23 гл. 34 ст. Іоан. 19 гл. 23—24 ст.

7) Das Evangelium. 281—282 стр.

8) Buddhism 196 стр. Influence 67 стр.

Но отсутствіе всякаго сходства въ этихъ обоихъ случаяхъ съ евангельскимъ рассказомъ вполне очевидно. Дѣлились не останки, а одежды Иисуса Христа,—не почитателями Его, а римскими войнами, исполнявшими надъ Нимъ незаконный приговоръ Пилата и видѣвшими въ Немъ только преступника, осужденнаго на позорную казнь¹⁾. Самыя одежды Божественнаго Страдальца были раздѣлены ими, не какъ дорогая святыня, а какъ добыча, доставшаяся на ихъ долю, на основаніи тогдашняго римскаго закона „объ имуществѣ осужденныхъ“²⁾. Нельзя также забывать, что этотъ поступокъ воиновъ былъ предсказанъ боговдохновеннымъ псалмопѣвцемъ³⁾, на что указываетъ и евангелистъ Іоаннъ въ своемъ рассказѣ объ этомъ событіи⁴⁾; этимъ еще болѣе подтверждается полная независимость евангельскаго повѣствованія отъ буддійской легенды.

Воскресеніе изъ мертвыхъ.

У буддистовъ существуетъ такое сказаніе. „Послѣ того, какъ тѣло Будды послѣ его смерти было положено на погребальномъ кострѣ, Ануруддга восшелъ на небо Тузита, чтобы возвѣстить объ этомъ событіи Майѣ, матери Будды. Майя, услышавъ объ этомъ, сейчасъ же сошла съ неба на землю, и тогда гробъ Будды открылся самъ собою. Благословенный, вставши съ сложенными руками предъ женщиною всего міра, сказалъ: „Изъ столь далекаго жилища ты рѣшилась снизойти сюда!“ Затѣмъ, обратившись къ Анандѣ, онъ произнесъ: „Знайте, что для непочтительнаго сына на будущее время должно служить примѣромъ то, что я всталъ изъ своего гроба, чтобы сказать нѣсколько словъ своей матери“⁵⁾. Это сказаніе нѣкоторые изслѣдователи буддизма сопоставляютъ съ евангельскимъ повѣствованіемъ о воскресеніи Иисуса Христа изъ мертвыхъ⁶⁾.

1) Мѡ. 27 гл. 27—31 ст. Мрк. 15 гл. 16—20 ст. Лук. 23 гл. 36 ст.

2) Дидонъ. Иисусъ Христосъ. III, 208 стр.

3) 21 псаломъ 19 стихъ.

4) Іоан. 19 гл. 24.

5) Fdkins, Chines. Buddihm стр. 57 приведено у Келлога стр. 98.

6) Saint Patrice стр. 72—73.

Нелѣпость такого сопоставленія очевидна. Легенда говоритъ только о кратковременномъ оживаніи умершаго Будды ¹⁾, происшедшемъ съ единственною цѣлью выразить почтеніе къ матери и прочитать мораль непочтительнымъ сыновьямъ; а евангеліе повѣствуетъ объ истинномъ воскресеніи Іисуса Христа изъ мертвыхъ, послѣ котораго смерть уже не имѣетъ надъ Нимъ никакой власти ²⁾. Легенда приводится исключительно съ тою ясно выраженною въ ней цѣлью, чтобы сильнѣе побудить непочтительныхъ сыновей къ повиновенію своимъ родителямъ, но не имѣетъ рѣшительно никакого значенія въ общей системѣ буддизма. Воскресеніе Іисуса Христа, какъ всемогущаго побѣдителя смерти и ада, служитъ самымъ сильнымъ и рѣшительнымъ доказательствомъ Божества нашего Господа и Спасителя, а потому составляетъ краеугольный камень, основу всего христіанства. Вслѣдствіе этого, начиная съ іудейскихъ священниковъ и старѣйшинъ, распространившихъ посредствомъ подкупа гнусную клевету о покражѣ тѣла умершаго Спасителя Его учениками, на всемъ протяженіи существованія церкви Христовой на землѣ, производились нападки злѣйшихъ враговъ христіанства противъ достовѣрности евангельскаго повѣствованія о воскресеніи Іисуса Христа изъ мертвыхъ и дѣйствительности самаго событія. Но всѣ эти нападки сокрушаются о непоколебимую вѣру Церкви, обладающей для оправданія своей вѣры самыми сильными и неопровержимыми доводами. Отсюда крайне поразительно, что, не обращая вниманія на всѣ эти доводы, не приводя въ свою очередь, никакихъ объясненій и доказательствъ, считающіе себя учеными изслѣдователи рѣшаются объявлять источникомъ евангельскаго повѣствованія о воскресеніи Христа Спасителя какой-то жалкій вымыселъ неизвѣстнаго буддиста о почтительности умершаго Будды къ своей матери. Это небрежно, какъ

¹⁾ Самая мысль о возможности воскресенія Будды не только чужда буддизму, но даже стоитъ въ прямомъ противорѣчій съ представленіемъ объ удаленіи въ Nirvanу, послѣ котораго уже ничего не остается. Въ уста самого Будды впадаютъ слова, что пока тѣло его остается, онъ видимъ богами и людьми; но, по прекращеніи жизни, когда тѣло разрушится, боги и люди не будутъ видѣть его". (Alwis. Budh. Nirvana стр. 51 приведено у Bergу стр. 126.)

²⁾ Римл. 6 гл. 9 ст.

бы вскользь брошенное замѣчаніе о сходствѣ евангелія въ такомъ важнѣйшемъ и драгоцѣннѣйшемъ для всего христіанства пунктѣ съ ничтожной буддійской легендой есть только низкое издѣвательство, позорное глумленіе надъ христіанствомъ со стороны ослѣпленныхъ невѣріемъ враговъ Спасителя міра.

Этимъ заканчиваемъ послѣдовательный разборъ сопоставленій евангельскихъ повѣствованій съ буддійскими легендами. Въ нашъ очеркъ вошли не всѣ случаи сходства, приведенные у различныхъ поборниковъ буддизма. Такъ одни изъ опущенныхъ нами случаевъ не имѣютъ отношенія къ евангелію ¹⁾. Въ другихъ случаяхъ сопоставляемыя сказанія существенно отличаются другъ отъ друга, сходясь между собой лишь въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ чертахъ, которыя вполне естественно объясняются безъ всякаго заимствованія съ какой-нибудь стороны ²⁾; при чемъ самыми изслѣдователями ихъ значеніе въ интересующемъ насъ вопросѣ признается лишь въ связи съ другими случаями ³⁾, несостоятельность которыхъ у насъ вполне выяснена.

Наконецъ, мы оставили безъ разбора отдѣльные рассказы о чудесахъ, полагая, что въ этомъ отношеніи достаточно сказаннаго нами о несомнѣнной достовѣрности истинныхъ евангельскихъ чудесъ и объ отношеніи ихъ къ чудесамъ, приписываемымъ легендами основателю буддизма ⁴⁾. Подробный раз-

¹⁾ Таковы: Сошествіе во адъ. Пятьсотъ братій, чудо пятидесятницы.

²⁾ Такъ, напримѣръ, бесѣда съ Никодимомъ сопоставляется съ рассказомъ о приходѣ къ Буддѣ одного послѣдователя ночью, хотя самыя бесѣды въ общихъ случаяхъ не имѣютъ ничего общаго. Различныя мнѣнія современниковъ объ Иисусѣ Христѣ и Буддѣ, хотя между этими мнѣніями нѣтъ никакого сходства. Поряцаніе Иисусомъ Христомъ ап. Петра и Буддою Аванды, за совершенно различныя проступки. Торжественный входъ Иисуса Христа въ Іерусалимъ и Будды въ Раджагриху, столицу Магадгскаго царства, гдѣ Будда былъ принятъ съ особеннымъ почетомъ самими царемъ и народомъ, какъ дорогой гость. Прощальная бесѣда Иисуса Христа предъ Своими страданіями съ ближайшими учениками, а Будды во время предсмертной болѣзни съ многочисленными послѣдователями, которыхъ онъ навѣщалъ въ разныхъ селеніяхъ; при чемъ вполне отсутствуетъ сходство въ содержаніи самыхъ бесѣдъ.

³⁾ Das Evangelium, стр. 298—300.

⁴⁾ Вѣра и Разумъ. 1905 г. I. стр. 67—77.

боръ всѣхъ этихъ случаевъ безъ особой нужды увеличилъ бы объемъ настоящаго очерка въ нашемъ трудѣ.

Въ заключеніе этого очерка осмѣливаемся выразить увѣренность, что при всѣхъ несомнѣнныхъ, быть можетъ, даже многочисленныхъ недостаткахъ, случайныхъ недосмотрахъ, пропускахъ въ нашей работѣ, непредубѣжденный противъ христіанства и не ослѣпленный моднымъ теперь невѣріемъ читатель все же можетъ вынести отсюда убѣжденіе, что много пристрастія, преувеличенія и неправды содержится въ произведеніяхъ ученыхъ изслѣдователей, которые встаютъ противъ Божества нашего Господа и Спасителя; что наше святое Евангеліе есть единственная въ мірѣ книга, не имѣющая ничего подобнаго себѣ во всемірной литературѣ; такъ какъ всѣ попытки сблизить его съ самыми, повидимому, сходными съ нимъ произведеніями оказываются лишь жалкой претензіей на ученый трудъ.

Иоасафъ Краснитскій.

Новѣйшіе толни о религіозно-нравственномъ и воспита- тельномъ значеніи Ветхаго Завета.

(Критико-библіографическій очеркъ).

Проф. П. И. Ковалевскій. Библия и нравственность. Изд. 5. С.П.Б. 1907
Иисусъ Галилеянинъ. Изд. 4. С.П.Б. 1908. Міроаданіе. Изданіе Вольфа
С.П.Б. и Москва.

(Окончаніе *).

Теперь мы перейдемъ къ разсмотрѣнію сужденій автора о, якобы, нравственной негодности и низости различныхъ библейскихъ лицъ—патріарховъ, судей, пророковъ и т. д., изъ коихъ многіе, какъ еврейскимъ, такъ и христіанскимъ религіознымъ сознаніемъ всегда считались и считаются святыми и праведными. Чтобы не удлинять и безъ того растянувшейся статьи, мы ограничимся общими замѣчаніями по поводу всѣхъ или отдѣльныхъ группъ фактовъ, не останавливаясь детально на каждомъ. Въ своемъ мѣстѣ мы видѣли къ чему въ концѣ концовъ стремится нашъ ученый критикъ Библии: онъ хочетъ изъять изъ круга предметовъ школьнаго обученія тѣ, которые идутъ въ разрѣзъ съ цѣлями нравственнаго воспитанія; признавши такую Свящ. Ист. Ветх. Зав., онъ силится доказать ея безнравственный развращающій характеръ. Но уже съ первыхъ шаговъ чувствуетъ слабость своей позиціи—найти въ курсахъ Свящ. Исторіи нужный для этого матеріаль, бросаетъ ихъ, переходитъ къ Библии и начинаетъ дальше вести по ней свои разсужденія, ничѣмъ не мотивируя такого перехода, а въ концѣ концовъ приходитъ къ заключенію о безнравственности все таки Свящ. Ист. Ветх. Зав. (какъ пред-

---

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 22 за 1908 годъ.

мета начальнаго обученія). Такой переходъ, быть можетъ, кажется выгоднымъ автору, но онъ плохо аттестуетъ его научную добросовѣстность. Посмотримъ на одномъ двухъ примѣрахъ къ чему могутъ привести подобныя приемы. Дѣти читаютъ и заучиваютъ стихотворенія Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Майкова и др.—доступныя ихъ пониманію. Положимъ, что по какимъ нибудь соображеніямъ мы захотѣли бы дискредитировать этихъ писателей. Пользуясь приемомъ ученаго профессора мы легко могли бы сдѣлать это и доказать, что названные поэты развращаютъ дѣтей, что дѣтямъ и слышать нельзя о нихъ. Намъ стоило бы только обратиться къ полнымъ сборникамъ ихъ сочиненій, выискать тамъ стихотворенія игриваго содержанія или такія, которыя просто описываютъ и обнажаютъ вещи и душевныя переживанія дѣтскому возрасту несвойственныя и въ заключеніе сказать: произведенія указанныхъ авторовъ содержатъ много сомнительнаго въ нравственномъ отношеніи и знакомство съ ними вредно для нравственности дѣтей. И это о какомъ угодно писателѣ, не исключая и самого проф. Ковалевскаго. Если одна часть его сочиненій, вродѣ психіатрическихъ эскизовъ изъ исторіи допустима и для гимназиста среднихъ классовъ, то другая спеціально-медицинскіе трактаты можетъ быть съ пользою рекомендуема только зрѣлымъ юношамъ и взрослымъ, потому что она говоритъ о такихъ вещахъ, съ которыми полезнѣе знакомиться въ зрѣломъ возрастѣ. Имѣя въ виду послѣдніе мы могли бы по его рецепту построить приблизительно такое разсужденіе: у проф. Ковалевскаго имѣются произведенія для дѣтскаго возраста бесполезныя, могущія толкнуть развитіе ихъ нравственнаго сознанія въ нежелательномъ направленіи; слѣдовательно проф. Ковалевскаго читать неслѣдуетъ, произведенія его (всѣ) безнравственны.. Подобныя передержки и скачки представляютъ очень опасный критическій приемъ, при помощи котораго можно очень многое доказать. Если бы профессоръ воздержался отъ него, то онъ никогда не пришелъ бы къ столь неблагоприятнымъ выводамъ на счетъ пригодности въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія Свящ. Ист. Ветх. Зав., потому что она представляетъ собою лишь краткое извлеченіе

изъ Библии того, что доступно дѣтскому пониманію, что насколько не превышаетъ ихъ общаго и нравственнаго развитія, а, напротивъ, содѣйствуетъ тому и другому ¹⁾ Зачѣмъ авторъ приводитъ пикантныя подробности относительно Лота, Рувима, Онана, Іуды и Тамари, Амнона и др., когда ни одинъ курсъ Св. Ист., предназначенный для дѣтскаго возраста, не говоритъ о нихъ ни слова? Онъ могъ бы упрекать въ недобросовѣстномъ составленіи учебниковъ Св. Ист., опускающихъ нѣкоторыя подробности библейскихъ сказаній, но не взваливать на нихъ обвиненій, для которыхъ въ нихъ нѣтъ никакихъ основаній (хотя, конечно, здѣсь не недостатокъ добросовѣстности, а вполне естественная разборчивость въ сообщеніи дѣтямъ подходящаго матеріала). Могъ бы утверждать, что Библия въ *полномъ ея объемѣ*, дѣтямъ читать не слѣдуетъ, какъ не слѣдуетъ имъ читать и многихъ полезныхъ и поучительныхъ сочиненій почтеннѣйшихъ писателей. Съ послѣднимъ охотно согласились бы и мы, хотя по другимъ соображеніямъ: не потому, что Библия безнравственна, а потому что не все содержащееся въ ней доступно дѣтскому возрасту. Утверждать же, что знакомство съ Свящ. Ист. Ветх. Зав. (въ томъ видѣ и формѣ, въ какихъ она излагается въ существующихъ школьныхъ пособіяхъ) вредитъ правильному религіозно-нравственному развитію,—онъ не могъ, не прибѣгая къ литературнымъ обходамъ, подобнымъ указанному. Такимъ образомъ часть указываемыхъ профессоромъ „безнравственныхъ библейскихъ фактовъ“ привлечена имъ не по адресу.

Не могъ онъ безъ помощи тѣхъ же приемовъ, не исходя изъ предвзятыхъ общихъ, столь же сомнительныхъ и шаткихъ въ научномъ смыслѣ, положеній, не могъ, говоримъ, возвести обвиненія въ безнравственности и на Библию въ ея *полномъ объемѣ* и подлинной неприкосновенности.—Дѣйствительно ли

¹⁾ Это тѣмъ болѣе удивительно, что авторъ и самъ ясно сознаетъ, что „Библия и Свящ. Ист. В. З. далеко не одно и то же“... что послѣдняя „это только выдержки изъ Библии“ (с. 40. 41). Если такъ, то зачѣмъ же авторъ перемѣшиваетъ то, что содержится въ Библии и что изъ нее взято въ курсы Св. Ист. и — выводъ, извлеченный путемъ изслѣдованія Библия предлагаетъ въ Свящ. Ист.? Не обязанъ ли онъ говорить отдѣльно о той и другой, или искать безнравственныхъ элементовъ только въ учебникахъ Св. Ист.?

чтеніе Библии можетъ внушить безнравственныя понятія, привить дурныя чувствованія и склонности, развратить своихъ читателей? Правда ли, что она располагаетъ подражать безнравственнымъ дѣяніямъ, поставляетъ образцами нравственной жизни преступниковъ и развратниковъ? Справедливы ли подобныя кощунственныя обвиненія? Въ чемъ они коренятся, гдѣ основанія для нихъ? — Во всякомъ случаѣ не въ Библии, а въ намѣренныхъ и ненамѣренныхъ общихъ исходныхъ положеніяхъ, съ которыми нашъ авторъ подходитъ къ изслѣдованію библейскаго матеріала.

Первое изъ нихъ заключается во взглядѣ на Библию, какъ на произведеніе, *все* содержаніе котораго сводится къ положительнымъ образцамъ нравственной жизни. Если Библия — книга священная, то въ такомъ случаѣ, все о чемъ въ ней говорится должно поучать положительнымъ образомъ; всѣ лица, всѣ дѣянія, какія въ ней описываются, должны разсматриваться какъ положительные образцы нравственной жизни. Въ ней говорится о преступникахъ (Каинъ, Хамъ, Авессаломъ, Амнонъ), дѣяніяхъ безнравственныхъ (преступленіе Давида съ Вирсавіей, Онанъ, Рувимъ и др.), подражаніе которымъ ничѣмъ не можетъ быть оправдано, слѣдовательно Библия вовсе не священная книга, читать ее не слѣдуетъ, учиться по ней вѣрѣ и нравственности вредно — такъ приблизительно разсуждаетъ профессоръ. Евангеліе — книга священная, все содержащееся въ ней должно служить руководствомъ въ нравственной жизни. Въ ней мы находимъ изображеніе Иуды предателя, безчестныхъ, безнравственныхъ фарисеевъ, преступнѣйшихъ богоубійцъ — первосвященниковъ іудейскихъ, Ирода, Пилата и т. д., — слѣдовательно Евангеліе не можетъ быть основою нравственной жизни, слѣдовательно чтеніе его и изученіе евангеліекой исторіи вредно для дѣтей въ нравственномъ отношеніи, — такъ попробуемъ разсуждать мы по образцу данному профессоромъ. И еще исторія повѣствуетъ о величайшихъ преступленіяхъ, крайнемъ безчеловѣчии, убійствахъ, измѣнѣ, предательствѣ, коварствѣ и т. п., слѣдоват. — исторія наука безнравственная, слѣд. изученіе ея можетъ развратить дѣтей. Въ произведеніяхъ Достоевскаго „Престу-

леніе и наказаніе“, „Братья Карамазовы“ выводятся типы нравственныхъ уродовъ, описываются омерзительнѣйшія дѣянія утратившихъ человѣческой обликъ людей, изображаются тягчайшія человѣческія преступленія; слѣдоват., это—произведенія вредныя, слѣдоват., Достоевскій—писатель безнравственный. И т. д., и т. п.—словомъ все, что когда либо писалось и говорилось, всѣхъ проповѣдниковъ, философовъ, поэтовъ, беллетристовъ—мы можемъ, подражая литературнымъ приемамъ проф. Ковалевскаго, зачислить въ разрядъ безнравственныхъ и развращающихъ. Очевидно здѣсь что то не такъ. Очевидно, профъ снова дѣласть какой то хитрый ходъ для того, чтобы провести читателя и доказать несуществующее—безнравственность Библии. И мы совсѣмъ не думаемъ, чтобы здѣсь онъ впалъ въ *невольную* ошибку; мы убѣждены, напротивъ, что онъ совершенно сознательно пользуется такимъ, болѣе чѣмъ нелитературнымъ приемомъ, желая во что бы то ни стало удержать занятую позицію. Въ чемъ заключается здѣсь фокусъ—ясно для всякаго. Безнравственнымъ можно назвать литературное произведеніе только тогда, когда оно, описывая безнравственныя дѣянія, выдаетъ ихъ за похвальныя и заслуживающія подражанія. Если этого нѣтъ, то о безнравственности не можетъ быть и рѣчи. А если безнравственное выставляется какъ преступное, отвратительное, унижающее человѣка, то тогда литературное произведеніе становится нравственно поучительнымъ, а его авторъ (хотя бы онъ не руководился никакими этическими цѣлями, а преслѣдовалъ чисто художественныя, историческія, научныя и т. п.) учителемъ человѣчности и нравственности. Тоже и въ отношеніи къ Библии. Въ ней можно найти описанія и преступныхъ лицъ и преступныхъ дѣяній: она не подбираетъ тенденціозно фактовъ, не подтасовываетъ историческаго матеріала, изображая всѣхъ и все съ полной исторической объективностью, во всей, какъ жизненной правдѣ и даже наготѣ,—и это нисколько не роняетъ ея авторитета какъ книги священной и не бросаетъ тѣни на ея нравственное достоинство. Вотъ если бы профессору удалось доказать, что безнравственное въ Библии вохваляется, предлагается къ подражанію, тогда намъ спо-

рить съ нимъ не пришлось бы. Доказать же это немыслимо, даже съ помощью такихъ рискованныхъ ходовъ, какими имѣетъ смѣлость пользоваться въ литературномъ произведеніи ученый профессоръ.—Библия говоритъ о братоубійцѣ Каинѣ, развратныхъ Содомлянахъ, грубомъ Хамѣ, жестокихъ: Рувимѣ, Авимелехѣ, Авессаломѣ, противосестественно-безнравственныхъ Онанѣ и Амнопѣ, но всѣ они выставляются преступными, наказанными, проклятыми Богомъ; говоритъ о неблаговидномъ поступкѣ Давида съ Вирсавіей, но опять, какъ о тяжкомъ преступленіи, обличенномъ и наказанномъ Богомъ. Подобныя повѣствованія не только не располагають къ подражанію, а совершенно напротивъ—лучше всякихъ поученій, наставленій и разсужденій на нравственныя темы отталкивають отъ нихъ. Правда, нашъ противникъ не придаетъ никакого значенія въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія отрицательнымъ примѣрамъ (с. 41 и др.). Но въ этомъ случаѣ онъ идетъ въ разрѣзъ съ общимъ сознаніемъ, психологіей и всегдашней практикой воспитанія, которая широко пользовалась для предохраненія воспитываемыхъ отъ тѣхъ или другихъ пороковъ баснями, сказками, нравоучительными разсказами изъ жизни и исторіи—наглядно и ярко изображающими эти пороки въ живыхъ лицахъ и картинахъ¹⁾; сводитъ къ нулю нравственное значеніе литературы всѣхъ временъ и народовъ, которая, если содѣйствовала когда либо нравственному оздоровленію общества (а она почти всегда въ большей или меньшей степени выполняла эту высокую миссію), то прежде и больше всего изображеніемъ отрицательныхъ сторонъ жизни, обнаруженіемъ ея грязи, описаніемъ людскихъ пороковъ и преступленій.

Можно найти въ Библии и такія мѣста, гдѣ говорится о нравственно сомнительныхъ съ христіанской точки зрѣнія поступкахъ различныхъ библейскихъ лицъ безъ всякаго приговора и прямо выраженаго осужденія, каковы: опьяненіе Ноя (Быт. 9, 20—21); не совсѣмъ понятное и недостаточно

¹⁾ Само собою разумѣется, что въ этомъ случаѣ и психологія и педагогика требуетъ строгой разборчивости, чтобы не дать дѣтямъ понятія о порокахъ, чуждыхъ имъ по возрасту или совсѣмъ имъ не угрожающихъ.

благовидное поведение Авраама въ отношеніи къ Саррѣ во время пребыванія въ Египтѣ и Герарѣ (Быт. 12, 11—20; 90 г.), не совсѣмъ честный и прямой путь приобрѣтенія правъ первородства и отеческаго благословенія Иаковомъ (Быт. 25, 29—34; 27 гл.). поступокъ дочерей Лота съ отцемъ своимъ (Быт. 19, 31—38); надувательство Лаваномъ Иакова (Быт. 29 гл.; 30); коварство суди Аода (Суд. 3, 16—26); корыстолюбіе сыновей Самуила (1 Цар. 8, 1—3) и др.—И здѣсь мы затрудняемся усмотрѣть то, чего хочется нашему противнику. Не осуждая прямо, Библия во всѣхъ указанныхъ случаяхъ и тѣмъ одобренія не высказываетъ, слѣдовательно къ подражанію отнюдь не возбуждаетъ; напротивъ, косвенно она даетъ понятъ неблаговидность подобныхъ поступковъ (несчастія Иакова справедливо разсматриваются какъ наказаніе Божіе ему за хитрость и обманъ; потеря власти сыновьями Самуила—возмездіе за ихъ корыстолюбіе; обогащеніе Иакова за счетъ Лавана—наказаніе послѣдняго за коварство и недобросовѣстность въ отношеніи къ Иакову)—это во-первыхъ. Во-вторыхъ: такой фактъ, какъ опьяненіе Ноя, при самомъ строгомъ къ нему отношеніи, трудно со спокойной совѣстью назвать безнравственнымъ и осудить за него почтеннаго библейскаго дѣятеля: Ной опьянѣлъ не потому, что „напился до положенія ризъ“ (с. 11) изъ любви къ спиртнымъ напиткамъ, а потому что не зналъ еще свойствъ винограднаго сока (по Библии Ной первый началъ культуру винограда и впервые „приготовилъ изъ него вино—(Быт. 9, 20), слѣдовательно въ его поступкѣ не было сознательности и злой воли, при наличности, которыхъ только и можетъ имѣть мѣсто нравственная квалифікація дѣянія.

Другіе, какъ поступокъ Авраама съ женою въ Египтѣ и Герарѣ, хотя и не могутъ быть оправданы, вполне, если посмотрѣть на нихъ объективно, отнестись цѣломудренно и скромно, не будутъ казаться безстыдными и безчестными, а, самое большее, могутъ быть истолкованы, какъ проявленіе малодушія, временной слабости, какъ попытка выйти изъ затрудненія собственными средствами и силами, какъ ошибочная самонадѣянность, излишняя самоувѣренность, соединенная съ

недостаточной разборчивостью въ средствахъ. Въ словахъ Авраама египетскому и герарскому царямъ лжи не было: слово „сестра“ на востокѣ имѣетъ широкій смыслъ вообще близкой родственницы, а Сарра и была таковой Аврааму (двоюрод. сестра или племянница); обстоятельства его жизни въ то время были очень плачевны, естественное чувство самосохраненія могло, при отсутствіи другихъ средствъ, воспользоваться и такимъ опаснымъ, какъ объявленіе жены за сестру; грубые нравы того времени позволяли смотрѣть на брачныя отношенія слишкомъ широко и снисходительно, — все это значительно смягчаетъ дѣйствительно неблагоприятный поступокъ патриарха; нужно еще принять во вниманіе никогда его не покидавшую крѣпкую вѣру въ Бога и надежду на то, что Онъ не допустить оскверненія его жены, какъ на самомъ дѣлѣ и случилось (хотя, впрочемъ, авторъ не довѣряетъ здѣсь Библии: сказавши о томъ, что Авимелехъ отпустилъ Сарру нетронутую, что онъ „не имѣлъ дѣла съ Сарой“—онъ добавляетъ: „тѣмъ не менѣе, послѣ этого Сарра родила Исаака, когда Аврааму было сто лѣтъ“—с. 16).

То обстоятельство, что подобныя дѣянія совершались праведными по церковному сознанию (евр. и христ.) людьми не противорѣчитъ правильнымъ религіознымъ понятіямъ и взглядамъ. При всей праведности своей Авраамъ, Іаковъ, Ной и др. не обладали совершенной святостью, слѣдовательно могли по временамъ падать и грѣшнить. И новозавѣтные святые, возрожденные и облагодатствованные, иногда совершали тяжкіе грѣхи, оставаясь въ концѣ концовъ святыми, тѣмъ болѣе ветхозавѣтные, только чаяшіе возрожденія и спасенія, праведники.

О поступкахъ дочерей Лота и Лавана мы могли бы не говорить: ни откуда никакимъ путемъ нельзя вывести, что Библия предлагаетъ ихъ въ какомъ нибудь отношеніи образцами для подражанія и даже, вообще придаетъ имъ какой либо нравственно-назидательный (хотя бы только отрицат.) характеръ: первый, это — этнографическая помѣтка, объясняющая происхожденіе двухъ древнихъ народовъ (моавитянъ и аммонитянъ); а второй—мелкая біографическая подробность, случайный эпизодъ изъ жизни патриарха, не самъ по себѣ имѣ-

ющій значеніе, а по отношенію къ Іакову, — о немъ мы уже сдѣлали краткое замѣчаніе. Для правильнаго уразумѣнія перваго нужно принять во вниманіе слѣдующее: самое придиричвое отношеніе не можетъ открыть у дочерей Лота и тѣни похотливыхъ, страстныхъ вожделеній; только желаніе имѣть потомство, только боязнь прекращенія рода — несчастія самаго страшнаго по понятіямъ того времени, при *полной*, по ихъ убѣжденію, невозможности найти мужа (они считали все населеніе земли погибшимъ Быт. 19, 31) побудили ихъ получить потомство отъ отца.

Помимо критическаго разсмотрѣнія отдѣльныхъ фактовъ нашъ авторъ пытается дать этическую оцѣнку всей законодательной системы Моисея. Нельзя сказать, чтобы эта оцѣнка была слишкомъ обстоятельной: она занимаетъ нѣсколько десятковъ строкъ и представляетъ рядъ наугадъ выхваченныхъ законодательныхъ положеній съ заключеніемъ автора. На такую, съ позволенія сказать, критику считаемъ достаточнымъ одно небольшое замѣчаніе. Нравственная „система“ Пятикнижія (и вообще ветхозавѣтная) никогда никѣмъ (разумѣемъ, гл. обр., православное богословіе) не сравнивалась съ евангельской, всегда признавалась низшей сравнительно съ ней, и мы не понимаемъ противъ кого ломаетъ профессоръ копыя. Многое въ ней имѣетъ въ настоящее время только *историческое* значеніе. Но нельзя отрицать и того, что въ ней есть пѣчто вѣчное, не потерявшее цѣнности и послѣ явленія Христа. Взять, хотя бы десятословіе съ его возвышеннымъ ученіемъ объ абсолютно единомъ Богѣ — чистѣйшемъ духѣ, о недопустимости никакихъ вещественныхъ представленій въ служеніи Ему, объ абсолютной цѣнности человѣческой жизни, почтеніи къ родителямъ, уваженіи чужой собственности, неприкосновенности семейнаго очага, цѣломудріи и т. п., — десятословіе, которое авторъ благоразумно замалчиваетъ на томъ основаніи, что оно общеизвѣстно. А слѣдовало бы на немъ остановиться. Онъ извлекаетъ изъ законовъ Моисея именно тѣ, которые имѣли временное, историческое значеніе и смыслъ и обходятъ вѣковѣчные. Получается, такимъ образомъ, очень односторонняя и недобросовѣстная характеристика, тѣмъ бо-

лѣе nepозволительная въ данномъ случаѣ, что учебники Св. Исторіи,—которые, согласно основной задачѣ автора, должны исключительно приниматься имъ въ расчетъ,—содержать преимущественно послѣдніе и почти ничего не берутъ изъ первыхъ. Если бы профессоръ отнесся съ должнымъ научнымъ безпристрастіемъ къ законамъ Моисея, то онъ сказалъ бы, что мораль Ветхаго Заветъа ниже евангельской, нашелъ бы въ ней двѣ части: одну—временную, историческую, потерявшую свое значеніе съ явленіемъ Христа и другую непреходящую, имѣющую силу и для христіанъ, но ни въ какомъ случаѣ не призналъ бы ее безнравственной развращающей.

Итакъ всѣ библейскіе факты, которые приводитъ проф. Ковалевскій, какъ свидѣтельствующіе о безнравственномъ характерѣ ветхозавѣтнаго Бога, втзв. праведниковъ и взв. законовъ не даютъ никакого права на такое заключеніе. Безнравственныхъ взглядовъ и чувствованій они не внушаютъ, не развращаютъ, потому что безнравственное выставляютъ какъ безнравственное, недостойное подражанія, осуждаютъ его и отвращаютъ отъ него, т. е. въ концѣ концовъ—содѣйствуютъ, а не препятствуютъ, нравственному развитію. Мы могли бы изъ исторіи тѣхъ-же лицъ указать десятки другихъ примѣровъ, свидѣтельствующихъ о безпримѣрной ихъ нравственной высотѣ и чистотѣ, но думаемъ, что они достаточно извѣстны всѣмъ, получившимъ хотя бы элементарное религіозное образованіе, а если кто ихъ запамятовалъ, отсылаемъ къ школьнымъ учебникамъ Священной Исторіи.

Профессоръ Ковалевскій говоритъ еще о „нелѣпости“ Библии, но подкрѣпляетъ свой отзывъ такъ „основательно“, что мы можемъ полностью возвратитъ его ругательство по адресу его собственныхъ сужденій.—Нелѣпа Библия во 1-хъ, потому, что по мѣстамъ она расходится съ наукой (гл. обр.—твореніе міра и человѣка); во 2-хъ потому, что она говоритъ о чудесахъ; въ 3-хъ потому, что въ ней много противорѣчій.—Послѣднее утвержденіе совершенно голословно: профес. просто заявляетъ, что противорѣчія въ Библии „слишкомъ явны для всѣхъ“. А для насъ, напр., они совсѣмъ не явны, я, думаю не для насъ только. Почему бы профессору не удо-

стоитъ читателя хоть однимъ примѣромъ?—Несогласіе Библии съ наукой въ вопросѣ о происхожденіи міра и человѣка вовсе не такъ безнадежно и окончательно: возможны весьма правдоподобныя согласительныя теоріи, о чемъ краснорѣчиво свидѣтельствуешь громаднѣйшая западная и русская литература (перечень ея см. напр. въ цит. соч. Покровскаго);—это съ одной стороны. А съ другой: выводы науки по этимъ вопросамъ далеко не такъ прочны и непоколебимо достовѣрны, чтобы, стоя на почвѣ ея, объявлять все несогласное съ нею недѣльнымъ. Настоящій служитель науки никогда не допустилъ бы себя до такого болѣе чѣмъ легкомысленнаго отзыва ¹⁾.—Писать апологію чудесъ здѣсь мы не можемъ и въ этомъ совершенно нѣтъ надобности: очень много объ этомъ писано, отсылаемъ читателя къ соответствующимъ отдѣламъ апологетическихъ сочиненій. Въ частности по вопросу о пребываніи Іоны во чревѣ кита (его профес. ставитъ въ особую рубрику) укажемъ спеціальную монографію свящ. І. Соловьева, О кн. пр. Іоны. Москва. 1884, гдѣ доказывается очень обстоятельно и „логическая“ сообразность, и фактическая возможность библейскаго повѣствованія.

Послѣ критическаго обзорѣнія возраженій нашего противника мы хотѣли бы обратить вниманіе своихъ и его, въ особенности, читателей на другую половину Библии—заключительную, на вторую часть ветхозавѣтнаго вѣро-и нраво-уче-

¹⁾ А какъ отзываются о ней подлинные ученые можно видѣть, напр. изъ слѣдующихъ выдержекъ, принадлежащихъ вовсе не „богословамъ—схоластикамъ“, а ученымъ историкамъ, при томъ не особенно склоннымъ къ снисходительности: „объ исторіи первыхъ людей и началахъ нашей религіи не существуетъ разсказа болѣе точнаго и послѣдовательнаго, чѣмъ заключающійся въ Св. Пис. Это—прекраснѣйшее извѣщеніе въ исторію человечества“ (Lenormant, Hist. anc. de l'orient, t. p. 8. Paris. 1881). „Библия самый цѣнный вкладъ фактовъ и идей, связанныхъ съ первобытною религіей человечества; это—лучшій руководитель для изученія древнѣйшей части религіи“ (Мензисъ Ист. рел. с. 185. Сиб. 1897). „Повѣствованія Библии... сообразны съ природою вещей“ (Chantepi de la Sausaye Lehrb. d. Keligionsgesch. 1. s. 258). „Повѣствованія Библии уже, въ силу глубочайшей древности имѣютъ высокую цѣнность“ (Baudissin—stud. z. Relig.—gesch. 1. s. 4). Вотъ это—языкъ науки—серьезный, сдержанный, взвѣшивающій каждое слово. Имъ не владеетъ, къ сожалѣнію, проф. Ковалевскій и вообще русскіе рационалисты: имъ, больше, по душѣ, кричащая, ругань фелетониста дешевой бульварной газетѣ.

нія—завершительную, имѣющую значеніе не только аргумента противъ проф. Ковалевскаго и всѣхъ вѣрующихъ и невѣрующихъ хулителей ветх. Завѣта, но и принципиальное—для надлежащей полноты и правильности пониманія всего ветхаго Завѣта. Имѣемъ въ виду пророческую священную письменность, которой, повидимому, совершенно не знаетъ или не хочетъ знать проф. Ковалевскій и всѣ отрицатели Ветх. Завѣта. Если бы они внимательно ее почитали, то нашли бы въ ней много такого, что заставило бы ихъ сильно понизить свой высокомерно—презрительный тонъ и дало бы имъ возможность увидѣть тотъ мостикъ, который прямо и непосредственно ведетъ отъ ветхаго завѣта къ новому, тѣ „логическія ниточки“, которыя связываютъ іудейство (библейское, конечно, и священное) съ христіанствомъ. Они нашли бы тамъ ученіе о Богѣ всей земли и всѣхъ людей, а не евреевъ однихъ, любящемъ и милующемъ, а не судящемъ и карающемъ только, любящемъ до преданія Сына Своего на страданія за грѣхи человечества, милующемъ до тысячи родовъ (Ис. 2, 1—5; Срв. Мих. 4, 1—5, Іерем. 3, 17; Захар. 8, 22; Ис. 49, 1—6; 19, 18—25; 11, 10; 65, 1; Іерем. 12, 14—17; 32, 18; Ис. 52, 13—15; 53; срв. 21 пс.; и др.); услышали бы оттуда проповѣдь Царства Божія на землѣ почти въ такой же мѣрѣ поразительную и идеально возвышенную, какъ и проповѣдь евангельская: проповѣдь всеобщаго, полнаго мира безъ войнъ и вражды, подъ господствомъ одного закона, написаннаго въ мысляхъ и сердцахъ, и—одного Отца—Бога, проповѣдь любви, всеобщаго счастья и братства, проповѣдь полнаго нравственнаго перерожденія человечества, когда становятся совершенно ненужными внѣшнія принудительныя и карательныя предписанія, проповѣдь религіи духа, а не обряда только и буквы (Цитов. мѣста и еще: Ис. 11, 1—10; 9, 5—7; 35; 65, 17—18; Іерем. 31, 31—34; 32, 28—41; 33, 14—16; Іоан. 2, 28; и др.; богатый матеріалъ здѣсь предлагается и, такъ называемыми, учительными книгами). Имъ тогда легко было бы понять тождество христіанскаго Бога съ еврейскимъ Іеговою, близкое родство ветхозавѣтнаго вѣрующаго и правоучащаго съ новозавѣтными; легко было бы логично, послѣдовательно и основа-

тельно (срв. с. 46 ислѣд. брош.) вывести христіанство изъ ветхаго завѣта. Они тогда бы не говорили бы, что вся дѣятельность Христа сводилась исключительно къ созданію геніальной религіозно-нравственной „системы“ („Ис. Гал.“ с. 31. 36. 183—184), не говорили бы потому, что нашли бы многое изъ этой „системы“ въ пророческой литературѣ; поняли бы, что въ христіанствѣ все въ личности Спасителя, что сама по себѣ Его „система“ могла бы быть въ значительной части своей выведена изъ ветхозавѣтной, а въ нѣкоторой—даже сближена съ „системами“ языческихъ философовъ; увидѣли бы, что безъ личности Христа христіанства не существуетъ.

Поняли бы тогда и взаимоотношеніе ветхаго и новаго завѣтовъ; перестали бы говорить о двухъ богахъ—совершенно различныхъ, о двухъ нравственныхъ „системахъ“—принципально несогласныхъ между собою, о непроходимой пропасти, раздѣляющей „библейскую“ религію и христіанскую.

Богъ ветхаго и новаго завѣтовъ—одинъ. Онъ только различнымъ образомъ открывалъ Себя міру въ ветхомъ завѣтѣ и въ новомъ. Въ ветхомъ, примѣнительно къ варварскому, грубому состоянію человѣчества,—преимущественно какъ праведный судія, строго карающій за нарушеніе закона и благотворящій за его исполненіе; въ новомъ, въ соотвѣтствіе съ измѣнившимся состояніемъ возрожденнаго человѣчества,—какъ Отецъ, милующій и любовью сердца покоряющій. Но и въ ветхомъ Онъ открывался какъ любящій и милующій отецъ евреевъ и всѣхъ людей и гораздо больше милующій, чѣмъ карающій (наказывать Онъ общаетъ только до третьяго и четвертаго рода, а миловать до тысячи родовъ—Исх. 20, 5—6; см. цитов. мѣста изъ пророковъ и ниже въ заключ.), и въ новомъ какъ карающій, праведно наказующій, даже, проклинающій Судія и Мздовоздатель нечестивыхъ („идите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный, уготованный дѣволу и ангеламъ его—Ме. 25, 41. 46; см. еще: 13, 41. 42. 50; 22, 13; 24, 16. 33. 51; 5, 22, 29. 30; 18, 33—35; 21, 12; и др.; проф. Ковалевскій усволяетъ только ветхозавѣтному Богу обреченіе человѣчества на „вѣчное живніе въ аду въ смолѣ“;—оставляя на совѣсти автора адскую смолу, о которой въ Библии

нигдѣ не говорится, обращаемъ его вниманіе на указанная мѣста изъ Евангелія—съ одной стороны; а съ другой—на отсутствіе почти полное свѣдѣній въ ветхомъ завѣтѣ о послѣднемъ состояніи людей, тѣмъ болѣе такихъ ясныхъ, какъ „кипѣніе въ адской смолѣ“). Такая разница въ отношеніи Бога къ людямъ совершенно естественна и должна быть вполне понятна не только ученому психологу и педагогу, но и обыкновенному смертному. Не хочется ее понимать только проф. Ковалевскій и его единомышленники. Она объясняется воспитательнымъ отношеніемъ Бога къ людямъ и обуславливается состояніемъ воспитываемыхъ: на первыхъ ступеняхъ воспитанія по преимуществу приказываютъ, требуютъ послушанія и строго взыскиваютъ за неповиновеніе; сознательнаго и возрастнаго убѣждаютъ, совѣтуютъ, желаютъ отъ него сознательнаго и свободнаго исполненія требованій, въ случаѣ нарушенія—стараятся воздѣйствовать на совѣсть и разумъ, пробудить чувство долга, сознание обязанности и т. п. Въ первомъ случаѣ допустимы—и сила, и страхъ, и наказаніе, во второмъ они почти не имѣютъ мѣста. Ветхій завѣтъ это—дѣтство и первая юность человечества, новый—зрѣлый возрастъ.

Не различна *по существу* (принципіально) и мораль ветхаго и новаго завѣта. Первая подготовляла къ послѣдней, была, поэтому, уже и мельче, если такъ можно выразиться. Иначе и быть не могло. Нельзя отъ ребенка требовать того, что требуютъ отъ взрослого. Нужно приучить его любить, уважать и почитать отца и мать, близкихъ и родныхъ, а затѣмъ, по мѣрѣ развитія и возраста, расширять кругъ, доводя его до „человѣчества“. Попробуйте потребовать отъ него одинаковой любви къ матери и къ первому, встрѣчному,—ничего изъ этого не выйдетъ: дитя органически этого сдѣлать не можетъ, для этого требуется высокая культура духа, сильно развитыя религиозное, и нравственное чувства. Конечно, нужно, по мѣрѣ возможности, закладывать и въ раннемъ дѣтствѣ основы развитія универсальныхъ альтруистическихъ чувствъ, но это—дѣло, главнымъ образомъ, послѣдующаго возраста. Тоже и въ отношеніи къ народному организму въ его дѣтскомъ возрастѣ: нужно сначала вкоренить въ его членахъ любовь къ близ-

кимъ—отцу, матери, роднымъ, соотчичамъ, единоплеменникамъ, а затѣмъ уже развивать любовь ко всѣмъ людямъ. Внимательно изучая нравственные законы ветхаго завѣта, мы и видимъ такое послѣдовательное развитіе, расширение и усложненіе заповѣди о любви къ ближнимъ и понятія объ этомъ ближнемъ (законодательство Моисея и пророческія писанія: любовь къ роднымъ и своему народу и любовь ко всѣмъ людямъ), при чемъ уже въ самыхъ первыхъ по времени законодательныхъ и историческихъ памятникахъ можно открыть основы универсальной любви (Исх. 22, 25; Аврааму даются обѣтованія о томъ, что онъ будетъ *отцемъ* множества языковъ, что въ немъ благословятся *всѣ племена земныя*; то же Исааку, Иакову, Іудѣ). Приблизительно тоже нужно сказать и относительно прочихъ моральныхъ предписаній и относительно всей морали ветхаго завѣта. Она постепенно утончалась, расширялась и возвышалась сообразно съ общимъ развитіемъ людей. Такою она должна была и быть, не парушая естественныхъ законовъ развитія. Противорѣчія по существу между нею и новозавѣтною открыть нельзя, есть разница въ степени, въ объемѣ, а не въ качествѣ—имѣемъ въ виду основныя положенія, а не мелочи и подробности. Нужно только при этомъ строго держаться библейской почвы и не приписывать библии того, что принадлежитъ измышленіямъ позднѣйшихъ фарисеевъ, книжниковъ и талмуда. Попытка сторонниковъ взгляда о взаимоисключающемъ отношеніи ветхаго и новаго завѣтовъ оправдать себя ссылками на Іисуса Христа, какъ дѣлаетъ проф. Ковалевскій, утверждающій, что І. Х. „отвергалъ вѣроученіе іудеевъ“—с. 35 („Ис. Гал.“), „рѣшительно отмѣнилъ законъ Моисея“ (с. 69. Срв. 72, 82—83. 85. 31 и др.),—условія имѣть не могутъ. Іисусъ Христосъ словомъ и жизнью засвидѣтельствовалъ, что Онъ пришелъ исполнить, а не разорить Законъ и Пророковъ (Мѣ. 5, 17, срв. 23, 3; и др.), засвидѣтельствовалъ настолько ясно и категорически опредѣленно, что только крайняя научная безцеремонность и кощунственная недобросовѣстность могутъ утверждать обратное. Такъ, проф. Ковалевскій прибѣгаетъ въ данномъ случаѣ къ предположенію—или ненамѣреннаго и несо-

знательнаго заблужденія „Иисуса Галилеянина“ („наивный и чистый гений Иисуса думалъ, что онъ не разрушаетъ Ветхій Завѣтъ, а укрѣпляетъ его“—„Иис. Гал.“ с. 34.—„Его заявленіе объ уваженіи къ ветхому закону и укрѣпленіи послѣдняго было скорѣе его желаніемъ, нежели дѣйствительностію“—с. 69),—или къ утверженію умышеннаго обмана съ Его стороны въ цѣляхъ облегчить распространеніе своего ученія,—даже—желанія Его задобрить и провести своихъ враговъ („причиной побудившей его по восточному обычаю, отвергая что либо, все таки утверждать, что онъ расширяетъ и укрѣпляетъ его... могло служить опасеніе, что если онъ объявитъ отмѣну Моисеева закона, то тѣмъ самымъ онъ сразу оттолкнетъ отъ себя всѣхъ іудеевъ, что и было бы несомнѣнно“... с. 69. Иисусъ не хотѣлъ открыто и прямо заявить свое отрицаніе ветхозав. закона потому, что „не хотѣлъ бить по карману людей, жившихъ этимъ закономъ,—ибо нѣтъ злѣе враговъ, какъ тѣ, чей карманъ вы затрогиваете вашимъ безкорыстіемъ“ с. 71. 72 и т. п. въ такомъ же духѣ)—предположеніямъ и утвержденіямъ совершенно недопустимымъ даже при самомъ „свободномъ“ отношеніи къ Евангелію, ни на чемъ рѣшительно не обоснованнымъ, голословнымъ и легкомысленно богохульнымъ. Такимъ образомъ и безпристрастное сравнительное изслѣдованіе содержанія ветхозавѣтнаго и новозавѣтнаго вѣроученія и правоученія, и ясно выраженное отношеніе къ нимъ Иисуса Христа (См. въ особен. нагорн. пропов. Мѣ. 5, 6 гл.)—говорятъ объ ихъ тѣсной органической связи, неразрывномъ единствѣ ихъ основныхъ началъ. Новый завѣтъ немислимъ безъ ветхаго, онъ выросъ изъ него, какъ дерево вырастаетъ изъ корня. Домостроительство человѣческаго спасенія началось съ перваго дня существованія человѣка на землѣ (а не съ явленія І. Христа, какъ выходитъ по возрвнію отрицателей ветх. завѣта), продолжалось во всю исторію и имѣетъ завершиться съ кончиной міра. Только характеръ его на протяженіи вѣковъ видоизмѣнялся, въ зависимости отъ чего и исторія его раздѣляется на нѣсколько періодовъ: подготовительный (ветхій языкъ), совершительный (1-е пришествіе Спасителя и Новый Завѣтъ) и завершительный (второе при-

шествіе и царство Славы). Думать иначе—отвергать ветхій завѣтъ, значитъ утверждать, что Богъ въ теченіи тысячелѣтій не проявлялъ никакого промыслительнаго воздѣйствія на міръ, никакъ не подготовлялъ его къ принятію Христа, представлять христіанство явившимся въ исторіи ех абсурто, допускать дѣйствіе безъ причины, безъ основанія, разсуждать нелогично, неосновательно, чего, повидимому, такъ боятся наши свѣтскіе религіозные писатели (проф. Ковал. — „Биб. и нрав.“ с. 46), т. е., въ концѣ концовъ разсуждать совершенно ненаучно, прямо въ разрѣзъ съ общепринятымъ догматомъ современной науки: эволюціей во всѣхъ областяхъ міровой жизни и религіозной въ частности (мы допускаемъ эволюцію въ смыслѣ развитія религіознаго сознанія въ людяхъ при существованіи божественнаго откровенія, т. е. допускаемъ субъективное развитіе его, а не объективное).

Теперь ясно, что исторія ветхозавѣтная (библейская по терминологіи проф. Ковалевскаго) имѣетъ полное право на наименованіе священной, что знакомство съ ней совершенно необходимо для христіанина и не только не можетъ мѣшать правильному религіозному и нравственному его развитію, а, напротивъ, обуславливаетъ и содѣйствуетъ тому и другому. Необходимо оно, въ частности, и для дѣтей, постольку, поскольку вообще возможно и необходимо религіозно-нравственное образованіе ихъ и, снова повторяемъ, не во всемъ ея библейскомъ объемѣ, а въ краткомъ извлеченіи доступныхъ дѣтскому возрасту библейскихъ сказаній, какъ и дѣлается это въ существующихъ учебникахъ Свящ. Исторіи.

Отнять у дѣтей Свящ. Ист. Ветх. Зав. значитъ, прежде всего, сдѣлать ихъ религіозное образованіе неполнымъ и крайне поверхностнымъ. Что сказали бы мы, если бы кто нибудь сталъ утверждать безполезность для историческаго образованія изученія исторіи египтянъ, финикіянь, ассиро-вавилонянъ и другихъ древнихъ народовъ на томъ основаніи, что они перестали уже существовать, что тѣ начала, которыми опредѣлялась ихъ личная, семейная и общественная жизнь, устарѣли для нашего времени, что по нашимъ понятіямъ ихъ нравы слишкомъ грубы, ихъ взгляды недостаточно возвышенны и

нравственны и т. п.? Или по тѣмъ же основаніямъ для литературнаго образованія изученіе образцовъ древней письменности? Не ясно ли, что въ отношеніи къ историческому и литературному образованію это значило бы—не только суживать кругъ свѣдѣній, ограничивать объемъ знаній, но и лишать учащагося возможности выработать способность историческаго и литературнаго чутья, способность понимать современные историческія и литературныя явленія, т. е. въ концѣ концовъ сводить историческое и литературное образованіе къ нулю. То же самое имѣетъ силу и въ отношеніи къ религіозному образованію, только въ гораздо большей степени, потому что начала, лежація въ основѣ религіозной жизни, отличаются гораздо большимъ консерватизмомъ, чѣмъ историческія или литературныя, слѣдоват., для пониманія современныхъ религій гораздо болѣе необходимо знакомство съ ихъ предшественницами, чѣмъ для пониманія современныхъ—исторіи и литературы—древнихъ. Утверждать противное значитъ отстаивать принципы религіознаго невѣжества.

Отодвигать *элементарное* ознакомленіе съ Свящ. Ист. Ветх. Зав. на болѣе зрѣлый возрастъ нецѣлесообразно, во-первыхъ, потому, что дѣтскій возрастъ, очень воспріимчивый къ простымъ религіознымъ истинамъ, наиболѣе пригоденъ для этого; а, во-вторыхъ, потому, что сама Св. Ист. В. З. по характеру своему очень подходитъ къ дѣтскому возрасту ¹⁾. Она есть исторія дѣтства и ранней юности человѣческаго рода, исторія пробуждающагося къ жизни человѣческаго духа, зачинающихся культуръ и цивилизацій, зарождающихся формъ личнаго, се-

¹⁾ Въ этомъ, какъ и въ прочемъ, нашъ взглядъ совершенно противоположенъ таковому проф. Ковалевскаго, который считаетъ возможнымъ преподавать Св. Ист. В. З.,—какъ „исторію еврейскаго народа“ христіанскимъ дѣтямъ въ своемъ мѣстѣ всеобщей исторіи, а какъ религіозный документъ только по прочтень усвоеніи евангельскихъ началъ (Библия и Нравств., с. 59). Неправильное по существу такое мнѣніе является нѣсколько неожиданнымъ у автора: онъ такъ очертилъ библейскую исторію, въ такихъ мрачныхъ краскахъ представилъ ветхозавѣтнаго Бога и ветхозавѣтныхъ праведниковъ, что гораздо искреннѣе и послѣдовательнѣе было бы ему „нехлѣбную, безнравственную и развращающую“ Библию совсѣмъ исключить изъ образовательныхъ предметовъ, предоставить ее въ удѣлъ спеціалистовъ историковъ, „богослововъ схоластиковъ“, да профессоровъ—психіатровъ.

мейнаго и соціально-государственнаго бытія, исторія первыхъ шаговъ человѣчества на всѣхъ путяхъ жизни, первыхъ религіозныхъ томленій и исканій, примитивныхъ проявленій религіозной жизни—простыхъ, непосредственныхъ и глубоко искреннихъ. Вся она обвѣянадыханіемъ самой чистой и святой поэзіи—поэзіи дѣтства. Можно при желаніи открыть и въ ней темныя пятна, какъ можно открыть ихъ и въ дѣтствѣ отдѣльнаго лица, но, во 1-хъ, ихъ такъ мало, что общаго свѣтлаго фона они не разрушаютъ, а во 2-хъ, при чистомъ, цѣломудренномъ, непредубѣжденномъ отношеніи, они, въ своей примитивной простотѣ, (исключая преступленіе Содомлянъ и немногія другія) вовсе не кажутся такими безпросвѣтно темными, грубыми и циничными, какими представляются современному „культурному“ человѣку, если не фактически, то теоретически, хорошо освѣдомленному о самыхъ утонченныхъ формахъ, какія на протяженіи исторіи принималъ порокъ. Мы вполне увѣрены, что подлинно дѣтское—наивное, чистое, цѣломудренное сознаніе не соблазнится ими, въ худшемъ случаѣ оно стыдливо и скромно пройдетъ мимо нихъ; а развращенное чтеніемъ quasi—ученыхъ сочиненій разныхъ профессоровъ по вопросамъ половой жизни и порнографическихъ произведеній современныхъ „художниковъ“, вродѣ: Арцыбашева, Зиновьевой-Аннибалъ, Кузьмина, Каменскаго, Э. Соллогуба и др. (вотъ на нихъ бы ученому профессору обратить свое просвѣщенное вниманіе и у нихъ поискать причинъ нравственнаго разложенія современной учащейся молодежи),—загрязнить и самые свѣтлые факты, прочитаешь зловоніемъ своего разлагающагося духа и самыя чистыя отношенія. Библии въ полномъ ея объемѣ мы бы не дали дѣтямъ (по соображеніямъ вышеуказаннымъ); не рекомендовали бы чтеніе нѣкоторыхъ отдѣловъ ея и молодымъ юношамъ и дѣвицамъ (у евреевъ, напр., чтеніе прор. Іезекіиля запрещалось до 30 лѣтнаго возраста), но чтеніе ея (и изученіе) въ умѣломъ извлеченіи, въ хорошо подобранныхъ и изложенныхъ выдержкахъ, мы считаемъ обязательнымъ для дѣтей самаго ранняго возраста, потому что они, читая ее, возвращаются въ близкой, родной области (изображеніе дѣтства рода человѣческаго), дышать чистымъ возду-

хоть и питаются здоровой пищей—свойственными ихъ возрасту и силамъ; потому что по ней они больше, глубже и лучше, чѣмъ по всякимъ „дидактическимъ ученіямъ о нравственности“ (Ковал. Биб. и нр. с. 2) ознакомятся съ высочайшими добродѣтелями, на которыхъ утверждалась и которыми двигалась личная, національная, міровая жизнь и культура, каковы: безпредѣльная вѣра въ Бога (Авраамъ, Моисей и др.—Евр. 11 гл.), самоотверженная любовь къ своему народу (Моисей, Іеремія, Іезекіиль, Исаія и мн. др.), благожелательное отношеніе ко всѣмъ людямъ (Авраамъ настойчиво проситъ у Бога пощадить Содомлянамъ; Моисей строго заповѣдуетъ не обижать „пришельцевъ“ (иноплеменниковъ); Соломонъ молится, чтобы Богъ принималъ въ іерусалимскомъ храмѣ молитвы всѣхъ людей; Іона проповѣдуетъ ниневитянамъ; Исаія, Іеремія и др. пророки возвѣщаютъ наступленіе универсальнаго царства, въ которомъ на равныхъ правахъ будутъ блаженствовать всѣ народы; и т. д.),—почтеніе къ родителямъ (Исаакъ; 5-я заповѣдь), уваженіе къ существующимъ властямъ (Второз. 16, 18; 17. 14—20),—къ чужой собственности (8 заповѣдь), строгое цѣломудріе (7 заповѣдь) и мн. др.

Священная исторія ветхаго завѣта не только не помѣшаетъ на лежащему усвоенію новозавѣтнаго вѣро-и-нравоученія, а подготовитъ къ нимъ. Аналогію къ развитію отдѣльнаго лица и цѣлаго общества, хотя, быть можетъ, до конца и затруднительно провести, все таки нужно признать имѣющей большую силу и несомнѣнное значеніе. Если такъ, то дитя не можетъ не пройти въ развитіи своего религіознаго сознанія тѣхъ ступеней, по которымъ восходило все человѣчество. Нужно помочь ему совершить это восхожденіе. Священная Исторія Ветхаго Завѣта, представляя исторію правильнаго роста религіознаго сознанія въ человѣчествѣ и дастъ въ руки воспитателя превосходное средство для того, чтобы облегчить и ускорить христіанскимъ дѣтямъ прохожденіе необходимаго въ ихъ религіозномъ развитіи первоначальнаго, подготовительно-основоположнаго пути, не дать имъ сбиться въ сторону (язычество представляетъ исторію уклоненія въ развитіи религіознаго сознанія съ правильнаго пути большей половины чело-

вѣчества)—или остаться безъ твердой почвы въ религіозномъ міровоззрѣніи.

Въ заключеніе позволимъ себѣ высказать нѣкоторыя мысли и пожеланія общаго характера. Усилившемуся интересу свѣтскаго общества къ религіознымъ вопросамъ можно только радоваться; свободное, нестѣсняемое никакими репрессіями обсужденіе ихъ, желательно во всѣхъ отношеніяхъ (здѣсь мы солидарны съ нашимъ противникомъ); произведенія, посвященныя вопросамъ религіозно-нравственнаго воспитанія, мы искренно привѣтствуемъ—независимо отъ ихъ направленія. (чѣмъ разностороннѣе освѣщаются они, тѣмъ лучше—это съ одной стороны; а съ другой: въ спорахъ рождается истина). Мы желаемъ только, чтобы лица, берущіяся рѣшать ихъ, уяснили себѣ вполне всю серьезность, всю нравственную отвѣтственность и трудность этого дѣла; приступали бы къ нему во всеоружіи знанія, съ полнымъ научнымъ безпристрастіемъ, не связывая себя заранѣе по рукамъ и ногамъ раціоналистическими предвзятыми мнѣніями, не боясь высказаться вопреки установившимся въ господствующихъ научныхъ теоріяхъ взглядамъ. Православная наука (въ увѣренности, что она обладаетъ истиной) не боится нападокъ и борьбы, она опасается легкомысленнаго, поверхностнаго, рассчитаннаго на популярность среди полуобразованныхъ элементовъ общества, прикрывающагося флагомъ науки, но совершенно ненаучнаго рѣшенія серьезныхъ, вѣковѣчныхъ вопросовъ.

И. Красинъ.

Сравненіе античной морали съ христіанской по вопросу о любви къ врагамъ.

(Продолженіе *).

Если въ вопросѣ о любви къ врагамъ Сократъ немного возвышается надъ уровнемъ пароднаго сознанія, то Платонъ въ этомъ вопросѣ приближается къ христіанству, представляя какъ бы его отзвукъ. Съ своимъ ученіемъ объ идеяхъ Платонъ является уже не просто „отражателемъ“ самосознанія лучшихъ людей своего времени, каковымъ былъ, напр., Сократъ, а творцомъ новыхъ жизненныхъ идеаловъ изъ созерцанія сверччувственнаго міра. Со времени Платона (427—347) нѣсколько измѣнился взглядъ на Божество и человѣка. До Платона античное мышленіе было антропоцентрическимъ. Человѣкъ сливался съ природой и мыслился, какъ ея главная часть. Антропоцентрической взглядъ находился въ тѣсной зависимости отъ взгляда грека на макрокосмъ, которымъ и обуславливалась вся этика древняго міра со всѣмъ разнообразіемъ ея требованій. Земля признавалась центромъ вселенной, а человѣкъ—царемъ земли. Антропоцентрическое мышленіе, нелѣпное въ наше время, тогда имѣло подъ собою прочное, научное основаніе. Результатомъ этого антропоцентрическаго представленія было отрицаніе какихъ-нибудь сверхъестественныхъ правилъ для человѣка. Въ самомъ дѣлѣ, если природа человѣка совершенна, то зачѣмъ ему какой-то сверхъестественный нравственный законъ, когда онъ и самъ можетъ для себя выработать нравственныя правила?—Платонъ не уничтожилъ антропоцентрическаго взгляда на человѣка, но онъ явился вѣстникомъ новыхъ идей, провозгласивъ, что человѣкъ и природа—двѣ различныя сущности, что душа человѣка—гостья изъ другого міра, къ которому и сводятся всѣ задачи его земной жизни. Отсюда сильно измѣняются и понятія о нравственности. Въ древней Греціи преобладало государство надъ личностью, цѣлое надъ частью; гражданинъ считался существующимъ для

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 22 за 1908 годъ.

государства я былъ ему всѣмъ обязанъ. Обязанностей по отношенію къ самому себѣ древній грекъ, поглощенный государствомъ, не зналъ; этика сливалась съ политикой. какъ духъ съ природой. Платонъ же поставилъ главной задачей человѣка—уподобленіе Богу, Который выше всякаго зла, путемъ аскетизма, путемъ умозрѣнія, которое дается въ философіи. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что этическія воззрѣнія Платона испытывали эволюцію въ зависимости отъ обстоятельствъ его жизни. Сначала, до смерти своего любимаго учителя, Сократа, Платонъ, какъ это видно изъ діалога „Протагоръ“, является выразителемъ того же ученія о благѣ, какое высказалъ и Сократъ. Но „наивный эвдемонизмъ“, послѣ дикаго поступка аѣинскаго общества съ Сократомъ, уступилъ мѣсто требованіямъ абсолютной морали. Высшее благо, разсуждаетъ Платонъ въ діалогѣ „Горгій“, находится внѣ міра, а, слѣдовательно, и высшая цѣль нравственности находится въ мірѣ сверхчувственномъ, для достиженія которой нужно отреченіе отъ всего чувственнаго. Мораль Платона принимаетъ теперь аскетическій оттѣнокъ и требуетъ очищенія души путемъ отреченія отъ всего чувственнаго. Душа человѣка божественнаго происхожденія и жизнь въ тѣлѣ рождаетъ для нея множество всякихъ золъ. Тѣло—темница души, могила высшей жизни, зло, отъ котораго слѣдуетъ возможно скорѣе набавиться, какъ отъ источника зла и главнаго препятствія къ высшей жизни души. Задача человѣка поэтому въ томъ и состоитъ, чтобы стремиться къ уподобленію Богу, Который выше всякаго зла, и для этого освободиться отъ всего тѣлеснаго путемъ умозрѣнія, что дается въ философіи (Фѣдонъ, Феотетъ). „Въ философіи мы получили такое благо, лучше котораго ничего еще не было да и никогда не будетъ ниспослано въ даръ смертнымъ отъ боговъ“... (Тим.) „Философія, есть лучшая изъ музыкъ и совершеннѣйшая изъ симфоній, говор. Платонъ (*ἡ καλλίστη καὶ μεγίστη τῶν ἁρμονικῶν μεγίστη δυνατάτ' ἄν λέγοιτο σοφία*), а философъ подобенъ пѣвчей цвицѣ“. Въ Фадрѣ Платонъ сопоставляетъ философа съ пѣвчей цвицей по поводу философскаго вдохновенія красотой. А въ „Республикѣ“ говоритъ, что „тому, кто на самомъ дѣлѣ устремляетъ взоры къ сущему, недосугъ смотрѣть внизъ на человѣ-

ческія дрязги, борются съ людьми и переполняются завистью и враждою; обращая взоры на стройное и неизмѣнное, не оскорбляющее и не оскорбляемое, гдѣ все прекрасно и разумно, онъ будетъ ему подражать и уподобляться“¹⁾). Такимъ образомъ, при помощи философіи человѣкъ получаетъ очищеніе и освобождается отъ страстей и желаній и всего тѣлеснаго. Такой аскетизмъ, такое отреченіе отъ плоти, которая представляется могилой для духа, такая односторонность—была совершенно не въ характерѣ греческой философіи, и появленіе ея у Платона, какъ сказано выше, объяснялось обстоятельствами жизни, вызывавшими противорѣчіе мысли философа. Поэтому указаннымъ аскетизмомъ и не исчерпывается этическое ученіе Платона. Въ своихъ позднѣйшихъ діалогахъ, какъ и въ самыхъ первыхъ, Платонъ опять является выразителемъ эвдемонизма, который всего сильнѣе сказывается въ старческихъ произведеніяхъ философа. Здѣсь (въ діалогахъ—„Филебъ“, „Законы“) Платонъ напоминаетъ своего учителя Сократа, который отождествилъ благо съ счастьемъ. „Благо есть творческое, божественное начало, которое, какъ солнце, даетъ всему и свѣтъ и жизнь и устраиваетъ счастье (εὐδαιμονία) и отдѣльнаго человѣка и цѣлаго общества“ (У Трубецкаго). Но точнѣе опредѣляя понятіе блага, Платонъ не соглашается ни съ гедонизмами, ни съ киниками, находя ихъ ученіе неправильнымъ и одностороннимъ. Одно удовольствіе безъ разума не есть совершенное благо, потому что оно не долѣветъ себѣ, не имѣетъ, и жизнь, полная однихъ только наслажденій безъ участія разума, есть скотская жизнь. Удовольствіе Платонъ считаетъ призракомъ вмѣсто дѣйствительности, не вѣчнымъ нѣчто, а преходящимъ и не имѣющимъ абсолютной цѣли, которую должно имѣть настоящее благо. Только то, что справедливо, и можетъ быть хорошо, а погоня за удовольствіями можетъ повести къ нарушенію справедливости и потому, по Платону, „лучше терпѣть несправедливость, чѣмъ самому дѣлать ее и лучше чрезъ наказаніе лечиться отъ худа, чѣмъ оставаться ненаказаннымъ“ (Luthard). Въ противовѣсъ и некоторымъ софистическимъ теоріямъ Платонъ высказывалъ указанныя мысли въ своихъ діалогахъ—Критонъ, Горгіѣ,—но болѣе умозри-

¹⁾ Гилярвъ, стр. 68.

тельно вопросъ о благѣ разбирается Платономъ въ „Филебѣ“. Въ этомъ діалогѣ указывается послѣдовательно цѣнность благъ, въ которыхъ исключается простое чувственное удовольствіе, какъ не дающее человѣку прочнаго счастья. Благомъ признаются ощущенія красоты, вызываемыя цвѣтами, звуками и формами. Далѣе, благомъ является опытное знаніе человѣка и основанное на немъ умѣнье разбираться въ явленіяхъ жизни; въ третьихъ, благо—та разсудительность (*φρόνησις*), которая не только умѣетъ приспособляться къ жизни, но и сознавать причины всего происходящаго; выше—земное бытіе, проникнутое содержаніемъ сущности и мѣры; а выше всего этого стоять—участіе въ этой вѣчной сущности, въ самой идеѣ добра. Такимъ образомъ, идеалъ человѣческаго существованія заключается въ красотѣ, мѣрѣ и истинѣ, и безстрастная аттракція киниковъ, какъ исключительное господство разума, не можетъ быть идеаломъ человѣческихъ стремленій. *Μητός βίος* между разумностью и удовольствіемъ—вотъ въ чемъ истинное благо, по Платону, при чемъ разуму можетъ быть отдано предпочтеніе предъ удовольствіями, такъ какъ разумъ, сродный высшему верховному Разуму, вноситъ порядокъ, законъ и систему въ удовольствія ¹⁾).

Рѣшая вопросъ о томъ, какъ проявляется добро въ чувственномъ мірѣ, Платонъ развиваетъ свое ученіе о любви, какъ элементѣ, связующемъ земное съ небеснымъ. Черезъ эросъ, черезъ любовь, по Платону, смертное приближается къ бессмертному, конечное къ безконечному. Въ „Пирѣ“ описывается побѣдное шествіе „любви“ изъ чувственнаго міра въ царство сверхчувственное. Она возбуждается прекрасными образами тѣлеснаго міра; но если это—истинная любовь, то она ищетъ за нами красоту душъ, проявляющуюся въ нравственныхъ поступкахъ, въ художественномъ и научномъ творчествѣ, въ воспитательной и политической дѣятельности. Отсюда же она обращается ко всему одушевленному міру; она старается найти слѣды красоты во всѣхъ формахъ земной дѣйствительности, въ совершенствѣ звѣзднаго неба и въ концѣ концовъ она поднимается къ той чистой красотѣ, родина „ко-

¹⁾ Подробный разборъ діалога „Филебѣ“ см. у Лившицаго „Ученіе о Божествѣ“, стр. 280 и др.

торой—сверхчувственный міръ¹⁾. И такъ, чрезъ любовь, „эросъ“, достигается истинное благо, которое состоитъ въ красотѣ, мѣрѣ и истинѣ.

Понятно теперь, что на основаніи такого нравственнаго идеала, мысли Платона объ отношеніяхъ людей отличались высоконравственнымъ характеромъ. По Платону, для счастливой жизни какъ отдѣльнаго человѣка, такъ и цѣлаго общества, необходима добродѣтельная жизнь. Различая добродѣтель философскую отъ обыкновенной и считая послѣднюю подготовкой къ философской добродѣтели, единой, истинной, имѣющей цѣлью блага иного міра, сверхчувственнаго, Платонъ въ „Республикѣ“ признаетъ четыре основныя добродѣтели, обладаніе которыми даетъ счастье человѣку. Такъ какъ душа человѣка, по Платону, состоитъ изъ разума, воли и желательной способности (το λογιστικόν, ο θυμός, το επιθυμητικόν), то и добродѣтели касаются всѣхъ трехъ сторонъ ея: добродѣтель разумъ мудрость (σοφία), которая должна господствовать въ жизни и распознавать подлинное добро. Добродѣтель воли (θυμός) мужество (ανδρεία) поддерживающее разумъ въ борьбѣ со скорбями и удовольствіями, и добродѣтель желательной части души—умѣренность (σωφροσύνη),—подчиняющая неразумныя страсти разуму. Наконецъ, общая добродѣтель, обнимающая дѣйствіе всѣхъ трехъ добродѣтелей,—есть справедливость (δικαιοσύνη), наблюдающая за правильными функциями каждой стороны души человѣка, на гармоніей всѣхъ душевныхъ силъ и способностей. Когда эта гармонія достигается, то такое настроеніе души и есть самое счастливое и благое ея состояніе.

Идеи блага и справедливости Платонъ желалъ перенести и въ общественный союзъ людей, въ государство. Поэтому Платонъ выступилъ съ проектомъ такого государства, которое ставить своей цѣлью не матеріальное благополучіе своихъ членовъ, а осуществленіе во всѣхъ высшей идеи блага и достиженіе черезъ то всеобщаго счастья. Сообразно тремъ сторонамъ души, Платонъ и государство дѣлитъ на три части: правители (ἄρχοντες), воины и надсмотрщики (ἐπιχθῆροι), и наконецъ, земледельцы (γεωργοί). Отношенія между этими со-

¹⁾ По Виндельбанду, стр. 116.

словами должны быть такія же, какія существуютъ между частями души: τὸ λογιστικὸν подчиняетъ и управляетъ другими способностями — θυμὸς и τὸ ἐπιθυμητικὸν. Заботясь о достиженіи общаго блага, Платонъ подробно опредѣляетъ обязанности каждаго члена государства.

Но чистый и возвышенный этический идеалъ Платона (и въ богословской, и въ философской этикѣ) не былъ, однако, настолько могучъ, чтобы освѣтить всѣ стороны жизни и поднять ее на такую высоту, откуда не мѣсто было бы поощренію темнаго, терпимости къ завѣдомо нечистаго. Нельзя замолчать нѣкоторыхъ взглядовъ Платона, доказывающихъ, что при всей высотѣ этическихъ воззрѣній, истинная высота и чистота только еще смутно мелькала въ сознаніи, но не была полнымъ достояніемъ лучшихъ умовъ античнаго міра. Развивая идею общегосударственной жизни, въ которой не должно быть никакихъ частныхъ интересовъ, помимо общегосударственныхъ, Платонъ легко смотритъ на распутство, вполнѣ извиняя свободную жизнь ради достиженія общественныхъ интересовъ. Это явленіе стояло въ связи съ низкимъ вообще взглядомъ на женщинъ и бракъ, отъ котораго не могъ отрѣшиться и Платонъ. На чужеземцевъ онъ смотрѣлъ, какъ на варваровъ, „которые существенно отличаются отъ эллиновъ и потому могутъ быть рабами“... Нѣкоторыхъ людей Платонъ считалъ прирожденными рабами, по отношенію къ которымъ онъ думалъ, что они „не должны быть избалованы довѣріемъ и несвоевременнымъ уваженіемъ“ (Республ.). Говоря о взглядѣ Платона на отношеніе къ врагамъ, нужно сказать, что, хотя онъ былъ и не далекъ отъ признанія всеобщей любви, но до положительныхъ требованій любви къ врагу онъ не дошелъ. При всемъ своемъ возвышенномъ ученіи Платонъ все таки позволилъ себѣ пожелать афинянамъ въ войнѣ съ персами, чтобы „они болѣе, чѣмъ другіе греки, проявляли искреннюю ненависть къ своимъ врагамъ“. Такъ сильно было сознаніе у него, что врагъ государства ничего не заслуживаетъ, кромѣ ненависти ¹⁾. Но ясно, что призывая въ своей богословской этикѣ, уподобляться Богу, Платонъ не могъ проповѣдывать о воздаяніи зломъ за зло. По Платону, гнѣвъ долженъ умѣряться благоразуміемъ, кротостью

¹⁾ Luthard. Gyps. d. christ. ets. 1880, стр. 21.

и нѣжностью. Ему приписываютъ слѣдующее выраженіе: „я убилъ бы тебя, еслибы не разгнѣвался“, что указываетъ на то, что Платонъ считалъ состояніе гнѣва ненормальнымъ состояніемъ, какъ и всякое возбужденіе, поработщающее человѣка.

Этика Аристотеля (385—322 г. до Р. Х.) является совершенной противоположностью морали Платона. Насколько послѣдній былъ идеалистъ, настолько Аристотель былъ философъ практическаго направленія. Основной принципъ его этики тотъ же, что и у Сократа—разумъ *λόγος*. Исходной точкой Аристотелевской этики является понятіе цѣли—*τέλος*, которая играетъ ту же роль въ системѣ, какую идеи у Платона. Цѣль является первой причиной существованія вещей, первой причиной ихъ неустаннаго стремленія къ совершенству, выражающагося въ постоянной смѣнѣ формъ. Цѣли могутъ быть различны: однѣ болѣе близкія, другія отдаленныя, однѣ, преслѣдующія что-нибудь не важное и не общее, и другія, заботящіяся о достиженіи общаго. Но всѣ отдаленныя цѣли должны подчиняться одной высшей и послѣдней цѣли, которая, являясь таковой, абсолютной цѣлью, и есть высочайшее благо. Теперь, такъ какъ этика—практическая наука, то она имѣетъ эту конечную цѣль, которая должна быть осуществлена людьми въ ихъ счастья и благополучіи. Поэтому цѣль эта должна лежать въ предѣлахъ человѣческой возможности, чтобы человѣкъ, выходя изъ собственной сущности и оставаясь въ области соответствующей дѣятельности, могъ достигнуть высочайшаго блага. Какая же цѣль у человѣка? Въ чемъ ея сущность? Человѣку Аристотель отводитъ большое мѣсто въ мірѣ; онъ называетъ его центромъ міровданія, синтезомъ вселенной, микрокосмомъ, высшей цѣлью, прекраснѣйшимъ изъ прекрасныхъ твореній. Размѣщая всѣ виды естественныхъ существъ по лѣтницѣ развитія, Аристотель ставитъ человѣка на самой верхней ступенкѣ, потому что человѣкъ, кромѣ инстинктовъ питанія и размноженія, кромѣ способности чувствовать и передвигаться, свойственныхъ животнымъ и отличающихъ ихъ отъ растений,—человѣкъ имѣетъ еще умъ и сознательное стремленіе къ цѣли. Разумъ—*νοῦς*—не развивается изъ какой-нибудь тѣлесной способности, а дается человѣку извнѣ, чтобы освѣтить живымъ сознаниемъ низшія способности и направить

человѣка къ высшей цѣли, къ достиженію совершенства; воѣс помогаетъ человѣку выбрать изъ ряда цѣлей, стоящихъ передъ нимъ, истинную цѣль, конечную, τελειον τέλον, достаточную саму по себѣ, абсолютную, которая и есть счастье человѣка, εὐδαιμονία. Понятіе цѣли у Аристотеля замѣняетъ платоновскую идею блага. Благо каждой вещи, рассуждаетъ Аристотель, состоитъ въ выполненіи ею своего назначенія. Благо человѣка состоитъ тоже въ выполненіи своего назначенія, — именно въ дѣятельности согласно съ разумомъ, который контролируетъ дѣйствія какъ разумной, такъ и неразумной (αλογον) части души. „Въ человѣческихъ существахъ, говоритъ Аристотель, проявляются сильныя, естественныя стремленія, не только отличныя отъ разума, но и борящіяся съ разумомъ и сопротивляющіяся ему“ (Блекки, 112 стр.). Разумъ, конечно, долженъ господствовать надъ чувственностью, укрощать страсти, но не уничтожать ихъ совсѣмъ, а создавать изъ нихъ энергію, способную на хорошія дѣла. Отсюда ясно, что ни чувственныя удовольствія, ни упражненія ума не составляютъ каждое въ отдѣльности счастья; послѣднее состоитъ въ совокупности утѣхъ физическихъ и душевныхъ, въ суммѣ благъ, соотвѣтствующихъ природѣ человѣка. Счастье—это практическая дѣятельность души въ согласіи съ разумомъ, носящая въ себѣ также и наслажденіе ¹⁾).

Для достиженія высшаго блага, слѣдовательно, необходимо нужны благоразумныя дѣйствія, которыя и составляютъ содержаніе добродѣтелей. „Добродѣтель, опредѣляетъ Аристотель, есть привычка выбирать относительную середину между двумя пороками—излишкомъ и недостаткомъ“ (Luthard, IX гл.). Отсюда уже ясно, что въ этикѣ Аристотеля по интересующему насъ вопросу, объ отношеніи къ врагамъ, мы найдемъ тотъ же совѣтъ—держаться золотой середины, потому что *in medio stat virtus*. Опредѣленнѣе Аристотель высказался по этому поводу въ своемъ разсужденіи о добродѣтеляхъ. Не

¹⁾ Въшшія блага считаются Аристотелемъ необходимымъ условіемъ для счастья. „Невозможно, гов. Аристотель, или, по крайнѣй мѣрѣ, не легко дѣлать добро и прекрасное (τα καλά), если нѣтъ средствъ; въ то же время чрезъ такія средства, какъ друзья, богатство, политическая сила,—можно много сдѣлать. Кто не имѣетъ такихъ благъ, какъ, напр., хорошихъ друзей, красоты, дѣтей, богатства, тотъ не испытываетъ полного счастья“ Luthar, VII гл.

останавливаясь на опредѣленіи каждой добродѣтели, признаваемой Аристотелемъ ¹⁾, скажемъ только о тѣхъ, которыя выясняютъ его взглядъ на отношеніе къ врагамъ. Аристотель съ особенной любовью говоритъ о добродѣтели μεγαλοχουλία и Лютардъ замѣчаетъ, что образъ велекодушнаго человѣка былъ идеаломъ Аристотеля. Представляя изъ себя середину между пустымъ важничаньемъ и гордымъ, надменнымъ сознаниемъ своей силы, велекодушный человѣкъ не злопамятенъ; онъ не помнитъ мелкихъ обидъ и предпочитаетъ оставлять ихъ собою безъ вниманія. Онъ часто совершаетъ поступки, не приносящіе ему никакой пользы или выгоды, потому что здѣсь обнаруживается его независимость.

Говоря о добродѣтели πραότης—кротости, Аристотель опредѣляетъ ее, какъ середину между гнѣвомъ и слабостью. Страстнаго возбужденія гнѣва Аристотель не допускаетъ, какъ и всего, выходящаго за предѣлы принципа золотой середины. Праος служитъ къ опредѣленію человѣка не мстительнаго (мстительный опредѣляется словомъ τιμωρητικός), а наоборотъ—склоннаго къ прощенію. Но πραότης ни въ какомъ случаѣ не означаетъ ἀοργησία, т. е. Аристотель, допускаетъ гнѣвъ, только не говоритъ ясно, когда именно гнѣвъ позволителенъ, ставя это въ зависимость отъ нравственнаго такта индивидуума.

Опредѣленіе добродѣтелей—щедрости (ελευθεριότης) и дружбы (φιλία) не много прибавляетъ къ выясненію гуманныхъ воззрѣній Аристотеля. Разсуждая о справедливости (δικαιοσύνη), Аристотель отождествляетъ ее съ закономъ и эту добродѣтель считаетъ гражданской обязанностью. „Справедливо то, что признается закономъ за таковое; законъ, напр., не оправдываетъ самоубійства, слѣдовательно, самоубійство—несправедливость по отношенію къ государству“ (по Luthard'у). О справедливости Аристотель разсуждаетъ съ точки зрѣнія государственной, а не нравственной. Въ своемъ сочиненіи о политикѣ, онъ доказываетъ необходимость государства для развитія въ

¹⁾ Аристотель разсуждаетъ о слѣдующихъ добродѣтеляхъ: о мужествѣ (ἀνδρία), самоограниченіи (σωφροσύνη), щедрости (ελευθεριότης), величественности (μεγαλοπρέπεια), веледушіи (μεγαλοχουλία), честолюбіи (φύλοτιμία), кротости (πραότης), дружелюбіи (φιλία), истинности (ἀληθία), пристойности (ἀκρίβειότης) и, наконецъ, справедливости (δικαιοσύνη). (У Luthard'a глава об. Аристотелѣ, §§ 14—22).

отдѣльныхъ индивидуумахъ добродѣтели и для достиженія черезъ это—общаго блага. „Политика, говоритъ Аристотель, есть не иное что, какъ прикрытая этика, потому что въ политикѣ разработано ученіе объ обязанностяхъ“. Въ „Политикѣ“ Аристотель рассуждаетъ о дружбѣ, какъ объ общественной обязанности, подводя подъ понятіе дружбы разнообразныя политическія и общественныя отношенія. Изъ этихъ разсужденій видно, что вопросъ объ отношеніи людей рѣшается Аристотелемъ въ свойственномъ античности эгоистическомъ духѣ, въ смыслѣ подчиненія и господства одного другому. Народныя изреченія: „друзья—одна душа“, „у друзей—все общее“, „дружба—равенство“—какъ будто оставляются Аристотелемъ въ сторонѣ; то, что друга нужно любить, какъ самого себя, даетъ Аристотелю основаніе считать собственное „я“ мѣркой дружеской любви.

Но универсальному мыслителю, однако, не совсѣмъ чужда добродѣтель общечеловѣческой любви. Стобей развиваетъ мысли Аристотеля о необходимости дружбы въ государствѣ и дѣлаетъ такіе выводы: „если мы заботимся о дружбѣ согражданъ, то необходимо заботиться о дружбѣ между членами каждой семьи и далѣе—во всемъ человѣчествѣ. Кто не покажетъ путь заблудившемуся? Кто желалъ бы походить на животное“¹⁾.

Самъ Аристотель сожалѣлъ злыхъ людей и заботился не о мщеніи, а объ исправленіи несчастныхъ. На вопросъ о томъ, что лучше—дѣлать ли несправедливое или переносить несправедливость, Аристотель отвѣчалъ, что и то и другое—зло, но дѣлать худое—есть большее зло и достойно большаго порицанія. По выраженію Вальдмана, Аристотель стоялъ на порогѣ признанія ученія о любви къ врагамъ. Вообще же его отношеніе къ врагамъ не шло далѣе общегреческаго сознанія, по которому мщеніе абсолютно не отрицалось и въ то же время не вводилось въ правило. Давно прозвучавшій основной тонъ греческой мысли—*μηδὲν ἄγαν*—звучитъ и здѣсь, во всѣхъ разсужденіяхъ Аристотеля о добродѣтели, принявъ болѣе опредѣленную формулировку: *in medio stat virtus*.

Аристотель полагалъ, что счастье человѣка возможно только въ государствѣ, внѣ котораго индивидуумъ является совер-

¹⁾ У Вальдмана.

шенно безпомощнымъ. Но упадокъ внѣшней политической жизни, начавшійся тотчасъ по смерти Аристотеля, имѣлъ своимъ послѣдствіемъ потерю вѣры индивидуума въ государство, что отразилось и на внутреннемъ состояніи народа, на его мысли. Умозрительный характеръ этики смѣнился практическимъ послѣ Аристотеля; политическая мораль уступила мѣсто индивидуальной, которая поставила своей главной задачей—сдѣлать индивидуумъ достаточнымъ для самого себя. Выразителями такого направленія мысли въ греческой философіи были—эпикуреизмъ и стоицизмъ,—два различныхъ направленія въ нравственной философіи по своимъ принципамъ, но указывавшія одну и ту же цѣль жизни—атараксія, душевный покой, невозмутимость.

Эпикуръ провозгласилъ, что цѣль жизни—въ удовольствіи, въ какихъ бы формахъ не представляли его. Разумъ долженъ регулировать всѣ удовольствія, выбирая только тѣ, которыя способствуютъ достиженію высшаго блага,—счастья всей жизни. Между чувственными и моральными наслажденіями разумъ выбираетъ именно послѣднія, потому что для счастья человѣка значеніе ихъ неизмѣримо поднѣе и долговѣчнѣе, чѣмъ сила и значеніе первыхъ. Эпикуреецъ, слѣдовательно, обладая свободой, долженъ управлять своими страстями и порывами: сообразно съ высшей цѣлью жизни, съ высшимъ благомъ... „Не страдать, тѣломъ и не чувствовать смятенія въ душѣ—вотъ въ чемъ цѣль“ говоритъ Эпикуръ... „Все, что мы дѣлаемъ, мы дѣлаемъ съ цѣлью не страдать и не тревожиться“. И, поэтому: какъ только въ насъ рождается здоровое состояніе тѣла и атараксія души, такъ сейчасъ утихаетъ всякая душевная буря, ибо существу не для чего болѣе гнаться за тѣмъ, что не достаетъ ему; ему болѣе не зачѣмъ искать чего-нибудь, что возподнило бы благо души и тѣла“. Такимъ образомъ, верховное благо состоитъ въ отсутствіи страданій и тревогъ, въ атараксіи, атоміи; оно—душевный покой, и безмятежность—*атараксия*.—Счастье, вытекающее изъ моральнаго и физическаго здоровья, отличается независимостью. Оно—субъективно и не зависитъ отъ объекта. „Когда мы освобождены отъ страданія, мы наслаждаемся самымъ этимъ, избавленіемъ отъ всякой тягости и свободой“, говоритъ Эпикуръ.

Такое именно пониманіе счастья, какъ *атараксіи*, гармоніи плоти и духа, — обуславливаетъ собою и взглядъ Эпикура на добродѣтель, какъ на средство къ наслажденію. „Должно почитать честное, добродѣтели и другія или подобныя вещи, если они приносятъ удовольствіе; если бы они не приносили его, то должно было бы распростяться съ ними“. Разумъ организуетъ добродѣтели и способствуетъ достиженію намѣченной цѣли, выбирая между удовольствіями не мимолетныя наслажденія, а долговѣчныя, имѣющія результатомъ душевный покой. Эпикуръ раздѣляетъ добродѣтели на частныя и соціальныя. Въ первымъ относятся: мужество, сведенное къ предусмотрительности и безропотности, и воздержаніе, составляющее основу морали Эпикура. Изъ всѣхъ благъ, которыми пользуется мудрость для достиженія счастья въ жизни, наиважнѣйшимъ, по мнѣнію Эпикура, является дружба, потому что она способствуетъ атараксіи и счастью. „Какъ ненависть, зависть, презрѣніе — противоположны удовольствію, такъ дружба не только исполнѣ гарантируетъ удовольствіе, но еще производитъ его и для нашихъ друзей“. Эпикуръ доказывалъ, что дружба можетъ быть между всѣми людьми, даже и съ рабами, съ которыми онъ обращался очень кротко, желая такого же отношенія и отъ другихъ.

Эпикуреизмъ проповѣдывалъ одну только индивидуальную мораль, оставляя въ сторонѣ политическую. Отстраняясь отъ участія въ общественныхъ дѣлахъ, избѣгая семьи и дѣтей, связывающихъ свободу мудреца, эпикуреецъ искалъ спокойствія, избѣгалъ зла и проявлялъ мало активности въ завоеваніи себѣ счастья. Отсюда и счастье являлось какимъ то квіетическимъ и фаталистическимъ на почвѣ покорности. По вопросу объ отношеніи людей, если мы и находимъ въ эпикуреизмѣ совѣты быть кроткими, то единственно въ интересахъ своего собственнаго покоя. И кротость съ рабами, и совѣты — не мстить врагу и избѣгать вообще всякихъ сильныхъ душевныхъ волненій — вызывались не любовью, а свойственнымъ всему античному міру эгоизмомъ. Пожеланія сдѣлать какое нибудь положительное добро врагу мы не встрѣтимъ въ эпикуреизмѣ, который въ *атараксіи* видѣлъ счастье. М. Л.

(Окончаніе будетъ).

Евангеліе по своему существу индивидуально и соціально.

(Продолженіе *).

II.

„Если Царство Божіе есть сочетаніе благодати Божіей съ человѣкомъ, то, конечно, не съ человѣкомъ, обособляющимся въ своемъ эгоизмѣ, а человѣкомъ, какъ живымъ членомъ всемірнаго цѣлаго“ ¹⁾. Эти слова совершенно забыты индивидуалистическимъ, или ложно—аскетическимъ пониманіемъ евангелія, къ представителямъ котораго можно отнести профес. Тарѣва и Толстого.

По мнѣнію Тарѣва, между духомъ и плотью, по евангелію нѣтъ ничего общаго, нѣтъ никакихъ точекъ соприкосновенія. „Если евангеліе абсолютно, то въ непосредственномъ примѣненіи къ плотской, мірской жизни, оно отрицаетъ всѣ ея формы. Ради евангелія нужно отвергнуть науку, искусство, государство, бракъ,—все это не можетъ вынести евангельскаго абсолютизма“ ²⁾. Такъ понимаетъ сущность евангелія Тарѣвъ; онъ свидѣтельствуется свою солидарность съ Толстымъ и съ особенной похвалою относится къ послѣднему за то, что тотъ „во имя евангелія“ отрицаетъ мірскую жизнь, даже самое плотское существованіе. Правда, самъ Тарѣвъ въ ученіи Толстого находитъ одну непослѣдовательность: дѣло въ томъ, что Толстой въ евангеліи видитъ не только содержаніе лично—духовной жизни, по мнѣнію Тарѣва, но и норму обществен-

---

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, № 20 за 1908 г.

¹⁾ Вопросы философіи и психологія, кн. 8, 1891. Соловьевъ о поддѣлкахъ, 155.

²⁾ Бог. Вѣстникъ. 1905 г. М. Тарѣвъ. Духъ и плоть, 25.

наго благоустройства. А по взгляду Тарѣева, христіанство — религія избранныхъ, а не толпы“.

Во-первыхъ, Тарѣевъ, объясняя свое пониманіе евангелія, самъ себѣ противорѣчитъ, когда говоритъ, что и для народа, для толпы, для общественнаго благоустройства христіанство реально въ той мѣрѣ, въ какой дѣятелемъ является лишь христіанская свободно дѣйствующая личность“¹⁾. Но Тарѣевъ, повидимому, забылъ свои дальнѣйшія слова: „Евангелію дороги люди, но ему нѣтъ дѣла до законовъ естественной жизни, до формъ и видовъ плотскаго существованія“²⁾. Мы согласны съ тѣмъ, что абсолютная цѣнность человѣческой личности — вотъ евангельскій критерій для оцѣнки всего внѣшняго по отношенію къ ней. Но чрезъ эту личность, внутри ея, осуществляется центральная евангельская идея, такъ какъ возрожденная личность неизбежно измѣняетъ окружающую ея среду. Конечно, мы согласны съ Тарѣевымъ, что безусловное не можетъ слиться съ условнымъ, но въ послѣднемъ абсолютное преломляется посредствомъ личности. „Вѣдь и сама личность есть тоже условное, отражающее въ себѣ безусловное по мѣрѣ своихъ силъ и энергій“³⁾. Евангельское абсолютное, отражаясь въ разнообразныхъ формахъ условной человѣческой жизни, не принижается къ нимъ, а одухотворяетъ, оживляетъ ихъ, подобно солнцу, которое, разсѣваясь лучами по всему міру, не теряетъ своей сущности. „Царство Божіе, по Соловьеву, есть полнота естественной человѣческой жизни, соединенной чрезъ Христа съ полнотой божества“⁴⁾. Можно согласиться съ Тарѣевымъ, что, съ евангельской точки зрѣнія, внѣшнія формы безразличны: нѣтъ собственно христіанской формы жизни. Но, вѣдь, нѣтъ ни одной внѣшней формы, которая существовала-бы сама по себѣ безъ отношенія къ личности. Однѣ формы помогаютъ полному и всестороннему проявленію внутренней энергій человѣческой личности, другія, наоборотъ, служатъ тормазомъ для духовной жизни и развитія

1) Бог. Вѣстн. 1905 г. М. Тарѣевъ. Духъ и плоть, 9.

2) Ibidem. 24.

3) Богдашевскій. Евангеліе, какъ основа жизни, 11.

4) В. Соловьевъ. Собр. соч. VI, 801.

последней. Всѣ явленія матеріальной и духовной жизни, даже явленія природы, поскольку они вліяютъ на человѣческія отношенія, подлежатъ этической оцѣнкѣ. Поэтому, неправъ Тарѣвъ, говоря, что „ради евангелія нужно отвергнуть науку, искусство, государство, бракъ,—все это не можетъ вынести евангельскаго абсолютизма“¹⁾. Безъ сомнѣнія, повторяемъ, нѣтъ ни одной внѣшней христіанской формы жизни: когда говорятъ о христіанскомъ государствѣ, правѣ, собственности, бракѣ, наукѣ, искусствѣ, то разумѣютъ воздѣйствіе на эти внѣшнія формы евангельскихъ началъ, проникновеніе ихъ духомъ Христовымъ. Нельзя также согласиться съ тѣмъ положеніемъ Тарѣва, что „вопросы о наукѣ и искусствѣ не могутъ быть вопросами христіанскими, какъ не можетъ быть христіанскаго вопроса объ электричествѣ, телефонѣ, такъ не должно быть христіанскаго вопроса о театрѣ, безубойномъ питаніи“²⁾. Электричество, телефонъ, если служатъ орудіями проявленія злой воли человѣка, должны быть осуждены, съ евангельской точки зрѣнія. Въ поведеніи личности и общества надо различать двѣ стороны—внѣшнюю и внутреннюю, только последняя можетъ быть этически квалифицируема. Напримеръ, этической оцѣнкѣ подлежатъ въ театрѣ не декорации, костюмы артистовъ, а то психическое вліяніе, дѣйствіе артистовъ на зрителей—облагораживающее или развращающее. Подобнымъ образомъ, всякая форма правленія оцѣнивается по отношенію ея къ личности; съ евангельской точки зрѣнія тотъ государственный строй лучше, который не мѣшаетъ личности осуществить евангельскій идеалъ жизни. Евангеліе не отрицаетъ также брака, а говоритъ, что условное—любовь къ роднымъ по тѣлу, нельзя ставить выше безусловнаго—любви къ Богу, Христу: „Кто любитъ отца или мать болѣе, нежели Меня, не достоинъ Меня; и кто любитъ сына или дочь болѣе, нежели Меня, не достоинъ Меня“³⁾.

Христіанство—религія не „избранныхъ“, исключительныхъ натуръ, какъ думаетъ Тарѣвъ; евангелію дорога всякая человѣческая душа: „сказываю вамъ, что такъ на небесахъ болѣе

¹⁾ Бог. Вѣс. 1905 г. январь. М. Тарѣвъ. Духъ и плоть. 25.

²⁾ Ibidem. 24.

³⁾ Мѣ. X, 37.

радости будетъ объ одномъ грѣшникѣ кающемся, нежели о девяти праведникахъ, не имущихъ нужды въ покаяніи“¹⁾. Евангеліе—религія не только личнаго спасенія, душеспасительства, но благовѣстіе самоотверженной любви къ ближнимъ. Съ евангельской точки зрѣнія, личность—не самодовлѣющая единица, которая можетъ спастись сама по себѣ, собственными силами: она—каѣтка тѣла Христова. По евангелію, личное спасеніе тогда достигается, когда человѣкъ забываетъ себя и всецѣло посвящаетъ себя на самоотверженное служеніе ближнему. „Кто хочетъ душу свою беречь, тотъ потеряетъ ее; а кто потеряетъ душу свою ради Меня, тотъ обрѣтетъ ее“²⁾. Понятно, евангеліе, возвѣстившее начала Царства Божія, не можетъ быть враждебно стремленію людей водворить на землѣ это Царство Божіе. Христіанство, провозгласившее начала любви, братства, равенства, не можетъ быть преградой при проведеніи этихъ началъ въ жизнь. По ученію евангелія, Богъ промышляетъ о всемъ мірѣ: безъ воли Божіей ни одинъ волосъ не упадетъ съ головы, ни одна птица не погибнетъ³⁾. Какъ же Тарѣвъ не находитъ точекъ соприкосновенія между абсолютнымъ евангеліемъ и условнымъ міромъ? Затѣмъ, если, по Тарѣву, плоть—абсолютная противоположность духу, то какъ понимать явленіе Христа во плоти и воскресеніе Его во плоти? Правда, самъ Тарѣвъ находитъ примиреніе между абсолютной личностью и условными формами. „Несомнѣнно, что съ нравственнымъ прогрессомъ, говоритъ Тарѣвъ, и формы должны мѣняться, но это измѣненіе необходимое слѣдствіе внутренняго роста“⁴⁾. Съ этой мыслью Тарѣва можно вполне согласиться, но, къ сожалѣнію, въ другихъ мѣстахъ Тарѣвъ не находитъ ничего общаго между абсолютнымъ идеаломъ евангелія и наличной дѣйствительностью.

Итакъ, мы согласны съ г. Тарѣвымъ въ томъ, что евангеліе—религія духа, личности, евангельскій идеаль абсолют-

1) Лук. XV, 7.

2) Мѡ. XVI, 25. Мр. VIII, 35. Іоан. 15, 18.

3) Мѡ. X, 29—30.

4) Бог. Вѣс. 1905. М. Тарѣвъ. Духъ и плоть 7.

наго характера, но онъ не исключаетъ преображенія чрезъ личность общественной жизни въ христіанскомъ духѣ.

Къ индивидуалистическому пониманію евангелія примыкаетъ и Толстой, исказивши христіанство своимъ ученіемъ о непротивленіи злу. Толстой, исходя изъ своего пониманія евангелія, совѣтуетъ каждому направить свои силы на „освобожденіе самого себя“ ¹⁾. По Толстому, нравственное совершенствованіе всецѣло индивидуально: никакой прогрессъ внѣшнихъ формъ жизни не можетъ вліять на нравственное развитіе людей. Потому, Толстой во имя нравственнаго совершенствованія отрицаетъ всѣ „общія формы улучшенія“, хотя взамѣнъ послѣднихъ предлагаетъ свои формы государства, права и собственности ²⁾. Изъ ученія о непротивленіи злу и личнаго самоусовершенствованія Толстой пришелъ къ отрицанію всей внѣшней культуры, къ отказу отъ „ложной“ жизни, общественной дѣятельности. Ограничиваясь личной моралью, отрицательной заповѣдью неучастія во злѣ, безъ положительной борьбы со зломъ, Толстой приближается къ буддизму, а не евангелію. Евангеліе, именемъ котораго прикрывается крайній индивидуализмъ Толстого, не отворачивается отъ жизни, а даетъ отвѣты на всѣ стороны жизни.

Дѣйствительно, нравственный прогрессъ челоуѣчества есть прогрессъ сознанія, а внѣшнія формы настолько цѣнны, насколько онѣ служатъ отраженіями сознанія, настроенія личности. Крімъ того, внѣшнія формы, будучи слѣдствіями измѣненія сознанія личности единичной и коллективной, или общества, являются въ свою очередь вліятельными факторами индивидуальнаго развитія. Созиданіе Царства Божія Толстымъ, о которомъ онъ такъ много говоритъ, пассивно, а не активно. Христіанинъ, нося въ душѣ своей сѣмя Царства Божія, будетъ бороться со зломъ за истину, правду, преобразовывая окружающую среду въ духѣ Христовомъ. Отказываться, подобно Толстому, отъ участія въ измѣненіи окружающей среды—зна-

¹⁾ Толстой. Царство Божіе... ч. II, 12.

²⁾ Толстой. Царство Божіе внутри васъ. 211, 392. Въ чемъ моя вѣра? 132, 39, 45, 46. Такъ что-же намъ дѣлать? 157, 158.

читать зарывать свой талантъ въ землю, проходить, подобно священнику, левиту мимо израненнаго Самарянина.

Въ дѣйствительности существуютъ такія отношенія, которыя переходятъ границы личныхъ отношеній человѣка къ человѣку и потому остаются внѣ сферы личной морали. Сюда относятся государственная жизнь, область права и социальнo-экономическихъ отношеній. Выключать эти сферы изъ христіанскаго вліянія значитъ сознательно отдавать, подобно Толстому, нашу жизнь господству темныхъ инстинктовъ и стихійныхъ силъ. Живя въ извѣстной средѣ, мы не можемъ осуществить Толстовской идеи невмѣшательства въ жизнь.

Толстой хочетъ индивидуальнымъ подвигомъ побѣдить не только индивидуальное зло, но и социальное. Средствомъ для этого онъ предлагаетъ личное самоусовершенствованіе: это средство, повидимому, христіанское, по Толстому, приводитъ къ освобожденію отъ „обмана личности“, „обмана отдѣльнаго существованія“. Итакъ, евангеліе въ пониманіи Толстого не индивидуально, а индивидуалистично: онъ хотя говоритъ объ измѣненіи жизни чрезъ возрожденіе личности, но послѣдняя у него какъ-бы отсутствуетъ или проповѣдуется одно личное самоусовершенствованіе безъ активнаго участія въ преобразованіи по идеалу Царства Божія общественной жизни.

Разсмотрѣнное индивидуалистическое пониманіе евангелія Толстымъ и Тарѣвымъ не иное что, какъ ложно—аскетическое отношеніе къ плоти и духу (дуалистическое). По мнѣнію послѣдняго, всякая внѣшняя форма—порожденіе злого начала; форма—оковы, темница для духа. Поэтому, задача христіанина не улучшеніе формы, а освобожденіе духа отъ послѣдней, бѣгство отъ міра, отъ всѣхъ формъ общественной дѣятельности. Христіанство тоже учитъ аскетизму, т. е. борьбѣ съ міромъ, чувственностью, эгоизмомъ, но не говоритъ о бѣгствѣ отъ міра, а требуетъ побѣды надъ нимъ. Ложный аскетизмъ отождествляетъ понятіе зла съ понятіемъ о матеріи, борется съ формами жизни; истинный-же аскетизмъ борется не съ формами, а со зломъ, находящимся въ человѣческомъ духѣ. Истинный аскетизмъ не бѣжитъ отъ міра, а путемъ дѣятельной любви, активной борьбы со зломъ стремится къ побѣдѣ надъ нимъ въ индивидуальной и социальной жизни.

Отрицая индивидуалистическое пониманіе евангелія, мы все-таки согласны, что личное совершенствованіе человѣческаго духа по идеалу Царства Божія—основное положеніе евангелія, которое не исключаетъ христіанскаго воздѣйствія на всю жизнь человѣка и міра.

Итакъ, индивидуалистическое пониманіе евангелія—односторонне, оно искажаетъ истинный духъ его, дѣлаетъ евангеліе, книгу жизни, мертвой, безжизненной, какъ-бы во имя абсолютнаго убиваетъ тѣло человѣка и уничтожаетъ социальную сторону евангелія. Крайній индивидуализмъ хочетъ представить евангеліе, какъ ученіе личнаго душеспасительства, оправдывающее общественный индифферентизмъ и отрицающее заботы о великомъ цѣломъ—народности и человѣчествѣ. Если социалистическое пониманіе евангелія жертвуетъ индивидуальной стороной евангелія въ пользу социальной, то индивидуалистическое освѣщеніе евангелія отнимаетъ у послѣдняго социальную сторону. Если въ освѣщеніи евангелія экономическимъ матеріализмомъ оно—религія только человѣчества безъ Бога, земли безъ неба, то въ индивидуалистическомъ пониманіи оно—благовѣстіе только неба, безъ земли, преимущественно Бога.

Эти крайности обоихъ освѣщеній евангелія, повидимому, примиряются въ пониманіи христіанства Мережковскимъ, которое все-таки не совпадаетъ съ евангеліемъ. Какъ извѣстно, христіанство Мережковскаго представляетъ собою синтезъ Бога и человѣка, неба и земли, святости плоти и святости духа¹⁾. Но во-первыхъ, евангеліе не проповѣдуетъ святости плоти, равенство ея съ духомъ, а требуетъ борьбы съ міромъ, плотью. „Духъ животворитъ, плоть-же пользуетъ мало“. Во-вторыхъ, христіанство—откровеніе—не только второго лица Св. Троицы—Исуса Христа, какъ думаетъ Мережковскій, но вмѣстѣ съ тѣмъ и Бога Отца Духа, словомъ откровеніе всей Св. Троицы. Олѣдовательно, не съ религіознаго сознанія Мережковскаго, его религіи Св. Духа, дѣйствуетъ Св. Духъ въ христіанствѣ.

1) Мережковскій. Градущій Хамъ.

Мы видимъ, что крайности этихъ двухъ пониманій евангелія находятъ примиреніе въ Мережковскомъ; но все-таки не совпадаютъ съ евангелиемъ. Какъ социалистическое пониманіе евангелія съ его вѣрой только въ человѣка, такъ индивидуалистическое съ его вѣрой въ Бога—есть крайнія, одностороннія освѣщенія евангелія, какъ религіи Богочеловѣка. „Старая традиціонная форма религіи исходитъ изъ вѣры въ Бога, но не проводитъ этой вѣры до конца. Современная внѣрелигіозная цивилизація исходитъ изъ вѣры въ человѣка, но и она остается непослѣдовательной, не проводитъ своей вѣры до конца. Послѣдовательно-же проведенныя и до конца осуществленныя обѣ эти вѣры—вѣра въ Бога и вѣра въ человѣка сходятся въ единной полной и всецѣнной вѣрѣ богочеловѣчества“¹⁾.

Такимъ образомъ, для познанія истиннаго духа евангелія намъ нужно обратиться къ самому живому источнику вѣчно—текущей воды, евангельской истины, такъ какъ въ разсмотрѣнныхъ двухъ пониманіяхъ евангелія чистый евангельскій источникъ загрязненъ заблужденіями человѣческаго разума.

III.

„Ищите-же прежде всего Царства Божія и правды Его и это все приложится вамъ“.²⁾ „Царство Божіе—внутри васъ есть“³⁾.

„Несомнѣнно, что центральная идея евангелія, согласно самому евангелію, есть идея царства Божія“⁴⁾. [Въ самомъ дѣлѣ, по завѣту Спасителя, мы должны прежде всего искать Царства Божія, о наступленіи его молиться и подражать тому купцу, который за одну жемчужину продалъ всё. Царство Божіе—это основа, сущность евангелія, и потому идея Царства Божія служитъ ключемъ къ правильному пониманію евангелія въ его цѣломъ.] „Правильно понять евангельскую идею Царства Божія значитъ правильно понять все евангельское ученіе въ его цѣломъ, т. е. все существенное, еван-

¹⁾ В. Соловьевъ. Собр. соч. III, 28.

²⁾ Лук. XVII, 21.

³⁾ Мѡ. VI, 33.

⁴⁾ Соловьевъ VI, 300.

гелія, или что тоже христіанскаго ученія, сводится къ проповѣди и раскрытію идеи Царства Божія, служащей сокращеніемъ всего евангелія“ (Мѡ. IV, 23, 35; XXIV, 14. Мр. I, 14 Лук. IV, 43, XI, 11) ¹⁾.

По евангельскому ученію, основатель Царства Божія Христосъ—Богочеловѣкъ; основанное Имъ Царство противоположно Царству „міра сего“. „Царство Мое не отъ міра сего“ ²⁾. Евангельское Царство носитъ нравственный характеръ: „оно —не пища и питіе, но праведность и миръ и радость во Святомъ Духѣ“ ³⁾. Царство Божіе—идеальный строй жизни, гдѣ Царемъ является Богъ, Воля Его—закономъ для людей, это царство свободы, правды, мира и любви. Начинается Царство Божіе здѣсь, на землѣ, въ душѣ человѣка, вся жизнь котораго должна быть созиданіемъ Царства Божія, а кончается въ „новомъ небѣ“, на „новой землѣ“ ⁴⁾, когда сама тварь освободится отъ работы ислѣнія, гдѣ правда живетъ и „Богъ будетъ всяческая во всѣхъ“. Царство Божіе имѣетъ преимущественно внутренній, личный характеръ: ⁵⁾ оно начинается въ личности, углубляясь въ нее своими корнями, и осуществляется личными усилями. „Въ Новомъ Завѣтѣ подъ Царствомъ Божіимъ разумѣется нравственное содержаніе прежде всего личной жизни, а потомъ и общественной, но непременно отражающейся въ личныхъ сознаніяхъ. Это содержаніе христіанской жизни изъ области сознанія переходитъ во всѣ жизненные ощущенія лишь въ вѣкѣ грядущемъ, а здѣсь оно непременно сопрягается съ перенесеніемъ скорбей и гоненій. Такъ учитъ евангеліе и Церковь“ ⁶⁾. Имѣя внутренній характеръ, Царство Божіе касается прежде всего отдѣльной человѣческой души, спасеніе которой есть основной камень въ зданіи Царства Божія. Основная форма проявленія жизни человѣческаго духа въ вѣдрахъ Царства Божія есть непосредственное общеніе души съ Богомъ и людьми, какъ носителями Царства Божія. Не смотря на свой транс-

1) Святловъ. Идеи Цар. Бож. въ ея знач. для хр. мір. 1906. 10.

2) Иоан. XVIII, 36

3) Рим. XIV, 17.

4) 2 Петр III, 18.

5) Лук. XVII, 21.

6) Арх. Антоній. Т. III, 81—82.

пендентный характеръ, Царство Божіе имѣетъ и имманентный: оно не только проявляется въ душѣ человѣка, но должно проникать всю земную жизнь, подобно закваскѣ, и расти, какъ горчичное зерно. Вотъ эта основная евангельская идея Царства Божія наглядно показываетъ намъ, что евангеліе прежде всего по существу индивидуально, такъ какъ Царство Божіе, идеаль христіанской жизни, начинается въ личности, осуществляется ея усилями и для спасенія ея. Но евангеліе затѣмъ и социальное такъ какъ оно требуетъ преображенія не только индивидуальной, но и социальной и всей нашей жизни по идеалу Царства Божія, но социальная жизнь, какъ индивидуальная, совершается дѣятельностью той-же личности и обновляется съ возрожденіемъ личности. Поэтому, идея личности въ евангеліи занимаетъ одно изъ центральныхъ пунктовъ въ тѣсной связи съ основными положеніями христіанской метафизики о Богѣ, Христѣ, какъ Богочеловѣкѣ.

По справедливости христіанство можно назвать „дѣломъ личности, религіей личнодуховной“ (Тарѣевъ): оно и основано Христомъ—Богочеловѣкомъ, совершеннѣйшею личностію. По евангельскому ученію, душа человѣка—образъ Божій, возстановленный драгоцѣнной кровью Искушителя; поэтому, душа, личность человѣческая имѣетъ абсолютную цѣнность: она цѣль въ себѣ, „самоцѣль“, и никогда не можетъ быть средствомъ. Идея богоподобнаго человѣческаго духа, равноцѣнность абсолютной личности,—вотъ евангельскій критерій для опредѣленія всѣхъ конкретныхъ явленій и жизненныхъ отношеній. Совершенно вѣрно говоритъ Тарѣевъ, что въ христіанствѣ нѣтъ внѣшнихъ цѣнностей, здѣсь одна только цѣнность человѣческаго духа. „Какая польза человѣку, если онъ весь міръ пріобрѣтетъ, а душу свою погубитъ или повредитъ душѣ своей? Или какой дастъ человѣкъ выкупъ за душу свою?“¹⁾ Своимъ вѣчнымъ стремленіемъ къ идеалу абсолютнаго совершенства каждый человѣкъ въ своей душѣ кладетъ основаніе Царства Божія. Послѣднее, идеаль всей христіанской жизни, начинается „внутри насъ“, „силою беретъ“, т. е. для своей реализаціи, въ нашей жизни требуетъ личныхъ уси-

¹⁾ Мѣ. XVI, 26.

лій, личного подвига, лично-духовного творчества, борьбы личности со всіми внѣшними и внутренними препятствіями для развитія его. Евангельскій путь въ Царство Божій—путь узкій, ведущій чрезъ узкія врата; это путь аскетизма, борьбы, самоотреченія, самоиспытанія ¹⁾. Все спасеніе человѣка, путь котораго указанъ евангеліемъ, есть дѣло личное, отвѣтственное, личный подвигъ, который не можетъ быть выполненъ другимъ лицомъ. Поэтому, евангеліе всегда заботится о внутреннемъ спасеніи человѣка, имѣетъ дѣло съ индивидуальной душой. Евангеліе указало намъ нормы, идеаль истинной жизни—Царства Божія, къ которому надо всегда стремиться при всѣхъ условіяхъ—благопріятныхъ и неблагопріятныхъ. По евангелію, истинная жизнь есть духовная, внутренняя, изъ которой органически вырастаютъ всѣ остальные стороны христіанской жизни. „Мѣрило всего есть духовное, нравственное начало, говоритъ Гарнакъ, поэтому, у насъ нѣтъ болѣе заботы, какъ забота о внутреннемъ спасеніи и нравственныхъ дѣлахъ“ ²⁾. Съ евангельской точки зрѣнія, прежде всего возрожденіе, преображеніе личности по идеалу Царства Божія, слѣдствіемъ котораго явится измѣненіе внѣшней соціально-экономической среды; все внѣшнее должно быть средствомъ для развитія богоподобной природы человѣка“.

„Главная цѣль Іисуса Христа, говоритъ Пибоди, провозгласить принципъ личности, возбудить болѣе высокую жизнь личности“ ³⁾. Итакъ евангельское ученіе о личности очень ясно говоритъ о томъ, что христіанство по существу индивидуально: евангеліе требуетъ прежде всего преображенія личности, а чрезъ нее измѣняется соціальный строй.

Евангеліе, будучи прежде всего индивидуально по существу, оно затѣмъ и соціально, во-первыхъ, въ томъ смыслѣ, что его цѣлью не разъединеніе, а внутреннее единеніе людей съ Богомъ. Индивидуальныя души при своемъ обращеніи къ Своему Первообразу встрѣчаются съ переживаніями другихъ душъ. Въ этихъ общихъ переживаніяхъ, соединенныхъ съ вѣрой и лю-

¹⁾ Мѡ. VII, 4, 13. Лук. XIII, 24.

²⁾ Судн. христ. 81.

³⁾ Пибоди. Іисусъ Христосъ и соц. вопр. изд. 2, 91.

бовью, индивидуальныя души сливаются и реально соединяются со Христомъ „Да будутъ всѣ едино: какъ Ты, Отче, во Мнѣ, и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ насъ едино,—да увѣруетъ мѣръ, что Ты послалъ Меня“ ¹⁾ Для такого союза и общенія не можетъ быть непроницаемыхъ перегородокъ—соціальныхъ различій. Не смотря на индивидуальное и соціально-экономическое неравенство, по евангелію, всѣ люди равны, какъ абсолютныя сущности. Евангеліе смотритъ на людей поверхъ внѣшнихъ случайныхъ ограниченій. „Соціальныя перегородки, оставаясь въ своей исторической неподвижности и косности, преодолѣваются изнутри“ ²⁾. Постепенное осуществленіе Царства Божія, орудіемъ котораго является церковь на землѣ, ведетъ къ объединенію человѣческихъ, условныхъ волей съ абсолютной божественной волей. „Да будетъ воля Твоя, какъ на небѣ, такъ и на землѣ“ ³⁾. Но Царство Божіе, хотя ведетъ къ соборному единенію личностей съ Богомъ, совершается все-таки въ личностяхъ и чрезъ личностей.

Идеаль Царства Божія, осуществляется не только внутри насъ, гдѣ это осуществленіе является и дѣломъ личной совѣсти, но внѣ насъ, какъ идеаль нормально устроеннаго общества. Христіанинъ не самодовлѣющій, не связанный съ другими атомъ; онъ одинъ только изъ безчисленныхъ членовъ великаго цѣлаго—Церкви; онъ, какъ личность, неразрывно связанъ съ обществомъ. Идея Царства Божія необходимо приводитъ насъ къ обязанности дѣйствовать въ предѣлахъ своего призванія для реализаціи христіанскихъ началъ не только въ индивидуальной жизни, но и коллективной, или соціальной. „Христіанство по идеѣ должно опредѣлять всю человѣческую жизнь отъ перваго крика до послѣдняго издыханія. Для него нѣтъ индифферентныхъ областей, которыми оно можетъ не интересоваться или пассивно относиться, какъ нѣтъ границъ для Бога“ ⁴⁾. По евангелію, новое вино требуетъ новыхъ мѣховъ, духовное обновленіе личности сопровождается преобразованиемъ обще-

¹⁾ Иоан. XVII, 21.

²⁾ Вопросы религіи. Вып. 1. С. Булгаковъ. Церковь и соціальныя вопросы, 826.

³⁾ Мѣ. VI, 10.

⁴⁾ Вопросы жизни 1905 г. Булгаковъ. Неотложная задача. 388.

ства, или соціальной среды. Матеріальное начало нашей жизни есть среда для развитія духа, созданная Богомъ и служащая откровеніемъ славы Божіей. Сами по себѣ внѣшнія формы не имѣютъ самостоятельнаго значенія, онѣ могутъ быть хорошими или дурными по отношенію къ личности, подъ воздѣйствіемъ которой онѣ измѣняются. Идея абсолютной цѣнности человѣческой личности и самоотверженной любви къ ближнимъ должна быть нормой всѣхъ соціально-культурныхъ формъ и отношеній. Понятно, евангеліе, провозгласивши великій принципъ любви къ Богу, ближнимъ и самому себѣ ¹⁾, не можетъ санкціонировать политическое, экономическое порабощеніе личности, безправіе, произволь. Христіанство, какъ религія любви, прежде всего обращаетъ вниманіе на тѣхъ, кто болѣе всего нуждается въ любви. Алчущаго накормить, жаждущаго напоить, странника принять, заключеннаго посѣтить, нагого одѣть — вотъ ближайшая практическая задача, въ которой мы дадимъ отчетъ предъ Богомъ ²⁾. Христіанство не регламентируетъ частныхъ способовъ осуществленія евангельской заповѣди любви къ ближнимъ; тотъ способъ лучше, который лучше достигаетъ своей цѣли. Теперь, при сложной общественной жизни этотъ вопросъ рѣшается коренными общественными преобразованіями. Теперь эта христіанская задача выше коллективныхъ усилій и осуществляется путемъ коллективной работы. „Если я одинъ милліонамъ людей помочь не могу, а слѣдовательно, и не обязанъ, но я могу и обязанъ помогать вмѣстѣ съ другими, моя личная обязанность переходитъ въ собирательную“ ³⁾. Мы видимъ, такимъ образомъ, что идеаль Царства Божія требуетъ не только личнаго самоусовершенствованія, но общественнаго служенія ближнимъ,—это прекрасно раскрыто В. Соловьевымъ. „Царство Божіе, совершенное въ вѣчной божественной идеѣ („на небесахъ“) потенциально присуще нашей природѣ, необходимо есть вмѣстѣ съ тѣмъ совершенное для насъ и чрезъ насъ. Съ этой стороны оно есть наше дѣло, задача нашей дѣятельности. Это дѣло и задача не могутъ ограничиваться разроз-

¹⁾ Мѡ. XXII, 37.

²⁾ Мѡ. XXV, 34—46.

³⁾ В. Соловьевъ. Оправданіе добра. 409.

неннымъ индивидуальнымъ существованіемъ отдѣльныхъ лицъ. Человѣкъ—существо социальное и высшее дѣло его жизни, окончательная цѣль его ученій не въ личной судьбѣ, а въ социальныхъ судьбахъ всего человѣчества. Какъ общая внутренняя потенція, Царство Божіе для своей реализаціи необходимо должно перейти индивидуальный нравственный подвигъ, такъ какъ этотъ послѣдній необходимо входитъ въ социальное движеніе всего человѣчества, примыкаетъ такъ или иначе въ данный моментъ и при данныхъ условіяхъ къ общему богочеловѣческому процессу всемірной исторіи“¹⁾.

Изъ этого превосходнаго раскрытія идеи Царства Божія видно, что послѣднее требуетъ не только внутренняго возрожденія личности, но посредствомъ послѣдней—преобразованія общественныхъ отношеній и формъ въ духѣ Христовомъ. Но идея Царства Божія сообщая евангелію социальный характеръ, нисколько не посягаетъ на верховенство въ немъ индивидуальнаго начала, такъ какъ евангеліе приближается къ социальному отъ индивидуальнаго. Евангеліе отъ правды о личности приходитъ къ правдѣ объ общественности.

М. Брандинъ.

(Окончаніе будетъ).

¹⁾ Вопросы философіи и психологіи, 8 кн., 1891. В. Соловьевъ. О. подѣлкахъ. 164—165.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

15 Денабря № 23 1908 года.

Содержаніе. I. Росписаніе очередного проповѣданія слова Божія.—Отъ Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища.—Журналы XXII очередного епархіальнаго Съѣзда духовенства Харьковской епархіи 1908 г (окончаніе).—Правила для больныхъ духовнаго ведомства въ с. Сака, Емшгорійскаго уѣзда.—Епархіальныя извѣщенія.—Отъ Харьковскаго Епархіальнаго Совѣта по Миссіонерскимъ Дѣламъ.—Объявленіе Отъ Совѣта Озерянскаго Братства.

I

РОСПИСАНІЕ

очередного проповѣданія слова Божія протоіереями и священниками гор. Харькова и подгороднихъ селеній въ Кафедральномъ Соборѣ въ воскресные и праздничные дни и въ приходскихъ и домовыхъ церк-вахъ въ храмовые ихъ праздники въ теченіе 1909 года, утвержденное Его Высокопреосвященствомъ 21 ноября 1908 года.

Мѣсяца и числа 1909 г.	Наименованіе воскрес-ныхъ и праздничныхъ дней, въ которые должны быть произнесены проповѣди по назначенію.	Кто изъ протоіереевъ и священниковъ г. Харьк. и подгороднихъ селеній имѣеть проповѣд. слово Божіе въ Каф. Усп. Соб.	Въ приходскихъ и до-мовыхъ церквахъ въ ихъ храмовые праздн.
Январь.			
1	Новый Годъ.	Прот. Т. Буткевичъ.	
4	Недѣля 31-я предъ Просвѣщеніемъ.	Свящ. Н. Шоста.	
6	Богоявленіе. Недѣля 32-я по Пятидесятницѣ.	Прот. І. Федоровскій.	
11	Недѣля 32-я по Про-священію.	Прот. П. Мигулинъ.	
16	Поклоненіе веригамъ Ап. Петра.		Свящ. Ф. Біаницынъ.

Январь.

17 Преподобнаго Антонія Великаго. Свящ. І. Филевскій.

18 Недѣля 33-я о Мытарѣ и Фарисеѣ. Св. Андрей Жадановскій.

25 Недѣля 34-я о Блудномъ сынѣ. Свящ. С. Уманцевъ.

30 Соборъ 3-хъ святителѣй Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго. Свящ. П. Куштамовъ.

Февраль.

1 Недѣля 35-я Мясопустъ. Свящ. А. Луценковъ.

2 Срѣтеніе Господне. Прот. П. Тимофеевъ.

6 Елецкой иконы Божіей Матери. Свящ. В. Яновскій.

8 Сыропустъ. Святого Великаго Феодора Стратилата. Свящ. Алексѣй Жадановскій. Свящ. Н. Вознесенскій.

13 На пассію въ Покровскомъ монастырѣ. Прот. І. Пичета.

15 Недѣля 1-я Великаго Поста. Торжество Православія. Свящ. А. Бурговъ.

19 Освобожденіе крестьянъ. Свящ. П. Тимофеевъ.

20 На пассію въ Покровскомъ монастырѣ. Свящ. Д. Поповъ.

22 Недѣля 2-я Великаго Поста память Св. Григорія Паламы митр. Солунскаго. Прот. П. Полтавцевъ.

Мартъ.

1 Недѣля 3-я Великаго Поста Крестопоклонная. Свящ. Г. Виноградовъ.

Мартъ.			
6	На пассію въ Покровскомъ монастырѣ.	Свящ. І. Дмитріевскій.	
8	Недѣля 4-я Вал. Поста.	Свящ. Н. Кратировъ.	
13	На пассію въ Покровскомъ монастырѣ.	Свящ. П. Скубачевскій.	
15	Недѣля 5-я Св. Маріи Египетской.	Свящ. М. Сѣвирскій.	
21	Лазарево Воскрешеніе.	Свящ. П. Бушталовъ.	
22	Недѣля Вай.	Свящ. М. Слуцкій.	
25	Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы.	Прот. І. Левитскій.	Прот. В. Борисоглѣбскій.
27	Великій Пятокъ.	Свящ. Н. Липскій.	
30	Второй день Св. Пасхи.	Прот. В. Добровольскій.	Свящ. І. Горанъ.
Апрѣль.			
5	Недѣля 2-я о Омѣ.	Свящ. Г. Рудинскій.	
12	Недѣля 3-я Жень Мироносицъ.	Свящ. А. Сокольскій.	Прот. Н. Любарскій.
19	Недѣля 4-я о Разслабленномъ.	Прот. А. Любарскій.	
22	Преложеніе и перенесеніе чудотвор. иконы Озерян. Божіей Матери.	Свящ. І. Котовъ.	
23	Вел. Георгія Побѣдоносца и Тезоименитство Государ. Императрицы Александры Феодоровны.	Свящ. Е. Оболенскій.	Свящ. І. Толмачевъ.
26	Недѣля 5-я о Самарянинѣ.	Свящ. І. Цолницкій.	
Май.			
3	Недѣля 6-я о Стѣпомъ.	Свящ. І. Приходивъ.	Свящ. В. Шаповаловъ.

Май.			
6	Рожденіе Государя Императора.	Прот. І. Знаменскій.	
7	Вознесеніе Господне.	Прот. В. Вѣтуховъ.	Свящ. Д. Поповъ.
8	Св. Апостола Иоанна Богослова.	Свящ. Н. Загоревскій.	Свящ. М. Федоровскій. Свящ. С. Брокатскій.
9	Перенесеніе мощей Св. Николая Чудотворца.	Прот. П. Григоровичъ.	Прот. П. Ивановъ.
10	Недѣля 7-я Св. отецъ 1-го Вселенск. Собора.	Свящ. М. Юшковъ.	
11	Ап. Кирилла и Мефодія.	Свящ. І. Иноковъ.	Свящ. С. Посельскій.
14	Священ. Коронованіе Ихъ Величествъ.	Прот. І. Пачета.	
17	Пятидесятница.		Свящ. С. Перцовъ.
18	День Св. Духа.	Свящ. М. Клечиковъ.	Свящ. П. Тимофеевъ.
21	Св. Равноапостальнаго Царя Константина и матери его Елены.		Свящ. В. Толмачевъ. Свящ. А. Оптовцовъ.
24	Недѣля 1-я Всѣхъ Святыхъ.	Прот. П. Солнцевъ.	Свящ. А. Луценковъ.
25	Рожденіе Государыни Императр. Александры Феодоровны.	Свящ. П. Вишвяковъ.	
31	Недѣля 2-я по Пятидесятницѣ.	Прот. Н. Соколовскій.	
Іюнь.			
7	Недѣля 3-я по Пятидесятницѣ.	Свящ. І. Толмачевъ.	
14	Недѣля 4-я по Пятидесятницѣ.	Свящ. Н. Чернелевскій.	
21	Недѣля 5-я по Пятидесятницѣ.	Свящ. І. Петровскій.	

Іюнь.			
24	Рождество Іоанна Предтечи.		Свящ. М. Петровъ.
28	Недѣля 6-я по Пятидесятницѣ.	Свящ. В. Пономаревъ.	
29	Апостоловъ Петра и Павла.	Прот. І. Левицкій.	Прот. А. Любарскій.
Іюль.			
5	Недѣля 7-я по Пятидесятницѣ.	Свящ. І. Мантулянъ.	
8	Явленіе Казан. иконы Божіей Матери.	Свящ. А. Теряевъ.	
12	Недѣля 8-я по Пятидесятницѣ.	Свящ. А. Доброславскій.	
15	Равно Ап. Вел. Кн. Кіев. Владиміра.	Свящ. В. Толмачевъ.	
19	Недѣля 9-я Свв. Отецъ и обрѣт. мощей препод. Серафима Саровскаго.	Архимандритъ Афанасій.	Свящ. Н. Загоровскій.
20	Пророка Іліа.	Свящ. І. Полницкій.	
22	Тезоименитство вдов. Государ. Императрицы Маріи Феодоровны.	Прот. Т. Буткевичъ.	
26	Недѣля 10-я по Пятидесятницѣ.	Свящ. М. Федоровскій.	
27	Вел. Пантелеимона.	Свящ. Г. Виноградовъ.	Свящ. І. Приходкинъ.
30	Рожденіе Наслѣдника Цесаревича Алексія Николаевича.	Свящ. Л. Твердохлѣбовъ.	
Августъ.			
1	Крестный ходъ.	Свящ. В. Шаповаловъ.	
2	Недѣля 11-я по Пятидесятницѣ.	Прот. І. Федоровскій.	

Августъ.			
6	Преображеніе Господне.	Прот. В. Поповъ.	Свящ. М. Энеидовъ.
15	Успеніе Пресвятой Богородицы.	Свящ. В. Яновскій.	
16	Недѣля 13-я по Пятидесятницѣ.	Свящ. А. Оптовцевъ.	
23	Недѣля 14-я по Пятидесятницѣ.	Свящ. Ф. Кіаницынъ.	
29	Усѣкновеніе гл. пр. Предтечи и Крес. Г-ня Іоанна.	Свящ. С. Уманцевъ.	Прот. І. Знаменскій.
30	Недѣля 15-я и Благовѣрнаго Кн. Александра Невскаго.	Свящ. М. Клечновъ.	Свящ. А. Сокольскій.
Сентябрь.			
6	Недѣля 16-я по Пятидесятницѣ.	Свящ. С. Посельскій.	
8	Рождество Пресвятой Богородицы.	Свящ. П. Скубачевскій.	Свящ. Н. Липскій. Свящ. А. Захарьевъ.
13	Недѣля 17-я предъ Воздвиженіемъ.	Свящ. І. Гораняъ.	
14	Воздвиженіе Креста Господня.	Свящ. С. Церцевъ.	Прот. П. Григоровичъ.
20	Недѣля 18-я по Воздвиженіи.	Свящ. Н. Кратировъ.	
25	Пр. Сергія Радонежскаго.		Свящ. Е. Оболенскій.
26	Преставленіе Св. Ап. и Евангелиста Іоанна Богослова.	Прот. П. Мигулинъ.	Прот. А. Юшковъ. Свящ. Ф. Пестряковъ. Свящ. А. Доброславскій.
27	Недѣля 19-я по Пятидесятницѣ.	Свящ. К. Дьяковъ.	
30	Перенесеніе Чудотворной Озерянской иконы Вожіей Матери.		Свящ. М. Юшковъ.

Октябрь.			
1	Покровъ Пресвятой Богородицы.	Прот. С. Любицкій.	Свящ. Н. Шосте.
4	Недѣля 20-я по Пятидесятницѣ.	Свящ. Г. Рудвинскій.	
5	Тезоим. Его Импер. Высочества Наслѣдника Цесаревича.	Прот. І. Гончаревскій.	
11	Недѣля 21-я Свв Отець Всел. Соб.	Прот. Н. Соколовскій.	
17	Пр. Осін Воспоминаніе чуд. спасенія Царской семьи при крушеніи поѣзда при станціи „Борки“.	Прот. А. Балановскій.	Свящ. І. Филипповичъ. Свящ. І. Дмитріевскій.
18	Недѣля 22-я по Пятидесятницѣ.	Прот. Н. Гутниковъ.	
21	Возшествіе на престолъ Государя Императора Николая Александровича.	Прот. В. Добровольскій.	
22	Празд. Казанской иконы Божіей Матери.	Свящ. М. Энендовъ.	
24	Празд. образа „Всѣхъ скорбящихъ радости“.		Свящ. М. Сѣкирскій.
25	Недѣля 23-я по Пятидесятницѣ.	Прот. П. Тимофеевъ.	
26	Вм. Дмитрія Солунск.		Свящ. П. Вишняковъ.
Ноябрь.			
1	Недѣля 24-я по Пятидесятницѣ.	Свящ. І. Инниковъ.	
8	Недѣля 25-я Соборъ Архистратига Михаила.	Св. Андрей Жадановскій.	Прот. П. Полтавцевъ.
13	Свят. Іоанна Златоустаго.		Свящ. А. Бугровъ. Свящ. А. Теряевъ.

Ноябрь.

14 Рожденіе Государыни Императр. Маріи Феодоровны и Ап. Филиппа. Прот. П. Оомнъ. Свящ. П. Грома.

15 Недѣля 26-я. Прот. П. Ивановъ.

21 Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы. Прот. Г. Чеботаревъ.

22 Недѣля 27-я. Свящ. І. Петровскій.

23 Вл. Кн. Александра Невскаго. Прот. П. Солнцевъ. Свящ. М. Слуцкій.

29 Недѣля 28-я. Свящ. М. Петровъ.

Декабрь.

4 Великом. Варвары. Свящ. І. Котовъ.

6 Недѣля 29-я свят. Николая Мирликійскаго Чудотворца и Тезоимен. Государя Императора. Свящ. І. Филевскій. Прот. В. Ветуховъ.

12 Свят. Спиридона. Свящ. І. Мантулинъ.

13 Недѣля 30-я Свв. Праотецъ. Свящ. С. Крохатскій.

20 Недѣля 31-я предъ Рождествомъ. Свящ. Н. Чернелевскій.

25 Рождество Іисуса Христа. Свящ. Н. Вознесенскій.

26 Соборъ Пресвятыя Богородицы. Свящ. І. Филипповичъ. Свящ. К. Дьяковъ.

27 Недѣля 32-я по Рождеству. Прот. В. Поповъ.

ОТЪ СОВѢТА ХАРЬКОВСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО ЖЕНСКАГО УЧИЛИЩА.

1. Согласно постановленіямъ XX и XXI Епархіальныхъ съѣздовъ духовенства, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, установленная плата за содержаніе и обученіе въ училищномъ общежитіи непременно должна быть вносима въ два срока: за первое учебное полугодіе предъ началомъ учебнаго года, а за второе учебное полугодіе по окончаніи рождественскихъ каникулъ и не позже 10-го января, при чемъ тѣ изъ воспитанницъ, за которыхъ родителями ихъ не будетъ своевременно внесена слѣдующая за содержаніе ихъ въ общежитіи плата, вовсе не будутъ приняты въ училище, а принятыя въ оное, за неисполненіе сего постановленія, *будутъ увольняемы изъ общежитія*. (Постановленія XXI Епархіальнаго съѣзда духовенства).

2. Совѣтъ училища убѣдительно проситъ родителей и опекуновъ воспитанницъ, за которыми числятся недоимки, поспѣшить взносами таковыхъ до 15-го декабря. Согласно постановленію послѣдняго съѣзда, списокъ недоимщиковъ по 1-е января 1908 года* препровожденъ въ Харьковскую Духовную Консисторію для соответствующихъ распоряженій, и недоимщики текущаго года сямъ предупреждаются, что по истеченіи послѣдняго срока 15-го декабря для взноса недоимокъ *дѣти ихъ будутъ считаться выбывшими изъ общежитія*.

3. Родителей и опекуновъ, подающихъ прошенія о принятіи дѣтей и опекаемыхъ воспитанницъ на церковное содержаніе или на средства Братства Св. Великомученицы Варвары, Совѣтъ училища считаетъ долгомъ поставить въ извѣстность, что въ распоряженіи его среди учебнаго года не бываетъ свободныхъ благотворительныхъ и церковныхъ стипендій, а въ классѣ Братства имѣется въ настоящее время наличныхъ денегъ всего 86 р.

4. Чтобы не происходило недоразумѣній и напрасныхъ нареканій на Совѣтъ училища, рекомендуется всѣмъ подавшимъ прошенія о церковномъ содержаніи или пособіи отъ Братства имѣть въ виду указанное въ 3-мъ пунктѣ "и" безъ денегъ не представлять, а тѣмъ болѣе поручать другимъ представленіе дѣтей въ училище. Кроме пользующихся церковными и благотворительными стипендіями, *никто не будетъ приниматься въ общежитіе безъ взноса платы за полугодіе вперед*.

ЖУРНАЛЫ XXII ОЧЕРЕДНОГО ЕПАРХІАЛЬНАГО СЪѢЗДА ДУХОВЕНСТВА ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ 1908 Г.

(Окончаніе *).

Журналъ № 26.

Съездъ духовенства имѣлъ сужденіе о времени имѣющаго быть въ будущемъ 1909 году очередномъ съездѣ духовенства, *постановили*: время 23-го съезда духовенства, Харьковской епархіи, въ будущемъ 1909 году опредѣлить Его Высокопреосвященство по Его благоусмотрѣнію.

Слѣдуетъ подписк.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: «1908. Апр. 30. Читаль. А. Арсеній».

Журналъ № 27.

XXII-й очередной съездъ духовенства Харьковской епархіи въ вечернемъ засѣданіи 29 апрѣля 1908 года подъ предсѣдательствомъ протоіеря Алексѣя Станиславскаго слушалъ прошеніе жены заштатнаго священника Татіаны Матвѣевой дочери Базилевичъ о помѣщеніи ея съ больнымъ мужемъ и дочерью, изъ коихъ—первый разбитъ параличемъ и вторая лежитъ въ гипсѣ (исправленіе позвоночнаго столба), на жительство въ Амросіевскомъ сиротскомъ приютѣ, въ виду того обстоятельства, что больные мужъ и дочь ея, и особенно послѣдняя, требуютъ систематическаго—правильнаго леченія, чего трудно достигнуть въ Ряснянскомъ мужскомъ монастырѣ, гдѣ, съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Арсенія, разрѣшено ей проживать съ семействомъ. Съездъ духовенства, обсудивъ настоящее прошеніе, *постановила*: принимая во вниманіе существующій въ Амросіевскомъ сиротскомъ приютѣ въ значительной степени дефицитъ, повторяющійся уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, и совершенное отсутствіе подходящаго помѣщенія для мужа и дочери просительницы, отказать таковой въ просьбѣ о пріятіи ея въ названный приютъ, предложивъ Татіанѣ Базилевичъ воспользоваться помѣщеніемъ въ Ряснянскомъ мужскомъ монастырѣ, гдѣ, между прочимъ, она всегда можетъ найти нужную для больныхъ медяцинскую помощь.

Слѣдуетъ подписк:

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: «1908 Апр. 30. Читаль. А. Арсеній».

*) См. „Извѣстія по Харьковской епархіи“ № 22 за 1908 годъ.

Журналъ № 28.

XXII-й очередной Съѣздъ духовенства Харьковской епархіи (въ вечернемъ засѣданіи 29 апрѣля 1908 года) слушалъ докладъ Ректора Харьковской Духовной Семинаріи, протоіерея Алексѣя Юшкова, отъ 17 марта ср. за № 205, такого содержанія на имя Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго: по новымъ программамъ для духовно-учебныхъ заведеній въ духовныхъ училищахъ могутъ преподаваться новые языки, если для этого будутъ изысканы мѣстные средства. Купянское духовное училище, по постановленію бывшаго съѣзда духовенства, ввело у себя преподаваніе новыхъ языковъ съ прошлаго года, тогда какъ въ Харьковскомъ и Сумскомъ училищахъ этого нѣтъ. Вслѣдствіе этого, изъ поступающихъ въ Семинарію воспитанниковъ часть имѣетъ нѣкоторыя свѣдѣнія по новымъ языкамъ, другая же — большая должна начинать изученіе ихъ въ Семинаріи, гдѣ они являются обязательными предметами. Отсюда получается большое неудобство и даже ущербъ въ учебномъ дѣлѣ: для учениковъ, знакомыхъ уже съ языками, хотя бы и въ самой элементарной формѣ, начинать изученіе ихъ съ азбуки, во всякомъ случаѣ, не интересно и скучно, а отсюда апатія къ нимъ, лѣнь, небрежность и даже дурное вліяніе въ этомъ смыслѣ и на другихъ воспитанниковъ. Во всякомъ случаѣ, при такихъ условіяхъ, трудно надѣяться на успѣшность изученія новыхъ языковъ въ Семинаріи.

Въ виду указанныхъ неблагопріятныхъ условій для правильной постановки преподаванія новыхъ языковъ въ Семинаріи, осмѣливаюсь покорнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство — неблагоудно ли будетъ Вамъ предложить имѣющему быть въ текущемъ году Епархіальному Съѣзду духовенства установить для всѣхъ духовныхъ училищъ епархіи что-нибудь общее въ отношеніи изученія новыхъ языковъ, т. е. если духовенство найдетъ желательнымъ начинать изученіе ихъ въ духовныхъ училищахъ, то чтобы они преподавались во всѣхъ училищахъ и по опредѣленной программѣ, въ опредѣленномъ объемѣ, такъ чтобы Семинарскій курсъ былъ бы лишь продолженіемъ, училищнаго, въ противномъ же случаѣ, чтобы изученіе новыхъ языковъ начиналось только лишь въ Семинаріи и не въ какомъ случаѣ, въ одномъ — какомъ либо изъ училищъ. На этомъ докладѣ (Ректора Семинаріи) послѣдовала слѣдующая резолюція Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Арсенія: „1908 г. Апрѣля 20 Совершенно справедливо. Разсмотрѣть Съѣзду епархіальнаго духовенства“. По тщательномъ и всестороннемъ обсужденіи давнаго доклада. Съѣздъ духовенства постановилъ: признать изученіе новыхъ языковъ въ Харьковскомъ и Сумскомъ училищахъ желательнымъ, целесообразнымъ и практически

полезнымъ, въ интересахъ болѣе широкаго образованія и развитія учащихя; изысканіе же нужныхъ для того средствъ предложить на обсужденіе въ окружныхъ сѣздахъ.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналъ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „1908. Апр. 30. Ввести во всѣхъ училищахъ новые языки. А. Арсеній“.

Журналь № 29.

Члены сѣзда духовенства имѣли сужденіе о трудахъ, понесенныхъ на общее дѣло, предсѣдателя сѣзда, товарища предсѣдателя и дѣлопроизводителей—*постановили*: предсѣдателю сѣзда протоіерею Алексію Станиславскому, товарищу—протоіерею Іоанну Дмитріеву и дѣлопроизводителямъ священникамъ: Іоанну Браиловскому, Михаилу Пономареву, Автонію Дикареву и Николаю Красну выразить благодарность съ занесеніемъ сего обстоятельства въ послужные списки ихъ, о чемъ Сѣздъ духовенства и ходатайствуетъ предъ Его Высокопреосвященствомъ.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналъ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „1908. Апр. 30. Согласенъ. А. Арсеній“.

Журналь № 30.

Сѣздъ духовенства (въ вечернемъ засѣданіи 29 апрѣля с. г., подъ предсѣдательствомъ протоіерея Алексѣя Станиславскаго) слушалъ слѣдующую резолюцію Его Высокопреосвященства, отъ 21 го апрѣля 1908 г. на „Справкѣ о добавкахъ изъ мѣстныхъ средствъ къ штатному жалаванью наличному составу служащихъ при Харьковскомъ духовномъ училищѣ“: „Въ этой справкѣ восхваляется смотритель училища и особія достоинства Харьковскаго духовнаго училища.“ Но я не вижу его особыхъ преимуществъ. Всѣ училища наши и служащіе въ нихъ работаютъ свое дѣло. Даже Сумское училище явилось лучшимъ успѣхамъ... Заботы мои о служащихъ въ учебныхъ заведеніяхъ дѣла равны о всѣхъ,—и духовенство и представители его такъ должны относиться къ нимъ; и прибавки къ содержанію должны быть одинаковыя. На неравность и ненормальность ихъ Епархіальный сѣздъ долженъ обратить вниманіе свое и неравности выравнять“.

По обсужденіи, Сѣздъ духовенства *опредѣлил*: почтительнѣйше доложить Его Высокопреосвященству, что, по собраннымъ свѣдѣніямъ, оказалось: смотритель Харьковскаго духовнаго училища получаетъ 1200 р.

штатнаго жалованья, 360 р. за уроки, 600 р. по постановленію окружныхъ съѣздовъ, всего 2160 руб.; смотритель Купянскаго духовнаго училища—1200 р. штатнаго жалованья, 360 р. за уроки, 100 р. за исправленіе письменныхъ работъ и натурой (столъ и прислуга) до 400 р., всего—2040 руб., смотритель Сумскаго духовнаго училища—1200 р. штатнаго жалованья, 480 р. за уроки, 300 р. за совершеніе Богослуженій въ училищной церкви и 50 р. по назначенію съѣзда духовенства, всего—2030 р. Такимъ образомъ, особенной неравности въ содержаніи, получаемомъ смотрителями Харьковскаго, Купянскаго и Сумскаго училищъ съѣздомъ духовенства не усматривается.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: «1908. Апр. 30. Читалъ. А. Арсеній».

Журналъ № 31.

XXII й очередная Съездъ духовенства Харьковской епархіи въ вечернемъ засѣданіи 29 апрѣля 1908 года слушалъ словесный докладъ комисіи въ составѣ трехъ лицъ протоіерея Іоанна Дмитріева, священника Θεодора Бородаева и священника Іоанна Браиловскаго объ осмотрѣ училища согласно постановленію очереднаго Съезда отъ 25 апрѣля с. г., помѣщеній Епархіальнаго женскаго училища. Изъ представленнаго доклада видно, что училище съ вѣншей стороны производитъ прекрасное впечатленіе; во всехъ помѣщеніяхъ училища усматривны образцовая чистота, опрятность и порядокъ; не меньшая чистота и порядокъ замѣчаны и въ больницѣ, при которой въ настоящее время существуетъ врачъ—женщина; обращено, между прочимъ, особенное вниманіе комисіей на тѣсноту помѣщенія для бани и на ея неприглядный видъ, а также и на значительную тѣсноту въ дортуарахъ, гдѣ кровати поставлены на самомъ близкомъ разстояніи одна отъ другой; замѣченъ къ тому же недостатокъ въ женской прислугѣ, особенно въ прачешней, гдѣ до 20 женщинъ при помощи поденщицъ съ большимъ трудомъ успѣваютъ вымыть чрезмѣрно большое количество бѣлья до 300 пудовъ въ мѣсяцъ.

Проверены были также и приходо-расходныя и другія книги, какія ведутся аккуратно, точно и правильно; при чемъ все статьи расхода очищены росписками. Заслушавъ настоящій докладъ, Съездъ духовенства постановилъ принять таковой къ свѣдѣнію.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „1908. Апр. 30. Читалъ. А. Арсеній“.

Журналъ № 32.

Съездъ духовенства въ вечернемъ засѣданіи 29 апрѣля с. г. слушалъ прошеніе Ректора Харьковской Духовной Семинаріи протоіерея Алексѣя Юшкова и Инспектора той же семинаріи Леониды Багрецова о прибавкѣ къ содержанію изъ епархіальныхъ суммъ, такъ-какъ условія жизни за позѣдніе годы сильно измѣнились сравнительно съ тѣмъ временемъ, когда были установлены оклады для лицъ начальствующихъ и служащихъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ, и труды Ректора и Инспектора Семинаріи съ открытіемъ и 4-го параллельнаго класса значительно увеличились и требуютъ большаго напряженія силъ.

Съездъ духовенства, по закрытой баллотировкѣ, большинствомъ голосовъ 25-ти противъ 12-ти Ректору Семинаріи и 30-ти противъ 7-ми Инспектору Семинаріи означенное ходатайство отклонилъ.

Слѣдуютъ подписи:

На семь журналъ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „1908. Апр. 30. Читалъ. А. Арсеній“.

Журналъ № 33.

Слушали резолюцію Его Высокопреосвященства, положенную на журналъ съезда за № 16 относительно увеличенія содержанія помощницъ Начальницы Епархіальнаго женскаго училища. „Утверждается; но жаль; помощницъ Начальницы слѣдовало бы прибавить въ годъ хотя бы по 60 руб.“. Съездъ, обсудивъ этотъ вопросъ снова и принявъ во вниманіе то обстоятельство, что въ настоящее время, за упраздненіемъ наблюдательной Комиссіи по забору свѣчъ церквами епархій и должности наблюдателя за точнымъ исполненіемъ притчанинъ и старостами церквей г. Харькова о покупкѣ свѣчъ только изъ Епархіальнаго свѣчнаго завода, въ распоряженіи Правленія сего завода выѣтся свободныхъ 220 руб.; а также—и отзывъ комиссіи съезда объ образцовомъ состояніи Епархіальнаго училища, благодаря трудамъ и заботамъ начальствующихъ въ немъ лицъ, постановили: добавить къ получаемому нынѣ помощницей Начальницы Епархіальнаго женскаго училища содержанію въ 240 руб. еще 60 руб. въ годъ.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналъ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „1908. Апр. 30. Утверждается. А. Арсеній“.

Журналъ № 34.

Въ виду докладовъ разныхъ епархіальныхъ учреждений Съѣзду обвѣстившей трехлѣтней службѣ выборныхъ на срокъ членовъ этихъ учреждений, Епархіальный Съѣздъ духовенства призналъ нужнымъ, для одновременности избранія въ будущемъ трехлѣтіи, и тѣхъ изъ членовъ, которые, по особому опредѣленію Св. Синода, были добавлены и избраны лишь около двухъ лѣтъ тому назадъ, избраніе всѣхъ указанныхъ лицъ произвести въ настоящемъ засѣданіи, а, посему, послѣ закрытой баллотировки, большинствомъ избирательныхъ шаровъ, указанныхъ въ баллотировочныхъ листахъ, постановили признать избранными на слѣдующее трехлѣтіе всѣ нижепоименованныя лица:

I. Харьковскаго Епархіальнаго пріюта для призрѣнія лицъ дух. званія:

а) Предсѣдатель комитета: священникъ Давидъ Поповъ.

б) Членами комитета: священникъ Іоаннъ Инокъ, священникъ Трофимъ Антоновъ и священникъ Іосифъ Заприцкій.

в) Завѣдующимъ пріюта: священникъ Феодоръ Доминцкій.

II. Эмвиртальной кассы духовенства:

а) Предсѣдатель правленія кассы: протоіерей Іоаннъ Знаменскій.

б) Членами правленія: протоіерей Николай Гутниковъ, священникъ Андрей Жадановскій.

III. Похоронной кассы духовенства:

а) Предсѣдателемъ эмертальной кассы: прот. І. Знаменскій.

б) Членами: священникъ Давидъ Поповъ.

IV. Правленія Епархіальнаго свѣчнаго завода:

а) Предсѣдателемъ: протоіерей Николай Соколовскій.

б) Членами: священникъ Петръ Слубачевскій, священникъ Петръ Вишняковъ.

в) Члены ревиз. комиссія: протоіерей Алексѣй Станиславскій, священникъ Іоаннъ Бранловскій.

V. Правленія Хар. Дух. Семипаріи отъ духовенства члены: протоіерей Василій Добровольскій, протоіерей Петръ Полтавцевъ и священникъ Леонидъ Твердохлѣбовъ.

VI. Епархіальнаго женскаго училища. совѣта отъ духовенства членами: священникъ Павелъ Грома, священникъ Павелъ Тимофеевъ и священникъ Николай Липскій.

б) Членами ревизіонной постоянной комиссіи по тому же училищу: священникъ Феофанъ Дейниховскій, протоіерей Василій Борсоголѣбскій и священникъ Николай Вознесенскій.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала таковая: „1908. Апр. 30. Утверждается. А. Арсеній“.

Журналъ № 35.

Члены Съѣзда слушали: 1) предложенія очередныхъ Епархіальныхъ Съѣздовъ духовенства Астраханской и Уфимской Епархій 1907 года о желательности обмѣна журналами съ Епархіальными Съѣздами духовенства Харьковской Епархій, при чемъ прислали уже свои журналы за 1907 годъ, прося и Харьковскій Съѣздъ съ своей стороны выслать имъ журналы за истекшій годъ, и 2) словесный докладъ предсѣдателя на-стоющаго Съѣзда, протоіерея Алексѣя Станиславскаго, объ образованіи, по примѣру другихъ Епархій, и въ нашей предсѣздной комиссіи, которая, собравшись ранѣе созванія Епархіальнаго Съѣзда, могла бы заблаговременно и обстоятельно разобраться во всемъ томъ обширномъ матеріалѣ, который представляется въ Съѣзды различными Епархіальными Учрежденіями и духовно-учебными заведеніями въ видѣ докладовъ, отчетовъ и т. д. и представить свои мнѣнія и заключенія по поводу оныхъ Съѣзду со всеми необходимыми справками, которыя не всегда могутъ быть въ распоряженіи Съѣзда.

По обсужденіи сихъ предложеній, постановили: 1) охотно принять братское предложеніе Уфимскаго и Астраханскаго Съѣздовъ объ обмѣнѣ журналами, на будущее время и свои журналы печатать отдѣльными брошюрами, а въ настоящемъ году просить Редакцію журнала «Вѣра и Разумъ» не отказать отослать вышеозначеннымъ Съѣздамъ тѣ книги журнала за 1907 г., въ которыхъ напечатаны журналы XXI Епархіальнаго Съѣзда.

2) Учредить на будущее время предсѣздную комиссію, какъ весьма полезное, а нрѣдко и необходимое, для Съѣзда учрежденіе, и членами въ оную избрать семь человекъ, каковыми, по избранію, оказались: протоіерей: Алексѣй Станиславскій и Василій Добровольскій и священники: Петръ Вишняковъ, Андрей Пономаревъ (изъ с. Алексѣевки Валковскаго уѣзда), Николай Вознесенскій, Іоаннъ Браиловскій и Николай Красиль; имъ же поручить собрать до начала будущаго Съѣзда все необходимыя справки по докладамъ, имѣющимъ поступить на обсужденіе Съѣзда отъ различныхъ Епархіальныхъ Учрежденій и представить таковыя Съѣзду, съ своими заключеніями.

и 3) Ассигновать въ распоряженіе избранной комиссіи на необходимыя канцелярскіе расходы и другія имѣющія встрѣтиться при ея работахъ нужды 160 руб., оставшихся безъ назначенія за упраздненіемъ

Наблюдательной комиссіи по забору свѣчь церквами Епархіи и наблюдателя за точнымъ исполненіемъ распоряженія Епархіальнаго начальства о заборѣ церквами и часовнями г. Харькова свѣчь исключительно изъ Епархіальнаго завода.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала таковая: <1908. Апр. 30. Утверждается. А. Арсеній>.

1907 года, марта 12 д. утверждаются.—

Епископъ Алексій.

П Р А В И Л А

помѣщеній для больныхъ духовнаго вѣдомства въ с. Саки,
Евпаторійскаго уѣзда.

§ 1. Помѣщенія для больныхъ духовнаго вѣдомства состоятъ пока изъ двухъ корпусовъ, въ коихъ имѣется 18 комнатъ (номеровъ) разныхъ размѣровъ, т. е. съ одной или съ нѣсколькими кроватями, и съ необходимою комнатною обстановкой. Корпуса эти устроены на землѣ, принадлежащей Сацкой Ильинской церкви.

§ 2. Означенныя помѣщенія состоятъ подъ покровительствомъ Таврическаго Архипастыря. Главный надзоръ и управленіе помѣщеніями принадлежатъ Таврической Духовной Консисторіи, и ближайшее завѣдываніе ими ввѣряется священнику Сацкой Ильинской церкви, по назначенію Епархіальнаго Начальства.

§ 3 Помѣщенія открыты съ 25 мая по 31 августа, т. е. во все продолженіе лечебнаго сезона въ Сацкой земской грязелечебницѣ.

§ 4. Лица духовнаго вѣдомства, желающія занять комнату въ означенныхъ помѣщеніяхъ, обращаются къ завѣдующему ими помѣщеніями, Сацкому священнику. При заказѣ комнаты (номера) должно быть обозначено: а) съ какого времени желаютъ занять комнату; б) со сколькоими кроватями; в) долженъ быть указанъ подробный адресъ заказчика, для писемъ и телеграммъ (почтовые расходы относятся на счетъ заказчиковъ) и г) долженъ быть присланъ задатокъ, въ размѣрѣ не менѣе 10 рублей.

§ 5. Лица, не явившіяся въ помѣщенія въ первые 4 дня указаннаго ими времени и не приславшія увѣдомленія, считаются выбывшими, и ихъ комнаты могутъ быть отданы другимъ, а присланный задатокъ поступаетъ въ доходъ помѣщенія.

§ 6. Лица, занявшія комнату въ помѣщеніяхъ, обязательно тотъ часъ же представляютъ свой паспортъ о. завѣдующему помѣщеніями.

§ 7. Лица *духовнаго вѣдомства*, занимающія комнату, пользуются отъ помѣщеній бесплатнымъ кляпткомъ, чаемъ и сахаромъ.

Примѣчаніе. При требованіи самоваровъ взимается особая плата по таксѣ.

§ 8. Рекомендуются запастись возможно большимъ количествомъ носильнаго и постельнаго бѣлья.

§ 9. Куреніе табаку въ корридоръ и употребленіе спиртныхъ напитковъ воспрещается.

§ 10. За пользованіе комнатою съ одного лица *духовнаго вѣдомства* взимается по 20 р. въ мѣсяцъ, а съ двухъ лицъ въ одной комнатѣ — по 15 р. съ каждаго.

Примѣчаніе. О. завѣдующему предостъвляется право, въ случаѣ особыхъ уважительныхъ причинъ, сдавать комнаты и на болѣе льготныхъ для больныхъ условіяхъ.

§ 11. Въ каждомъ корпусѣ къ услугамъ пріѣзжающихъ имѣется прислуга, которая обязана быть вѣжливой; жалобы на прислугу приносятся о. завѣдующему.

§ 12. Если въ помѣщеніяхъ окажутся комнаты, не занятыя лицами *духовнаго вѣдомства*, то таковыя могутъ быть сдаваемы и лицамъ другихъ вѣдомствъ, каждый разъ по особому соглашенію съ о. завѣдующимъ.

§ 13. Комнаты въ помѣщеніяхъ сдаются по мѣсячно; плата за комнаты взимается полностью впередъ за мѣсяцъ, обратному возврату деньги не подлежатъ, независимо отъ того, сколько времени будетъ занята комната; исключеніе допускается лишь въ особо уважительныхъ случаяхъ, такъ напр., если больной почему либо долженъ будетъ прекратить леченіе и выѣхать изъ Сакъ, въ такомъ случаѣ расчетъ производится посуточно, соотвѣтственно таксѣ.

§ 14. Приготовленіе кушаній въ комнатахъ (номерахъ) не допускается.

§ 15. Строго воспрещается пользоваться въ комнатахъ керосиновыми лампами.

§ 16. Гулять въ корридоръ ранѣе 8 ч. утра и позже 10¹/₂ ч. вечера не дозволяется. Лицъ, имѣющихъ надобность выходить изъ комнатъ утромъ до 8 ч. и вечеромъ позже 10¹/₂ часовъ, покорнѣйше просить: а) возможно тише отворять и затворять двери и б) возможно тише ходить по корридору. Лицъ, находящихся въ эти часы въ комнатахъ, просить соблюдать тишину, чтобы не беспокоить спящихъ.

§ 17. Родителей просить не позволять ихъ дѣтямъ бѣгать, устраивать игры и шумѣть въ корридоръ.

§ 18. При помѣщеніяхъ имѣется контора, въ каковую, на случай

надобности, о. завѣдующій приглашаетъ на время сезона за особое вознагражденіе конторщика, а также и посыльного.

§ 19. Въ конторѣ вмѣются: домовая книга, денежная квитанціонная книга, приходорасходныя книги и инвентарная. Обязанность веденія сихъ книгъ возлагается на о. завѣдующаго или, подъ его руководствомъ и наблюденіемъ, на конторщика. Ежегодно о. завѣдующій, по окончаніи сезона, представляетъ въ Консисторію выработанныя помѣщеніями деньги, а книги съ подробнымъ отчетомъ представляетъ на ревизію въ Консисторію же къ 1 ноября каждаго года.

Примѣчаніе. Определеннаго вознагражденія о. завѣдующему не назначается, но каждый годъ Консисторія опредѣляетъ размѣръ единовременнаго вознагражденія ему, съ утвержденія Его Преосвященства.

§ 20. При представленіи отчета, о. завѣдующій, по указанію опыта, представляетъ и смѣту необходимыхъ къ слѣдующему сезону—ремонта и новыхъ пріобрѣтеній.

§ 21. Изъ выработанныхъ помѣщеніями денегъ 75 р. ежегодно отчисляются въ пользу мѣстной Сакской Ильинской церкви за право пользованія землею. Остальные деньги, по удовлетвореніи необходимыхъ текущихъ расходовъ по помѣщеніямъ, поступаютъ въ уплату займа, сдѣланнаго при постройкѣ помѣщеній. По покрытіи всего долга, деньги употребляются на разширеніе и улучшеніе помѣщеній.

§ 22. Обязанности, возлагаемыя этими правилами на Консисторію, временно исполняются „Коммиссіей по устройству въ Сакахъ помѣщеній для больныхъ духовнаго вѣдомства“, впредь до ея закрытія.

Правила эти, по указанію опыта, съ разрѣшенія Его Преосвященства, могутъ быть дополняемы и измѣняемы.

Предсѣдатель коммисіи: протоіерей Александръ *Сердобольскій*.

Члены коммисіи: протоіерей Михаилъ *Марковъ*, протоіерей Василій *Никольскій*.

Такса. Суточная цѣна комнатъ:

№ 1 — 5 р.	№ 10 — 1 р. 50 к.
№ 2 — 3 р.	№ 11 — 3 р.
№ 3 — 5 р.	№ 12 — 3 р.
№ 4 — 2 р. 50 к.	№ 13 — 2 р. 50 к.
№ 5 — 2 р. 50 к.	№ 14 — 2 р. 50 к.
№ 6 — 3 р.	№ 15 — 1 р. 50 к.
№ 7 — 3 р.	№ 16 — 3 р.
№ 8 — 2 р. 50 к.	№ 17 — 5 р.
№ 9 — 2 р. 50 к.	№ 18 — 3 р.

Мѣсячная цѣна комнатъ—по соглашенію съ о. завѣдующимъ.

Самоваръ	20 к.
Чайникъ випятку	5 к.
Добавочная кровать въ сутки	25 к.
Постельное бѣлье на недѣлю	50 к.
Свѣча	10 к.

Предсѣдатель комиссiи, протоіерей Александръ *Сердобольскій*.

Свѣдѣнія, необходимыя больнымъ, ѣдущимъ лечиться сакскими грязями въ Крыму *).

Сакское озеро. Озеро Саки, а по татарски Тузлы (тузъ значитъ соль), еще въ древности было извѣстно, какъ богатѣйшій солеродный источникъ, имѣющій грязь съ большою цѣлебною силою. Оно лежитъ подъ 44° 36' с. ш. и 51° 11' в. д. и отъ Чернаго моря отдѣляется узкою, не болѣе версты, песчаною пересышью. Площадь озера со всѣми его отмелями и водными бассейнами доходитъ до 1000 десятинъ; наибольшая длина его, съ запада на востокъ, около 5-ти верстъ, а ширина—отъ 1-й до 3 верстъ; наибольшая глубина—отъ 2 до 3 фут.; уровень его лежитъ ниже уровня моря болѣе чѣмъ на 4 фута. Окрестности озера представляютъ собою солончаковую степь, а потому и воздухъ тамъ благодаря степи и близости моря чрезвычайно чистъ.

Сакская грязелечебница, состоящая въ завѣдываніи Таврическаго губернскаго земства, расположена на сѣверномъ берегу Сакскаго озера, въ восточной его части, у самаго села Саки, въ 5 верстахъ отъ берега моря, на почтовомъ трактѣ (шоссе) между Симферополемъ и Евпаторіей, въ одной верстѣ отъ почтовой станціи „Саки“, въ 43 верстахъ отъ Симферополи и въ 19 верстахъ отъ Евпаторіи.

Путь въ Саки. Въ Саки можно ѣхать слѣдующими путями:

1) По Курско-Харьково-Севастопольской желѣзной дорогѣ до станціи Симферополь, а отсюда на лошадахъ: или почтовыми на бричкахъ съ платой по 4 коп. съ лошади и версты, или земскими въ рессорныхъ экипажахъ (фаятонахъ) при одномъ или двухъ пассажирахъ съ ручнымъ багажемъ 8 р., а при трехъ пассажирахъ съ багажемъ не свыше 3 пуд.—10 р., или же, наконецъ, въ вольнонаемныхъ извозчичьихъ экипажахъ (можно достать и ландо за 15—18 р.). Этотъ путь самый удобный.

2) По той же желѣзной дорогѣ до станціи Севастополь, а оттуда моремъ на пароходѣ до Евпаторіи (5 часовъ уѣзды; пароходы ходятъ не каждый день); изъ Евпаторіи же или почтовыми, или земскими—при одномъ или

*) Извлечены изъ брошюры „Сакскія грязи въ Крыму“, изд. Таврическаго Губернскаго Земства, 1907 года.

двухъ пассажирахъ съ ручнымъ багажемъ 4 р., а при трехъ пассажирахъ съ багажемъ не свыше 3 пуд. 5 р., или же на извозчикѣ.

3) Черезъ Одессу моремъ до Евпаторіи, а оттуда до Сакъ лошадьми.

Целебныя средства Сакскаго озера суть его грязь и ропа.

Грязь образуетъ большія залежи на днѣ озера и представляетъ изъ себя совершенно черную, мягкую, маслянистую, влажную различной консистенціи, отъ полужидкой до похожей на кольдкремъ, массу. Она образуется въ силу реакцій между соляной ропой озера и органическими остатками растений и животныхъ, развивающихся какъ въ ропѣ самаго озера, такъ и въ окружающей озеро степи. Изъ химическихъ составныхъ частей грязи особеннаго вниманіи заслуживаютъ амминныя основанія и аммаіакъ, образующіеся вслѣдствіе распада бѣлковыхъ и вообще азотистыхъ веществъ, а также—жирныя кислоты, жиры, гумминныя вещества іодъ, бромъ и сѣра *) Пластичность и особенная мягкость грязи зависятъ отъ содержащагося въ ней коллоидальнаго гидратнаго сѣрнистаго желѣза которое пропитываетъ всю массу грязи, соединяя разнородныя части въ одно цѣлое, въ одну пластическую массу.

Ропы, или озерная вода, представляетъ изъ себя очень концентрированный растворъ солей, преимущественно хлористаго натрія, а также, въ меньшихъ доляхъ, хлористаго магнія, хлористаго калия, іодистаго натра, бромистаго натра, сѣрнокислой магнезіи, сѣрнокислой извести и органическихъ веществъ. Ропы произошла изъ морской воды, отдѣлившейся отъ моря пересыпью и подвергшейся впоследствии существеннымъ измѣненіямъ подѣ влияніемъ лѣтнихъ жаровъ, а также и отъ притока почвенныхъ водъ. Сакская ропы отличается значительной крѣпостью; плотность ея къ озерѣ въ лѣтнее время доходитъ до 26—27° Бома. Температура ропы, смотря по погодѣ, а также и по времени дня, колеблется и дохо-

*) По анализу профессора Верига, грязь Сакскаго озера на 100 частей грязи содержитъ отъ 10 до 16 растворимыхъ и 43, 8 нерастворимыхъ частей, а именно:

а) Растворимыхъ веществъ: хлористаго натрія 10, 45 частей; хлористаго магнія 1, 43; бромистаго магнія 0, 02; сѣрнокислой магнезіи 2, 22; сѣрноватисто-кислаго кальція 0, 07; сѣрнокислой извести 0, 17, остатка извести, соединеннаго съ органическими кислотами 0, 54, аммаіака и амминныхъ основаній 0, 48, жирныхъ кислотъ 0, 18, іода 0,0006, жира 0, 17, гумминной кислоты 0, 12 и сѣры 1, 11 частей.

б) Нерастворимыхъ веществъ кремневой кислоты 20, 64 частей; глинозема 5, 04 окиси желѣза 2, 36; извести 3, 82; магнезіи 2, 03; углекислоты 2, 84, фосфорной кислоты 0, 07, органическаго вещества и летучихъ веществъ, сгорающихъ и улетучивающихся при прокалываніи 7 частей.

дять до 27° Р; вкусъ ея противный, соленогорькій и внутрь рота ничего не употребляется.

Изъ вышеозначенныхъ цѣлебныхъ средствъ озера приготовляются ванны трехъ родоръ: а) грязевыя—натуральныя (или грунтовыя), б) грязевыя—разводныя и в) ropныя.

(Окончаніе будеть).

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

1. Обь опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Безмѣстный священникъ Іоаниъ *Раевскій* опредѣленъ 24 ноября на священническое мѣсто при Іоанно-Предтечевской церкви, села Ивановки, Изюмскаго уѣзда.

б) Окончившій курсъ въ Харьковской Духовной Семинаріи Димитрій *Ольжъ* опредѣленъ 25 ноября на священническое мѣсто при Покровской церкви, слоб. Межиряча, Лебединскаго уѣзда

в) Безмѣстный священникъ Симеонъ *Чинко* опредѣленъ 2 декабря на священническое мѣсто при Пророко-Ильинской церкви, села Березоваго, Харьковскаго уѣзда.

г) Діаконъ Митрофаніевской церкви, слоб. Даниловки, Изюмскаго уѣзда' Ѳеодоръ *Погов* опредѣленъ 8 декабря на священническое мѣсто при Покровской церкви, села Полеваго, Харьковскаго уѣзда.

д) Бывшій псаломщикъ Ѳеодоръ *Губскій* опредѣленъ 7 декабря н. д. псаломщика къ Тихоновской церкви, слоб. Стельмаховки, Купянскаго у.

е) Сынъ псаломщика Василій *Соболев* опредѣленъ н. д. псаломщика къ Покровской церкви, слоб. Чепеля, Изюмскаго уѣзда 8 декабря.

ж) Дворянинъ Василій *Линицкій* опредѣленъ 7 декабря н. д. псаломщика къ Покровской церкви, слоб. Большой Писаревки, Богодухов. у.

з) Крестьянинъ Тимоѳей *Щербакъ* опредѣленъ 7 декабря н. д. псаломщика къ церкви села Токарей, Сумскаго уѣзда.

и) Крестьянинъ Яковъ *Горощенко* опредѣленъ 7 декабря н. д. псаломщика при церкви сл. Петропавловки, Купянскаго уѣзда

к) Сынъ священника Викторъ *Могилянскій* опредѣленъ 7 декабря н. д. псаломщика къ Успенской церкви, города Валокъ.

л) Крестьянинъ Анимъ *Боризъ* опредѣленъ 7 декабря н. д. псаломщика къ Рождество-Богородичной церкви, слоб. Берестовой, Купян. уѣзда.

м) Крестьянинъ Стефанъ *Бурьяновъ* опредѣленъ 7 декабря н. д. псаломщика къ Тихоновской церкви сл. Ганусовки, Старобѣльскаго уѣзда.

м) Заштатный псаломщикъ Захарій *Анисимовъ* опредѣленъ 7 декабря п. д. псаломщика при церкви села Надеждовки, Изюмскаго уѣзда.

и) Безштатный псаломщикъ Дмитрій *Бутковскій* опредѣленъ 7 декабря п. д. псаломщика при Мароносицкой церкви, слоб. Ново-Бѣленькой, Старобѣльскаго уѣзда.

2. О перемѣщеніи священно-церковно-служителей.

а) Священникъ Успенской церкви, слоб. Хрущевой Никитовки, Богодуховскаго уѣзда, Александръ *Симойловъ* перемѣщенъ 26 Ноября с. г. на священническое мѣсто при Николаевской церкви, сл. Боровской, Старобѣльскаго уѣзда.

б) Протоіерей Успенской церкви, гор. Краснокутска, Богодуховскаго уѣзда, Іоаннъ *Золотаревъ* и священникъ церкви слоб. Каплуновки, того же уѣзда, Стефанъ *Ильинскій* перемѣщены 29 ноябра одинъ на мѣсто другаго.

в) Священникъ Богоявленской церкви, села Молодоваго, Волчанскаго уѣзда, Михаилъ *Краснокутскій* перемѣщенъ 28 ноябра священникомъ къ церкви сл. Масловки, Зміевскаго уѣзда.

г) Священникъ Пророко-Ильицкой церкви, села Березоваго, Харьковскаго уѣзда, Аванасій Бѣлоусовъ перемѣщенъ 2 декабря на священническое мѣсто при церкви села Молодоваго, Волчанскаго уѣзда.

д) Священникъ церкви села Полеваго, Харьковскаго уѣзда, Николай *Богдановъ* перемѣщенъ 2 декабря священникомъ къ Успенской церкви, слоб. Хрущевой Никитовки, Богодуховскаго уѣзда.

е) Псаломщикъ Воскресенской церкви, города Славянска, Изюмскаго уѣзда, Николай *Мураговскій* перемѣщенъ 27 ноябра на псаломщицкое мѣсто при церкви слоб. Терновъ, Купянскаго уѣзда.

ж) Псаломщикъ Тихоновской церкви слоб. Стельмаховки, Купянскаго уѣзда Иванъ *Лисицкій* перемѣщенъ 27 ноябра псаломщикомъ къ Воскресенской церкви гор. Славянска, Изюмскаго уѣзда.

з) Псаломщикъ церкви слоб. Морозовки, Старобѣльскаго уѣзда, Григорій *Войтовъ* перемѣщенъ 5 декабря на псаломщицкое мѣсто при церкви слоб. Ново-Ахтырки, того же уѣзда.

3. Объ увольненіи за штатъ.

а) Діаконъ Преображенской церкви слоб. Котельвы, Ахтырскаго уѣзда, Василій *Баланосскій* уволенъ, согласно прошенію, за штатъ 20 ноябра.

б) Псаломщикъ Мироносицкой церкви, слоб. Ново-Бѣленькой, Старобѣльскаго уѣзда, Иванъ *Печкинъ* уволенъ за штатъ согласно прошенію 27 ноябра.

в) Псаломщикъ церкви слоб. Терновъ, Купянского уѣзда, Иванъ *Селитренниковъ* согласно прошенію уволенъ за штатъ 27 ноября.

г) Псаломщикъ Успенской церкви, города Валокъ, Михаилъ *Чернуха* уволенъ, согласно его прошенію за штатъ 1 декабря.

4. Объ увольненіи псаломщиковъ отъ занимаемыхъ должностей, за принятіемъ ихъ въ военную службу.

а) Псаломщикъ церкви села Надеждовки, Изюмскаго уѣзда, Прокопій *Бѣлкинъ* принять въ военную службу въ призывъ 1908 г.

б) И. д. псаломщика церкви села Гакусовки, Старобѣльскаго уѣзда, Степанъ *Платоновъ* принять въ военную службу въ призывъ 1908 г.

в) Псаломщикъ Покровской церкви, слоб. Большой Писаревки, Богодуховскаго уѣзда, Павелъ *Должанскій* принять въ военную службу въ призывъ 1908 г.

г) И. д. псаломщика церкви слоб. Берестовой, Купянскаго уѣзда, Захарій *Ковалевъ* принять въ военную службу въ призывъ 1908 года.

д) И. д. псаломщика церкви села Токарей, Сумскаго уѣзда, Ѳеодоръ *Овчаренко* принять въ военную службу въ призывъ. 1908 года.

5. Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ Всѣхсвятской церкви, гор. Харькова, утвержденъ 21 ноября старостою цеховой Константинъ *Веретинъ*.

б) Къ церкви с. Масловки, Зміевскаго уѣзда, утвержденъ 24 ноября старостою крестьянинъ Ілія *Гарматъ*.

в) Къ церкви села Рудовки, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 22 ноября старостою крестьянинъ Иванъ *Мурашевъ*.

г) Къ церкви Деркульскаго конскаго завода, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 21 ноября старостою мѣшанинъ Василій *Гладковъ*.

д) Къ церкви слоб. Нижней Писаревки, Волчанскаго уѣзда, утвержденъ 20 ноября старостою кр. Иванъ *Кваша*.

е) Къ церкви слоб. Верхняго Салтова, Волчанскаго уѣзда, утвержденъ 20 ноября старостою крестьянинъ Герасимъ *Тищенко*.

ж) Къ церкви села Лознаго, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 25 ноября старостою крестьянинъ Яковъ *Винниковъ*.

з) Къ Покровской церкви сл. Любовки, Богодуховскаго уѣзда, утвержденъ 26 ноября старостою крестьянинъ Ѳаддей *Капловъ*.

і) Къ церкви села Мохначей, Зміев. уѣзда, утвержденъ 28 ноября старостою казакъ Петръ *Сидоренко*.

и) Къ церкви слоб. Ново-Осиновой, Купянскаго уѣзда, утвержденъ 28 ноября старостою кр. Михаилъ *Богатырь*.

к) Къ церкви слоб. Никифоровки, Изюмск. уѣзда, утвержденъ 28 ноября старостою кр. Дмитрій *Матейченко*.

л) Къ церкви сл. Плесовскихъ Хуторовъ, Зміевскаго уѣзда, утвержденъ 1 декабря старостою кр. Евдокимъ *Дегтярь*.

м) Къ церкви Ново-Александровскаго конскаго завода, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 1 декабря старостою мѣщанинъ Теофанъ *Кемарскій*.

н) Къ церкви села Шабельковки, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 2 декабря старостою крестьянинъ Михаилъ *Рудь*.

6. Объ утвержденіи въ должности законоучителей.

а) Священникъ церкви села Луки, Сумскаго уѣзда, Теофілъ *Ястремскій* утвержденъ 17 ноября законоучителемъ 1-го Барановскаго земскаго народ. училища.

б) Священникъ церкви села Могрицы, Сумскаго уѣзда, утвержденъ 17 ноября законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

в) Священникъ церкви села Караванска, Валковскаго уѣзда, Іоаннъ *Ястремскій* утвержденъ 28 ноября законоучителемъ Студениновскаго народ. училища, Валков. уѣзда.

г) Священникъ церкви села Станичнаго, Валковскаго уѣзда, Николай *Эвенховъ* утвержденъ 1 декабря законоучителемъ Станичнскаго народнаго училища.

д) Священникъ церкви того же села Станичнаго Петръ *Дорошенко* утвержденъ 1 декабря законоучителемъ Гавриловскаго народнаго училища, Валковскаго уѣзда.

7. О присоединеніи къ православію

а) Священникомъ Вознесенской единовѣрческой церкви, хутора Кряковки, Старобѣльскаго уѣзда, Лукою *Кряковцовымъ* 17 октября присоединена къ православію изъ секты беспоповцевъ дочь крестьянина сл. Райгородки Никиты Губанова—дѣвица Анна 18 лѣтъ.

б) Священникомъ церкви слоб. Большой Бабки, Волчанскаго уѣзда, присоединенъ къ православію раскольникъ беспоповецъ поморской секты крестьянинъ Григорій *Ребровъ* 26 лѣтъ.

в) Священникомъ церкви слоб. Коробочки, Зміевскаго уѣзда, Василиемъ *Зеленскимъ* присоединена 9 ноября къ православію раскольникъ беспоповской секты Марія Алексѣева Сѣрикова 19 л.

8. Вакантныя мѣста.

а) Священническія.

При Архангело-Миханлов. церкви, сл. Волосской Балаклейки, Купянскаго у.

б) Діаконскія.

При Преображенской церкви, на мѣстѣ Чудеснаго событія 17 окт. 1888 г.
— Митрофановской церкви, слободы Даниловки, Изюмскаго уѣзда.

и в) Псаломщицкія.

При Царице-Александровской церкви Харьковск. исправительнаго отдѣленія
— Трехсвятительской церкви, слободы Морозовки, Старобѣльскаго уѣзда.

ОТЪ ХАРЬКОВСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО СОВѢТА ПО МИССИОНЕРСКИМЪ ДѢЛАМЪ.

Доводится до свѣдѣнія настоятелей монастырей и приходскаго духовенства, что въ епархіальную книжную лавку вновь поступили слѣдующія изданія Донскаго епарх. миссіонера Протоіерея Н. П. Кутенова:

1) Краткая исторія и вѣроученіе русскихъ рационалистическихъ и мистическихъ ересей: духоборцевъ, молоканъ, деснаго братства, штунды, толстовцевъ, хлыстовъ и скопцовъ. Новочеркасскъ 1907 г. ц. 30 к.

2) О священномъ преданіи. Новоч. 1908 г. ц. 15 к.

3) О воплощеніи Сына Божія Іисуса Христа Н. 1903 г. ц. 10 к.

4) Объ истинной церкви Христовой. Н. 1908 г. ц. 20 к.

5) Ученіе о возроденіи, оправданіи и спасеніи человѣка. 1905 г. ц. 5 к.

6) О таинствѣ крещенія, Н. 1905 г. ц. 20 к.

7) О таинствѣ причащенія. Н. 1907 г. ц. 15 к.

8) О таинствѣ покаянія и разрѣшенія грѣховъ. Н. 1906 г. ц. 5 к.

9) О таинствѣ священства и церковной іерархіи, Н. 1903 г. ц. 30 к.

10) Разборъ хлыстовскаго ученія о пророкахъ и пророчицахъ. Н. 1905 г. ц. 10 к.

11) О почитаніи ее молитвенномъ призваніи на помощь святыхъ ангеловъ и человѣковъ. Н. 1902 г. ц. 15 к.

12) Бесѣда о почитаніи креста и о крестномъ знаменіи Н. 1908 г. п. 3 к.

- 13) О почитаніи святаго храма. Н. 1901 г. ц. 10 к.
- 14) О почитаніи святыхъ иконъ. Н. 1907 г. ц. 20 к.
- 15) О почитаніи святыхъ людей. Н. 1901 г. ц. 10 к.
- 16) О постахъ въ православной церкви. Н. 1902 г. ц. 10 к.
- 17) О молитвѣ за умершихъ. Н. 1904 г. ц. 10 к.
- 18) О клятвѣ вмемь Божіимъ. Н. 1906 г. ц. 5 к.
- 19) Общія замѣчанія о собесѣдованіяхъ православнаго миссіонера съ хлыстами. Н. 1902 г. ц. 5 к.
- 20) О почитаніи святаго креста и о крестномъ знаменіи. Н. 1907 г. ц. 10 к.

Означенныя изданія Епарх. Совѣтъ по миссіонерскимъ дѣламъ по требованію высылаетъ на комиссію, о чемъ и объявляется по епархіи.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е

Отъ Совѣта Озерянскаго Братства.

Въ собраніи Совѣта, состоявшемся 9 сего декабря, дѣлопроизводителемъ священникомъ П. Липскимъ доложено Совѣту о нижеслѣдующемъ. Изданный Братствомъ въ количествѣ 5 т. экземпляровъ „Южно-русскій церковно-народный Календарь на 1909 годъ“ въ настоящее время уже весь разошелся: частью разосланъ о.о. Благочиннымъ епархіи, частью проданъ частнымъ лицамъ. Между тѣмъ отъ нѣкоторыхъ о.о. Благочинныхъ и приходскихъ священниковъ епархіи продолжаютъ поступать требованія о присылкѣ имъ книжекъ Календарей сверхъ того количества, какое имъ уже послано (въ среднемъ по 5 экз. для прихода); поступаютъ требованія и отъ частныхъ лицъ, иногда на сотни экземпляровъ. Всѣ тавія требованія удовлетворены лишь отчасти, а нѣкоторыя совсѣмъ не удовлетворены. Между тѣмъ легко можетъ быть, что у кого либо изъ Благочинныхъ епархіи часть посланныхъ имъ книжекъ останется непроданною. Въ виду изложеннаго заявленія дѣлопроизводителя, Совѣтъ Братства благодаритъ духовенство епархіи за сочувственное отношеніе къ дѣлу распространенія Братскаго изданія Календаря и проситъ тѣхъ о.о. Благочинныхъ, у которыхъ къ половинѣ декабря не разошлись бы посланныя имъ книжки Календарей, своевременно сообщитъ объ этомъ Совѣту, чтобы было возможно направить непроданныя книжки туда, гдѣ въ нихъ болѣе нуждаются.

II.

Содержаніе. 1) Поученіе въ день тезоименитства Благовѣрнаго Государя, Великаго Князя, Алексія Николаевича. *Священника Павла Фенева.*—Миссіонерскій листокъ. Пастырское собраніе духовенства г. Харькова. (Окончаніе). *Священника В. А. Черкесова.*—Епархіальная хроника.—Храмовой праздникъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ.—Чествованіе благочиннаго III-го округа, Ахтырскаго уѣзда, свщ. о. Григорія Шебатянского, по случаю 25-ти-лѣтн служенія его въ санѣ священника. (Продолженіе).—Иноепархіальный отдѣлъ.—Изъ постановленій Полтавскаго епархіальнаго съѣзда.—Изъ жизни духовныхъ семинарій.—Мѣры борьбы съ частною торговлею церковными свѣчами.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Музей имени дома Романовыхъ.—Авторитетный истуралистъ.—апологетъ христіанства.—Свищенникъ полковникъ.—Объявленія.

ПОУЧЕНІЕ

въ день тезоименитства Благовѣрнаго Государя, Великаго
Князя, АЛЕКСІЯ НИКОЛАЕВИЧА

(5-го октября).

О религіозно-нравственномъ воспитаніи дѣтей.

Радуется нашъ Царь, наблюдая, какъ Сынъ и Наслѣдникъ Его, возрастая, укрѣпляется духомъ (Лук. I—8), готовится къ высокому своему призванію. Радуется вмѣстѣ съ Нимъ и народъ Его, видя въ лицѣ Цесаревича обезпеченіе Промысломъ Божиимъ благосостоянія нашего отечества въ непрерывности престолонаслѣдія и процвѣтанія Царствующаго Дома. Если цари, любящіе свой народъ, заботятся о приготовленіи ему въ будущемъ достойныхъ властителей, то и народъ, любя своихъ царей, обязанъ заботиться о подрастающемъ своемъ потомствѣ, чтобы въ немъ приготовить честныхъ и вѣрно-подданныхъ сыновъ и гражданъ отечества. „Опытъ вѣковъ говоритъ, что крѣпость тѣлесная, даровитость духовная въ дѣтяхъ и потомкахъ обезпечивается правильною жизнію, умѣренностью и нравственною чистотою молодыхъ людей, супружескимъ цѣломудріемъ, простотою жизни, трудолюбіемъ, воздержаніемъ, строгимъ поведеніемъ родителей и заботливостью о нравственномъ воспитаніи дѣтей“ (Изъ слова Арх. Амвросія). А въ наше время, наблюдая современное состояніе семьи, паденіе родительскаго авторитета и упадокъ нравовъ,—все упованіе возлагаютъ на одно образованіе, полагая, что для водворенія порядка въ семьѣ и урегулированія отношеній въ семьѣ и поднятія нра-

вовъ достаточно одного образованія. Но такъ ли на самомъ дѣлѣ?—Факты послѣдняго времени говорятъ обратное. Одно образованіе, какъ видимъ, безъ воспитанія воли и характера нисколько не предохраняетъ отъ проявленія злой воли и не побѣждаетъ преступныхъ наклонностей. Наше школьное образованіе обращаетъ вниманіе только на умственное развитіе дѣтей и весьма мало заботится о воспитаніи характера; оно часто развиваетъ и способствуетъ только злоухищреніямъ ума: теперь часто преступленія совершаются искусственно и ловко; умѣютъ обходить самый законъ, торгуютъ совѣстью и легко нарушаютъ присягу. Все это происходитъ отъ того, что въ нашихъ школахъ и семьяхъ отсутствуетъ религіозно-нравственное воспитаніе. Безбожіе и безвѣріе все больше и больше распространяются въ обществѣ. Загляните въ современную печать и вы ужаснетесь отъ кощунства и богохульства, какимъ она полна. Неизбѣжное слѣдствіе отъ безбожія—глубокое нравственное растлѣніе, цинизмъ и безсердечіе, отъ которыхъ содрагается сердце и кровь стыщеть въ жилахъ.

„Но печальнѣе всего то, что въ этой атеистической атмосферѣ растутъ наши дѣти. Вчера невинное дитя, радующее родителей успѣхами и благонавіемъ, а завтра развращенное существо, грабитель, бомбометатель и убійца. Превращеніе невѣроятное, но къ ужасу все это факты, совершившіеся у насъ на глазахъ. Огонь, кровь тысячи загубленныхъ жизней, растлѣніе, одичаніе, доходящее до образованія преступныхъ лигъ и шаякъ убійць изъ дѣтей и юношей—вотъ тѣ ужасные плоды отсутствія надлежащаго нравственнаго воспитанія и въ семьѣ и въ школѣ. Достаточно одного такого поколѣнія, чтобы разложить всю жизнь и загубить великій народъ“ (Изъ слова прот. Восторгова). Исторія прежнихъ народовъ тоже свидѣтельствуетъ, что развитіе одного школьнаго образованія безъ воспитанія характера всегда ведетъ къ вырожденію и упадку народа. Но во избѣжаніе такого рокового конца, необходимо главною задачею образованія поставить не столько умственное одно развитіе, сколько воспитаніе воли и развитіе нравственныхъ началъ въ подрастающемъ поколѣніи.

Волю Божию нужно положить въ основу воспитанія ребенка.

Внушите ему, что преступленіе грѣшно, потому что противно волѣ Божіей. Пусть при такомъ внушеніи проходитъ вся жизнь дитяти дома и въ школѣ. Воля человѣка немощна и слаба, воля Божія свята и всемогуща, поэтому и нужно искать помощи въ всецѣльной волѣ Божіей. „Не еже хочу, доброе творю, но еже не хочу злое, дѣлаю (Рим. VII—19), говоритъ Апостоль о себѣ; что же должны сказать мы о себѣ, обыкновенные люди? Не очевидно ли, какъ необходимо заранѣе въ дѣтскую дѣшу внѣдрить упованіе на волю Божію и страхъ Господень, если желаемъ, чтобы въ этой душѣ навсегда сохранилось все доброе и святое. Только воспитанный на законѣ Евангелія не можетъ быть плохимъ сыномъ, семьяниномъ, гражданиномъ и подданнымъ, такъ какъ онъ всегда и вездѣ прежде всего будетъ христіаниномъ. Для него честно, по Евангелію, исполненный долгъ будетъ самое высшее и благородное дѣло. Онъ всегда будетъ дѣйствовать не за страхъ только, а за совѣсть. Вотъ почему и воспитаніе дѣтей должно быть всецѣло религиознымъ и состоять въ воспитаніи воли, которая, по убѣжденію св. Іоанна Златоуста, „побѣждаетъ самую природу“ (Тв. II—548).

Современное же наше, такъ называемое, гуманитарное воспитаніе дѣтей совсѣмъ чуждо религиозности; оно, конечно, не приведетъ и никогда не подниметъ человѣка до Правды Божіей; оно также не можетъ внушить человѣку ни любви къ дѣлу, ни труда до самоотверженія. Безъ религіи, безъ Бога, воспитываются одни себялюбцы; для нихъ одна цѣль въ жизни—удовольствія и средства для полученія различныхъ наслажденій; такимъ не до службы. Къ сожалѣнію, нужно сказать, что теперь воспитаніе дѣтей въ мало-мальски достаточной семьѣ и ведется въ этомъ духѣ. Ребенка окружаютъ всевозможными удобствами, какъ будто ему и въ будущемъ предстоитъ богатая, роскошная жизнь, безъ труда, лишеній и обязанностей. Ребенокъ растетъ среди удовольствій однихъ и ни въ чемъ не знаетъ отказа. Въ немъ постепенно развиваются требовательность и капризы. Подрастая, ребенокъ сживается съ удобствами и привыкаетъ думать, что и суть жизни заключается въ однихъ удовольствіяхъ. Пусть, думаетъ, другіе все

дѣлаютъ и трудятся, его дѣло только приказывать, требовать и наслаждаться. Естественно, что изъ маленькаго деспота въ семьѣ вырастаетъ большой эгоистъ для общества; онъ начинаетъ требовать отъ жизни больше, чѣмъ она можетъ дать, живетъ не по средствамъ, всѣмъ предъявляетъ свои права, и нисколько не заботится о своихъ обязанностяхъ.

Далѣе, отдаютъ такое избалованное дитя въ школу. Здѣсь требуется терпѣніе, трудъ, напряженіе духовныхъ и физическихъ силъ, послушаніе, исполненіе обязанностей, капризамъ не потворствуютъ, а ограничиваютъ и на каждомъ шагѣ сдерживаютъ. Конечно, для него школьная жизнь является мучительнѣй каторги. Въ юной душѣ разслабленной, изиѣженной заранѣе, растетъ недовольство и озлобленіе. Начинаются жалобы на учителей, на программы и на весь строй школьной жизни. Все плохо, всѣ виноваты, хороши только и правы одни избалованные ученики.

А если къ этому еще прибавить, что нѣкоторые родители, потворствуя дѣтямъ, требуютъ снять тяготы учебно-воспитательной жизни и особенно религіозныя обязанности, которыя будто бы сильно переутомляютъ ихъ дѣтей, причемъ высказываютъ пожеланіе, чтобы школьное занятіе шло въ промежуткахъ между играми и забавами, то станетъ совершенно понятно, почему подобныя школы за послѣдніе годы оказывали въ концѣ концовъ слабое вліяніе на нравственную устойчивость молодого поколѣнія. Всѣми какъ бы нарочно забывается вѣковѣчная истина, что трудъ, лишенія и тяжести жизни есть эпитимія, наложенная на человѣчество Богомъ, что этой эпитиміи подлежатъ всѣ безъ исключенія и взрослые и юные съ того времени, какъ было сказано: въ потѣ лица твоего съѣси хлѣбъ твой (Быт. III—19). Собственно только то прочно и цѣнно, что достигается усиленнымъ трудомъ, лишеніемъ и самоотреченіемъ. Это укрѣпляетъ волю, закаляетъ душу, воспитываетъ сильные и крѣпкіе характеры и нравственно улучшаетъ всего человѣка. Поэтому школьное образованіе и воспитаніе дѣтей должно идти обязательно по идеѣ Царства Божія: послушанія, труда и лишеній. „Широкія врата и пространнѣйшій путь ведутъ въ погибель (Мѡ. VII—13).

Уклоненіе отъ вѣры и Бога производитъ развалъ жизни, растлѣніе, подобное тому, какое наблюдается у насъ въ обществѣ и въ школахъ за послѣднее время

Въ подтвержденіе этой основной мысли не лишнее будетъ указать еще на нашихъ предковъ, строителей земли родной: Александра Невского, Антонія и Феодосія, митрополитовъ Петра, Алексія, Ангела и Покровителя нашего Цесаревича, и Иону, а также на великихъ патріотовъ: Гермогена и Филарета—родоначальника нынѣ Царствующаго Дома. Это были крѣпкіе, несокрушимые характеры, сложившіеся подъ вліяніемъ живой и горячей вѣры въ Бога, безпредѣльной преданности и беззаветной любви къ своей родинѣ. Откуда же они черпали такую великую силу и чувство долга на вѣрность служенія своей родинѣ?—только въ вѣрѣ въ истиннаго, Всемогущаго Бога. При этомъ невольно воспоминаются слова великаго германскаго канцлера Бисмарка: „отнимете у меня вѣру и вы отнимете у меня мое отечество. Послѣднее зиждется на первой“.

Вотъ по какому пути шли и наши предки; они то и привели отечество свое, нашу родину, къ величію и славѣ. На этотъ путь вѣры и вы, христіане, должны направить своихъ дѣтей съ самаго ранняго ихъ возраста, чтобы изъ нихъ выросли достойные члены Православной Церкви, вѣрные слуги Царю и своей родинѣ, честные граждане, трудящіеся для блага общественнаго и государственнаго, а чрезъ это и для собственнаго благополучія, а вамъ на утѣшеніе. Аминь.

Священ. Павелъ Финевъ.

МИССИОНЕРСКИЙ ЛИСТОКЪ.

ПАСТЫРСКОЕ СОБРАНІЕ ДУХОВЕНСТВА Г. ХАРЬКОВА.

(Оковчаніе *).

Наконецъ, громаднѣйшее значеніе для усиленія баптизма въ Россіи безспорно имѣютъ часто устрояемые баптистами съѣзды и мисс. собранія. Въ моемъ распоряженіи имѣются нѣкоторыя свѣдѣнія объ этихъ съѣздахъ и собраніяхъ, и я считаю нелишнимъ подѣлиться ими съ достопочтеннѣйшими слушателями а)

*) См. ж. „В. и Р.“, отд. „Извѣстій“ № 22 с. г.

Кіевскій сѣздъ баптистовъ. Всего дѣйствительныхъ членовъ было 50. Кромѣ того было 6 гостей: Розенбергъ, Перкъ, Ленць, Тимошенко, Гриненко, Павленко; были и др. лица. Предсѣдателемъ сѣзда былъ избранъ И. К. Савельевъ, секретаремъ—И. П. Кушнеровъ и его помощникомъ М. Д. Тимошенко. Постановили: 1) впредь до устройства *русской* семинаріи посылать молодыхъ братьевъ въ Лодзинскую нѣмецкую семинарію, на содержаніе которыхъ сдѣлать сборъ по общинамъ и направить таковой чрезъ брата Т. А. Фефелова въ означенную семинарію, уполномочивъ къ нему брата В. В. Иванова, производить на этотъ предметъ сборы по союзнымъ общинамъ. Для пріема же пожертвованій на устройство русской семинаріи избраны братья: Д. И. Мазаевъ, Г. О. Воробьевъ, З. И. Смирновъ и Т. А. Фефеловъ, на имя, которыхъ должны храниться въ кассѣ всѣ пожертвованія. 2) Построить союзный домъ въ С.-Петербургѣ, а для принятія пожертвованій на пріобрѣтеніе такового избрать комитетъ изъ тѣхъ же братьевъ. 3) Ежемѣсячный журналъ „Баптистъ“ издавать еженедѣльно, для чего избрана коммиссія изъ братьевъ В. Г. Павлова, Д. И. Мазаева, П. В. Одинцова, В. А. Фетлера и В. В. Иванова срокомъ до 1-го января 1910 года, которая уполномочивается дѣлать воззваніе о пожертвованіяхъ на поддержку такового. 4) Будущій сѣздъ созвать въ городѣ Одессѣ на 16 мая 1909 года. 5) Мазаевъ Д. И. на сѣздѣ не явился, но по телеграфу далъ знать, что на приходъ союзной кассы поступило 1360 рублей 79 коп., а расхода было 886 р. 46 коп.; осталось на лицо 474 руб. 33 коп. 6) Для увеличенія союзной кассы постановлено: предложить союзнымъ обществамъ сдѣлать въ первое воскресенье въ январѣ мѣсяцъ особый сборъ. 7) Для увеличенія инвалидной кассы образованной для престарѣлыхъ труженниковъ на нивѣ Божіей и ихъ вдовъ и сиротъ, постановлено: предложить общинамъ въ первое воскресенье октября мѣсяца сдѣлать особый сборъ. 8) Вдовамъ старѣйшихъ изъ труженниковъ въ Россіи, покойныхъ братьевъ Воронина и Рябошапки, выдавать изъ союзной кассы по 50 рублей каждой. 9) Сдѣлать особое воззваніе на устройство богадѣльни для калѣкъ братьевъ. 10) Дозволено общинамъ образовывать отдѣлы Союза. 11) На Европейскій Конгрессъ въ августѣ мѣсяцѣ въ Берлинѣ послать предсѣдателя союза, брата Д. И. Мазаева. 12) Организацию утевской общины поручить Н. П. Кушнерову. 13) Избраны: предсѣдателемъ союза Д. И. Мазаевъ, товарищемъ предсѣ-

дателя В. Г. Павловъ, членами правленія: Н. В. Одинцовъ, В. В. Шаковъ и Т. А. Фефеловъ; кандидатами къ нимъ: В. А. Фетлеръ, И. К. Савельевъ и И. А. Голяевъ. 14) Для упорядоченія дѣлъ и разбора жалобъ общинъ постановлено: при всякомъ случаѣ разбирать таковую союзному правленію, съ правомъ привлечь къ участию и другихъ братьевъ по своему усмотрѣнію. 15) Кромѣ сего, для окончательнаго разбора дѣла Д. И. Мазаева съ И. А. Квотченко, избрана комиссія изъ братьевъ: В. В. Иванова, И. К. Савельева, Т. А. Фефелова и А. Н. Алексѣева, которымъ, въ случаѣ надобности, предоставляется право пригласить къ участию и другихъ лицъ, въ числѣ двухъ человекъ, по своему усмотрѣнію, принявъ расходы на счетъ союзной кассы. 16) По дѣлу, возбужденному Кузьменками, могутъ ли быть бракосочитаемы двоюродный братъ съ сестрою, рѣшено, что согласно Слова Божія (Числ. 36. 11), такіе браки не возбраняются, но во всякомъ случаѣ желательно избѣгать таковыхъ и не подавать никакого повода къ порицанію послѣднихъ. Что касается Кузьменковъ, то собраніе нашло отлученіе ихъ неправильнымъ и считаетъ ихъ за членовъ церкви. 17) Просьбу брата К. Инсарова, котораго оставила его жена болѣе 17 лѣтъ тому назадъ и не живетъ съ нимъ, постановлено передать на усмотрѣніе мѣстной Коробчанской общины, которая, если найдетъ его невиннымъ въ оставленіи своей жены, можетъ дозволить вступить ему въ другой бракъ, при соблюденіи законовъ гражданскихъ о расторженіи брака. 18) Просьбу больного брата В. Н. Иванова изъ Харькова, ходатайствовавшего предъ съѣздомъ о понужденіи его должниковъ къ скорѣйшей уплатѣ ими долга, постановлено принять къ свѣдѣнію, предложивъ имъ приступить къ немедленной уплатѣ такового, а въ случаѣ отклоненія предложенія, которое предложено написать брату В. Г. Павлову, принять нужныя мѣры къ огражденію святого званія христіанъ и обиды потерпѣвшаго Иванова. 19) Присланное братомъ Ф. Е. Цимбаломъ письмо, порицающее достоинство, какъ пресвитера (Бакинской общины) брата В. В. Иванова, постановлено отослать на разсмотрѣніе бакинской общины, какъ не подлежащее разсмотрѣнію годового собранія и присланное безъ соблюденія правилъ общины и не отъ имени ея. 20) Предложеніе брата П. П. Перкъ — послать на средства Меннонитскаго братства регента брата А. Г. Раевского для упорядоченія хора въ общинахъ единогласно всѣми одобрено и принято съ благодарностью.

б) *Протоколъ застѣданій ремііознаго сьѣзда баптистовъ въ с. Пескахъ Воронежской губ. 22 мая 1908г.* При руководствѣ въ застѣданіяхъ Духа Божія, видя непросвѣщенныя свѣтомъ евангельскаго ученія селенія и города своихъ родныхъ губерній, всѣ братья и сестры пришли къ слѣдующему рѣшенію: 1) по окончаніи полевыхъ работъ, по всѣмъ окрестнымъ городамъ, селеніямъ, деревнямъ и хуторамъ, гдѣ еще нѣтъ вѣрующихъ, послать благовѣстниковъ количествомъ не менѣе 30 человѣкъ по двое, срокомъ каждаго на 2 мѣсяца. 2) Въ видѣ единовременнаго пособія каждому благовѣстнику будетъ выдаваться при началѣ работы 20 рублей; притомъ всѣ расходы по поѣздкамъ будутъ покрыты изъ общей кассы. 3) Денежные сборы должны быть не позже октября мѣсяца въ каждой общинѣ и должны быть пересылаемы немедленно кассиру. 4) Для веденія дѣла, какъ-то: назначенія мѣстъ для благовѣстниковъ, принятія отъ благовѣстниковъ отчетовъ о работѣ и расходахъ, назначенія будущаго сьѣзда и т. п. избрать комитетъ: изъ 6 лицъ. Расходы по поѣздкамъ членовъ комитета по району должны пополняться изъ общей кассы. 5) Благовѣстники будутъ снабжать слушателей христіанскими брошюрами, которыя съ мудростію Христа будутъ раздаваться для чтенія желающимъ.

в) *Изъ протокола Новоузенскаго районнаго сьѣзда баптистовъ отъ 3-го декабря 1907 года...* Послѣ молитвеннаго къ Господу воззванія объ указаніи предсѣдателя, были разбираемы нѣкоторыя недоразумѣнія: 1) вопросъ о празднованіи воскреснаго дня... 2) вопросъ о бракахъ вѣрующаго съ невѣрующимъ, при чемъ, въ устраненіе могущихъ быть неприяностей въ общинѣ, рѣшено, чтобы всякіе браки совершались съ согласія всей общины; 3) медлѣть сборъ для найма помѣщенія въ Новоузенѣ для собраній баптистовъ. 4) избрали двухъ благовѣстниковъ изъ числа представителей на сьѣздѣ на одинъ мѣсяць: В. Красникова и К. С. Новикова, которые должны работать въ теченіе означеннаго срока внѣ своихъ общинъ, и по возможности тамъ, гдѣ мало слышится слово Господне, съ размѣщеніемъ имъ путевыхъ издержекъ. 5) Кромѣ того сьѣздомъ опредѣлены районныя очередныя братскія посѣщенія другъ друга, что рѣшено сдѣлать такъ: изъ каждой общины, исключая Новоузенской, гдѣ есть мѣстная работа, должны быть избраны два брата проповѣдующихъ, которые должны проѣхать и посѣтить всѣ общины по порядку, начиная такъ: Александро-Гайская вышлетъ своихъ проповѣдниковъ и они начнутъ свою поѣздку

начала въ Малоузенскую, потомъ—въ Новотуновку и т. д. Малоузенскіе проповѣдники по отъѣздѣ отъ нихъ Александро-Гайскихъ проповѣдниковъ спустя недѣлю, тоже отбываютъ свою очередь—ѣдутъ въ Новотуновку и т. д. по порядку. Новотуновскіе тоже должны послѣдовать примѣру Малоузенскихъ и такимъ образомъ всѣ общины своевременно должны будутъ отбыть каждая свою очередь, чтобы въ теченіе зимы всѣ могли посѣтить другъ друга. 6) Въ 1908 году такой-же съѣздъ будетъ въ г. Новоузенскѣ съ 25 дек.

г) *Протоколъ собранія баптистовъ Харьковскаго района бывшаго 27-го и 28-го декабря 1907 года въ гор. Харьковѣ.* Всѣхъ дѣйствительныхъ членовъ было 32 и гостей свыше 20.

1) По открытіи собранія молитвой къ Господу Богу и послѣ провѣрки занявшимъ мѣсто секретаря братомъ В. Погорѣловымъ списка прибывшихъ представителей, было приступлено къ избранію предсѣдателя районнаго съѣзда, его товарища и секретаря, при чемъ записками были избраны: предсѣдателемъ съѣзда А. К. Диденко, товарищемъ его М. Ф. Зайцевъ и секретаремъ съѣзда В. В. Погорѣловъ. 2) При обсужденіи вопроса объ образованіи общинъ, согласно Высочайшаго указа 17 окт. 1906 г., собраніе постановило: а) Ожидать измѣненія указа и ходатайствовать объ измѣненіи онаго, согласно петиціи, составленной въ С.-Петербургѣ, въ январѣ прошлаго 1907 года и вообще до разрѣшенія этого вопроса въ третьей Госуд. Думѣ, ходатайствъ не возбуждать б) Собраніе уполномочиваетъ брата Д. И. Мазаева и проситъ его подать составленную въ СПб. петицію въ Госуд. Думу. 3) По вопросу о благоустройствѣ общинъ и руководящихъ братьяхъ собраніе постановило: избрать и послать въ нѣкоторыя общины (братьевъ для постановленія руководящихъ братьевъ. 4) При обсужденіи вопроса о томъ, можетъ ли община отлучать и принимать отлученныхъ членовъ безъ пресвитера, рѣшено: можетъ. 5) Можно ли сочетовать бракъ членовъ церкви съ нечленами?—не можно. 6) При обсужденіи вопроса о миссіи, собраніе рѣшило напоминать обществамъ, чтобы онѣ побуждали своихъ членовъ на дѣла миссіи. 7) По разсмотрѣніи вопроса о разводѣ и о постановленіи Одесскаго районнаго съѣзда, протоколъ котораго напечатанъ въ № 4 „Баптиста“ за 1907 годъ, съѣздъ нашель это постановленіе Одесскаго района по слову Божію неправильнымъ.)

г) Г-нъ Оттого же произошло эта неправильность, если засѣданіями съѣзда, какъ заявилъ въ Первахъ, (см. выше) „руководить Духъ Божій“?

д) Миссіонерскія собранія баптистовъ въ Кіевѣ. Присутствовали извѣстные проповѣдники: В. Павловъ, В. Ивановъ, И. Савельевъ, М. Яценко, В. Фетлеръ, Трудерунгъ (изъ Варшавы), Ленцъ, Вирхъ и др. Залъ былъ переполненъ слушателями. Первое собраніе было 30-го апрѣля. Рѣчи Ленца (изъ Ковно) по нѣмецки на текстъ изъ IV Цар. VI, 1—7 о топорѣ,—упавшемъ въ воду. Перев. по-русски В. Павловъ. Далѣе говорилъ Павловъ на Дѣян. XX, 28, 35. 2-е собраніе 1-го мая вечеромъ. Говорили Павловъ и Фетлеръ: первый объ оправданіи вѣрою, второй—о голодѣ слышанія Слова Божія (Апок VIII, 11—12). 3-е собраніе 2-го мая вечеромъ. Говорили Е. Гриненко (изъ Харькова) объ исцѣленіи прокаженнаго, братъ Прицкау—о любви Божіей и братъ Ленцъ объ исцѣленіи Петромъ Энея. 4-е собраніе 3-го мая. Ораторствовалъ братъ Л. Розенбергъ—*миссіонеръ среди евреевъ*—на 41 псал. Залъ былъ переполненъ евреями. Говорилъ по-нѣмецки, а Павловъ переводилъ на русскій языкъ. Въ 7 ч. вечера второе собраніе. Говорили: Павловъ о Евнухѣ (Дѣян. VIII, 26—40); Ленцъ—о невѣрїи современниковъ Ноя и о потопѣ. 6-е собраніе 4-го мая. Говорили: В. Павловъ и В. Фетлеръ—о силѣ св. Духа, а Вирхъ—о любви Божіей къ намъ ради Іисуса (2 Цар. IX, 1, 6, 13). Затѣмъ преломленіе хлѣба совершали Д. А. Правовѣровъ (пресв. Кіев. общ.) и И. К. Савельевъ (пресв. Владик. общины) 7-е собраніе—вечеромъ проповѣдывали В. Павловъ—о благодати (Еф. I, 7), Трудерунгъ—о любви Божіей (1 Іоан. III, 1; перевод. Павловъ и Ленцъ на тему: „Адамъ, гдѣ ты?“ (Быт. II, 9) переводилъ М. Д. Тимошенко—младшій. Последнее собраніе 7 мая—безъ гостей. Кромѣ наставленій по дѣлу миссіи были приняты слѣдующія важныя рѣшенія: 1) за истекшій годъ прибавить къ содержанію трудившихся благовѣстниковъ въ 10⁰/₀, а на текущій годъ 20⁰/₀, но довольствованіе они должны имѣть за свой счетъ. 2) Старые благовѣстники могутъ подать въ Правленіе лишь заявленіе о своемъ желаніи продолжать служеніе, а представлять вновь одобрительное свидѣтельство отъ общины не нужно. 3) Добавленъ новый § къ проекту устава, который гласитъ такъ: „общины, кружки юношей и дѣвицъ, воскресныя школы и другія группы, внесшія ежегодно не менѣе 10 р. въ кассу общества, пользуются чрезъ своихъ представителей въ засѣданіяхъ общества правомъ одного голоса“. 4) Принять § новыхъ благовѣстниковъ. 5) Послать въ текущемъ году для полученія богословскаго образованія въ Лодзь трехъ братьевъ: З. П.

Павленко изъ Николаева Е. П. Гриненко изъ Харькова и Н. И. Скороходова изъ Пятигорска.

е) *Собрание баптистовъ въ Харьковѣ въ февралѣ 1908 года.* Отъ 1-го до 5-го февраля баптисты имѣли собранія въ молитвенномъ залѣ на Цыгаревской улицѣ № 44. Собраніями руководили братья: Гриненко, М. Тимошенко, М. С. Дьячковъ, Балихинъ и В. Павловъ. 5-го февраля собраніе въ 1 часъ 30 минутъ по полудни открылъ братъ Вамехинъ пѣснями (пѣлъ хоръ) и молитвой, въ которой онъ благодарилъ Бога за дарованную свободу. Затѣмъ, онъ прочиталъ и объяснилъ Неем. VIII, 5—10 и предложилъ присутствовавшимъ выразить посредствомъ вставанія благодарность Государю Императору за дарованіе религіозной свободы. Послѣ Балихина произнесъ рѣчь В. Павловъ о свободѣ отъ грѣха на Іоан. VIII, 31—36 (говорилъ 40 минутъ). Далѣе, говорилъ М. С. Дьячковъ о милосердіи Божіемъ (Лук. VII, 37—38). Н. Я. Яковлевъ изъ Москвы (вызванный телеграммой Балихина) говорилъ о любви Божіей къ грѣшному міру (Іоан. III, 16). Слушателей было до 800 человекъ.—6-го февраля Балихинъ произнесъ рѣчь о любви Божіей къ грѣшникамъ. В. Павловъ (пѣлѣй часъ)—о спасительной вѣрѣ (Римл., X, 2—6); М. С. Дьячковъ—о вѣрѣ Моисея (Евр. XI, 24, 25) Яковлевъ—о новой твари во Христѣ (2 Кор. V, 17). Въ промежуткахъ пѣлъ хоръ. Собраніе Балихинъ закончилъ молитвой. Эти собранія происходили въ приказничьемъ клубѣ по Чеботарской улицѣ; на 2-мъ собраніи было болѣе 1000 человекъ...

Но довольно. Сказаннаго мною, думаю, достаточно для того, чтобы видѣть, какая грозная туча надвигается на насъ. Что же мы? Можемъ ли мы сказать, что мы достаточно подготовлены для того, чтобы смѣло, и мужественно дать отпоръ этой могущественной рати? Наши враги способны на всевозможнаго рода самопожертвованія. Можемъ ли мы сказать это о себѣ самихъ? А вѣдь кромѣ баптистическаго натиска на церковь, на насъ могутъ еще двинуть свои силы какъ Католическая, такъ и протестантская миссія, съ обнародованіемъ новаго закона о свободѣ пропаганды, въ возможность котораго нельзя не вѣрить? Итакъ, если для насъ дороги интересы родной церкви, мы должны напрямъ всѣ свои силы къ борьбѣ съ опаснымъ врагомъ! Школа намъ почти ничего не дала. Но что же изъ этого? Недополченное въ школѣ постараемся восполнить самообразованіемъ. Была бы охота, была бы любовь къ св. матери церкви, а тер-

лѣніе и трудъ все перетрутъ. Итакъ, „терпѣніемъ да течемъ на подлежащій намъ подвигъ“ (Евр. XII, 1)!

Ораторъ кончилъ и сошелъ съ кафедры. Высокопреосвященнѣйшій Владыка Арсеній, поблагодаривъ о. Буткевича за дѣльный и произведшій сильное впечатлѣніе на слушателей докладъ, обратился къ собранію съ глубоко—прочувствованной, сердечной отеческой рѣчью. „Все это такъ, говорилъ, между прочимъ; благостнѣйшій Архипастырь, вѣрно, что намъ мало даетъ школа, что мало подготовлены мы къ встрѣчѣ великаго врага. Но намъ присуша благодать Св. Духа, немощная врачующая и оскудѣвающая восполняющая. Намъ надо теперь сугубо проникнуться молитвеннымъ духомъ, а благодать Божія придетъ къ намъ на помощь. Надо постараться, чтобы и наши пасомые проникались бы тѣмъ же молитвеннымъ духомъ, а для этого надо всячески стараться истово, по чину, съ вѣрою совершать всѣ богослуженія и требы. Тогда, я увѣренъ, и лица, зараженные сектанскимъ лжеученіемъ, всматриваясь въ духъ нашего богослуженія, невольно будутъ проникаться этимъ духомъ, а это будетъ служить для нихъ и ступеню приближенія къ церкви. Кроме того я всегда твердилъ и буду твердить, что для того, чтобы противостоятъ сектанской волнѣ, необходимо *каждому приходскому пастырю сдѣлаться миссіонеромъ*. И если у кого нѣтъ достаточныхъ свѣдѣній, то надо заняться самообразованиемъ: нужно выписывать противосектанскія книги, брошюры и листки. Надо, не покладая рукъ, работать надъ собой, готовиться къ великой борьбѣ. Кто спитъ, тому пора проснуться и взяться за работу! И такъ, молю Пастыреначальника Христарода воодушевить! Онъ всѣхъ васъ огненной ревностію на новое многотрудное дѣланіе въ вертоградѣ Господнемъ, о которомъ онъ неоднократно говорилъ. Затѣмъ, по обсужденіи—при участіи Преосвященнаго Евгенія еп. Сумскаго вопроса о религіозно-нравственныхъ чтеніяхъ въ различныхъ мѣстахъ г. Харькова (на паравозостроительномъ заводѣ, на товарной станціи, въ Ивановкѣ, на Журавлевкѣ и др. мѣстахъ), пропѣта была молитва „достоинство“ (она по преподаніи Архипастыремъ благословенія „дѣсь полаети деспота“, и пастырское собраніе было закрыто. Священникъ В. А. Черкесовъ,

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Храмовой, праздникъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ.

4-го сего декабря Харьковское Епархіальное Женское Училище торжественно праздновало свой храмовой праздникъ во имя Великомученицы Варвары. Литургія по сему случаю была совершена Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Архіепископомъ, Харьковскимъ въ сослуженіи О. Ректора семинаріи, Прот. А. Юшкова, О. Предсѣдателя Совѣта, Прот. І. Пячеты, о. Ключаря Собора, Прот. І. Гончаревскаго, Законоучителя Прот. Н. Любарскаго, о. Инспектора классовъ, свящ. І. Котова и Законоучителя свящ. І. Толмачева. За литургіей вмѣсто запричастнаго стиха о. Инспекторомъ классовъ было сказано поученіе на текстъ: „Часть моя; Боже, во вѣкъ“ (Псал. 72, 26). Послѣ литургіи Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ и Его Преосвященствомъ, Преосвященнымъ Евгеніемъ въ сослуженіи указанныхъ лицъ, членовъ Совѣта и о.о. законоучителей училища былъ отслуженъ молебенъ Св. Великомученицѣ Варварѣ, въ концѣ котораго было провозглашено обычное многолѣтіе. Торжественное, благоговѣнное служеніе Владыки, стройное и умиленное пѣніе воспитанницъ произвело большое впечатлѣніе на всѣхъ присутствующихъ и доставило религіозное утѣщеніе воспитанницамъ. По окончаніи Богослуженія Его Высокопреосвященство поздравило воспитанницъ съ праздникомъ, похвалило ихъ за прекрасное пѣніе и преподало имъ общее благословеніе. Въ храмѣ за Богослуженіемъ присутствовала: почетная попечительница училища Д. Д. Оболенская, нѣкоторыя изъ почетныхъ лицъ духовенства г. Харькова, училищная корпорація и много молящихся. По окончаніи церковнаго торжества всѣмъ служащимъ въ училищѣ и почетнымъ гостямъ въ квартирѣ Г-жи начальницы былъ предложенъ хлѣбъ—соль, который почтилъ своимъ присутствіемъ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Арсеній и Его Преосвященство, Преосвященный Евгеній. За обѣдомъ о. Предсѣдателемъ Совѣта былъ предложенъ тостъ за высокаго

повровителя училища, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, которому всѣ присутствующіе пропѣли „многія лѣта“. Его, Высокопреосвященство провозгласилъ здравицу за дорогое училище и за его преуспѣваніе, за начальствующихъ, учащихся и учащихся.

Въ 6 ч. вечера въ актовомъ залѣ училища подъ предсѣдательствомъ Преосвященнѣйшаго Евгенія, Епископа Сумскаго состоялось торжественное засѣданіе Братства св. Велѣкомученицы Варвары. Предъ началомъ засѣданія воспитанницами былъ пропѣтъ тропарь св. Велѣкомученицы. Затѣмъ о. Предсѣдатель Совѣта указалъ воспитанницамъ на то благодѣтельное значеніе, какое имѣетъ Братство св. Великомученицы Варвары при училищѣ. Открытое 9-го февраля 1903 года оно въ теченіе 5 лѣтъ оказало и оказываетъ въ настоящее время помощь многимъ воспитанницамъ бѣднѣйшимъ, внося за нихъ плату за содержаніе въ училищѣ полностью или по частямъ, предоставляя бѣднымъ немущимъ одежду, помогая имъ при отправленіи на родину и под. Въ текущемъ году оказана помощь бѣднѣйшимъ воспитанницамъ на сумму 2199 р. 75 к. Затѣмъ секретаремъ правленія Братства Н. В. Гогинимъ былъ прочитанъ отчетъ о дѣятельности Братства за текущій годъ, изъ котораго видно, что нѣкоторые о.о. Благочинные особенно потрудились по сбору пожертвованій въ пользу Братства въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, представляя Братству пожертвованія членовъ не менѣе 100 р. ежегодно. По предложенію Преосвященнѣйшаго Евгенія общимъ собраніемъ о.о. Благочинные — Старобѣльскаго уѣзда свящ. Мелетій Выковцевъ и Изюмскаго уѣзда свящ. Михайлъ Пономаревъ избраны въ почетные члены Братства. Г-жа попечительница училища Д. Д. Оболенская, какъ оказавшая съ самаго основанія Братства большія пожертвованія ему и продолжающая оказывать таковыя, общимъ собраніемъ также избрана въ почетные члены Братства. Затѣмъ общему собранію было предложено избрать трехъ членовъ Правленія Братства согласно уставу и единогласно общимъ собраніемъ оставлены тѣ же — Прот. Г. Зяменскій, Прот. І. Гончаревскій и преподаватель Н. В. Гогинъ, а равно и члены ревизіонной комиссіи — свящ. В. Явовскій и преподаватель В. Мощенко. Послѣ молитвы „Достойно есть“, пропѣтой воспитанницами, собраніе окончило засѣданіе.

Черезъ небольшой промежутокъ времени воспитанницами старшихъ классовъ было исполнено нѣсколько номеровъ музыка и пѣнія, послѣ чего всѣмъ собравшимся гостямъ былъ предложенъ чай.

Инспекторъ классовъ, свящ. Г. Котовъ.

Чествованіе благочиннаго III округа Ахтырскаго уѣзда, свящ. о. Григорія Шебатинскаго, по случаю 25-ти-лѣтія служенія его въ санѣ священника.

(Продолженіе *).

Взволнованный и растроганный чтеніемъ адреса и поднесеніемъ креста до слезъ, о. юбиляръ обратился къ чествовавшему его духовенству со слѣдующею рѣчью: „Благодарю васъ, досточтимые отцы и братія, за вашу признательность и честь, выраженная вами въ вашемъ адресѣ и въ столь цѣнномъ подношеніи! Думаю, что чести такой отъ васъ я не заслужилъ, такъ какъ не замѣчаю за собою никакихъ особенныхъ заслугъ, которыя могли бы послужить поводомъ къ такому чествованію. Въ своемъ адресѣ вы указываете на мою *трудопособность*; но вѣдь трудъ врисущъ каждому человѣку и заповѣданъ Богомъ прародителямъ нашимъ еще въ раю и въ послѣдствіи сталъ такою же насущною физическую потребностію для человѣка, какъ и потребность ѣсть и пить; почему и слово Божіе глаголетъ: „не трудивійся да не ясть“. А тѣмъ паче необходимъ трудъ пастырю церкви, коему поручено пасти стадо Христово и водить словесныхъ овецъ на пажити Его, питать ихъ словомъ Божіимъ и святыя причастіемъ Тѣла и Крови его. Къ труду призываетъ всѣхъ насъ грозный голосъ Судьи „Азъ изыщу! Проклятъ всякъ, творяй дѣло съ небреженіемъ! Отсюда, мыслима ли какая-либо жизнь и дѣятельность безъ труда!

Далѣе, вы указываете на мое *умѣнье*, на мою *способность* при разборѣ слѣдственныхъ дѣлъ одновременно удовлетворять и чувству гуманности, въ послѣдственному собрату и чувству правды — требованію закона. Есть ли исполненіе долга великая заслуга? Всякій вѣроятно изъ васъ испытывалъ такое испытаніе, послѣ котораго, по слову поэта, „и вѣрится... в такъ легко легко“! Правда, время моего 15-ти лѣтняго прохожденія должности депутата составляетъ лучшую для меня, страницу моей жизни. Время депутатства научило меня быть смиреннымъ, кроткимъ, сострадательнымъ къ другимъ, незлобивымъ, снисходительнымъ къ немощамъ другихъ, уступчивымъ и — другимъ хорошимъ чертамъ, порядочности человѣка. Я видѣлъ часто, какъ изъ-за мелочнаго, ничтожнаго самолюбія, возгаралось „цѣлое дѣло“ со всеми судебными перипетіями; сердце иногда кровію обливалось при видѣ ухищре-

*) См. „Вѣра и Разумъ“ № 22 за 1908 г.

ній вѣчнаго врага челоуѣчества, ввосявшаго во взаимныя отношенія духъ вражды, злобы, коварства. Я ввдѣль, какъ иногда прежнія друзья становилусь непримиримыми врагами въ-за дѣла, которое, по разсмотрѣніи, въ сущности своей разлѣталось, какъ мыльный пузырь. Вы, друзья мои, испытавшіе на себѣ всю тяготу судебной волокиты, являетесь живыми свидѣтелями моего душевнаго состоянія. Итакъ, въ приведеніи къ благому результату слѣдственныхъ дѣлъ и за собою не признаю особой заслуги, а вижу лишь исполненіе своего нравственнаго долга по отношенію къ тому или иному члену нашей духовной семьи, въ послѣднее время особенно забрасываемой отовсюду грязью. Мнѣ кажется, я не ошибусь, если скажу вамъ, что къ чествованію вами меня недостойнаго побудилъ васъ ваша любовь, а незаслуженная мною ваша благорасположенность ко мнѣ— любовь, которая не видитъ зла, не ищетъ своихъ си, не раздражается, но всегда милосердствуетъ и николиже отпадаетъ. Глубоко тронутъ вашимъ вниманіемъ и приношу вамъ за него мою сердечную, глубокую и искреннюю благодарность, въ надеждѣ, что Распятый на подносіиомъ вами крестѣ, Пастыреначальникъ нашъ Господь Іисусъ Христосъ благодатию своею сугубо будетъ возгрѣвать и управлять нашу взаимную любовь до предѣла, его же не преидеть каждый челоуѣкъ. Правда и то, что 25 л. священства осьтъ своего рода 25 л. мученичества. Каждый изъ насъ испыталъ на себѣ всѣ трудности пастырскаго служенія и каждый изъ насъ по опыту знаетъ состояніе нашего мученія при видѣ либо заблудшей овцы, либо отпадшей отъ стада Христова, либо упорствующей въ своихъ заблужденіяхъ. Если такіе великіе вселенскіе учителя, какъ Златоустъ и Василій Великій, представляя своему взору высшую важность пресвитерскаго служенія и, считая себя неприготовленными къ надлежащему исполненію обязанностей пастыря Христовой церкви, уклонялись отъ священнаго сана, то тѣмъ паче намъ немощнымъ и слабымъ іереямъ труднѣе проходить сію должность священства. Только благодать Господа нашего Іисуса Христа, всегда немощная врачующая и недостающее восполняющая, она насъ поддерживаетъ на семъ пути вашего дѣянія. Будемъ же молиться Господу Богу, пріавшему и мои грѣхъ на семъ крестѣ, да возгрѣетъ во мнѣ сугубую ревность въ прохожденіи священнической обязанности къ соуданію Его церкви во благо васъ всѣхъ моихъ отецъ и братьевъ.

Послѣ рѣчи юбляра, выступили съ прѣвѣстіемъ и подно-

шеніями ему отъ лица прихожанъ мѣстный церковный староста, волостной старшина и писарь. Послѣднимъ прочитавъ былъ адресъ слѣдующаго содержания: „Досточтимый и Глубокоуважаемый о. Григорій! Прихожане Покровской церкви, въ которой по милости Божіей вы благополучно служите 25 л., руководимые чувствомъ безпредѣльной любви и исполненные самаго горячаго къ вамъ уваженія, съ горячей сердечностію отдаемъ отчетъ въ воздѣйствіяхъ вашихъ на насъ за періодъ 25-лѣтней дѣятельности вашей среди насъ. Не можемъ не отмѣтить тѣхъ вашихъ трудовъ, кои вы положили. Вы внесли свѣтъ въ темный нашъ до того времени приходъ и, какъ законоучитель, въ мѣстныхъ школахъ нашихъ вы не только исполняли свой законоучительскій долгъ, но стремились къ тому, чтобы ввѣренныя вамъ школы довести выше школьнаго уровня в додела. Вашими личными трудами безъ всякой сторонней регентской помощи организованъ и выдѣ существующій и украшающій нашъ церковныя богослуженія прекраснѣйшій хоръ. Даже смута народная, возгорѣвшаяся въ недалекомъ прошломъ, и та, благодаря неустаннымъ поученіямъ вашимъ, а такъ же и ранѣ внесеннымъ вами въ насъ чувствамъ добродѣтели, велѣла себѣ мѣста въ районѣ нашего прихода. Тронутые, отъ глубины души самыми искренними чувствами, желая запечатлѣть незабвенныя ваши дѣянія на многіе и многіе годы, просимъ васъ принять отъ насъ храмовую св. икону—икону Покрова Пресвятыя Богородицы, да покрываетъ васъ Царица Небесная честнымъ своимъ омофоромъ! Да укрѣпятъ ваши силы на многіе годы примѣрааго служенія вашего“. Вмѣстѣ съ св. иконою прихожанами поднесены были юбилару: хлѣбъ и соль.

Послѣ этого, юбилара привѣтствовалъ отъ лица мѣстной интеллигенціи учитель, жигайловской земской школы г. Каланчугъ. Онъ прочелъ слѣдующій адресъ. „Досточтимый и высокоуважаемый, о. Григорій! Мы, „служащіе“ разныхъ учреждений, сл. Жигайловки, присоединяясь къ чествованію 25-ти лѣтней годовщины вашей дѣятельности на скромномъ и незамѣтномъ, но тѣмъ не менѣе весьма важномъ, поприщѣ служителя алтаря и интеллектуальной силы деревни, вриятной обязанностію считаемъ высказать вамъ, глубокоуважаемый отецъ Григорій, свои поздравленія и наилучшія пожеланія. Вы, избранными „девиномъ“, въ потѣ лица и въ хлѣбѣ свой“, неуклонно проводимомъ. Вами въ своей жизни поддерживали въ насъ бодрость и энергію во время упадка ихъ. Вы съ честію поддерживали священные дустои, сплоченной и любящей

семьи и служили намъ яркимъ примѣромъ въ наше время разложенія ея. Выражаемъ Вамъ наши сердечныя пожеланія, да пошлетъ Господь Богъ, чтобы жизнь ваша протекла кабы и до нынѣ, въ полномъ здравіи, мврно, счастливо в благополучно-намногіе годы. Въ этотъ знаменательно-радостный день просимъ принять наши искреннія поздравленія и сердечныя пожеланія продолжать вашу учительскую примѣрную дѣятельность до глубокихъ преклонныхъ лѣтъ“.

Послѣ привѣтствій и пожеланій отъ прихожанъ юбиляру и послѣ отвѣтовъ и благодарностей за нихъ юбиляру была связана священникомъ Михаиломъ Поповымъ, преемникомъ его по должности депутата, прекрасная слѣдующая рѣчь. «Досточтимый о. юбиляръ! Взвѣсивъ на многочисленный лавъ собравшихся на духовное торжество и на сравнительно молодого іерея—виновника этого собранія, невольно задаешься вопросомъ: что побудило насъ собраться и устроить столь рѣдкое и величественное празднество? Не праздное любопытство, не челоуѣкоугодіе и желаніе заслужить вниманіе начальства, а благородныя побужденія и искреннія и возвышенныя чувства руководили вами въ данномъ случаѣ. Инициатива чествованія своего приходскаго пастыря принадлежитъ собственно прихожанамъ. Но она сочувственно встрѣчена в радостно поддержана всѣмъ духовенствомъ, которое сочло своимъ нравственнымъ долгомъ принять участіе въ этомъ торжествѣ. Внутреннія причины и побужденія наши къ чествованію вызваны личными свойствами души, характера и пастырской дѣятельности юбиляра. Фактъ глубоко-отрадный и весьма знаменательный и самъ по себѣ, и въ отношеніи къ современному состоянію общества и церкви! Не буду подробно касаться пастырско-приходской дѣятельности о. юбиляра, предоставляя право судить о ней прихожанамъ,—ибо она по достоинству оцѣнена нами,—выраженіемъ каковой оцѣнки служатъ настоящее торжество подвешенія ими св. образа; чувства же, воодушевляющія ихъ, выражены въ прочитанномъ нами адресѣ. Скажу кратко и общо.—Четверть вѣка служенія, вообще, на такомъ бы то ни было поприщѣ—достаточный періодъ времени и не малый подвигъ, а служеніе пастырское—сугубый подвигъ. Путь пастырскаго служенія узокъ и тернистъ; дѣло пастырей среди паствы—дѣло великое, святое и многотрудное; совершать свѣтанства, священно-дѣйствовать, и поучать (настойчиво) благовременно и безвременно свою паству; и молиться за нее. Идеаль пастырскаго служенія в жизни начертанъ на обо-

ротной сторонѣ креста, носимаго іереемъ на персехъ «образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою (1 Тимое. 4, 12). При современномъ же состояніи общества и церкви: въ виду упадка вѣры и нравственности, умноженія пороковъ и преступленій въ обществѣ; въ виду увлеченія сектантствомъ и новыми модными (материалистическими и социалистическими) теоріями;—паденія устоевъ семейной жизни; въ виду дарованія вѣровсповѣдной свободы, ложно понимаемой и превратно истолковываемой,—свободы совѣсти слова и убѣжденій; наконецъ въ виду предстоящихъ коренныхъ реформъ общества и церкви,—пастырю въ особенности нужно быть на высотѣ своего призванія и высоко держать знамя св. вѣры, быть мудрымъ, какъ змій и кроткимъ, чистымъ и незлобивымъ, какъ голубь.—И если не смотри на всѣ эти условія, пастырь сумѣлъ устоять на высотѣ своего положенія, а пасомые оцѣнили по достоинству его заслуги, то весьма утѣшительно и назидательно подобное явленіе! Оно свидѣтельствуетъ о томъ, что чувствуя пастыря своего, прихожане чувствуютъ св. вѣру и православную церковь, глашатаемъ и представителемъ которыхъ является пастырь. Глубокоуважаемый о. Григорій Алексѣевичъ! Исполнилось четверть вѣка вашего доблестнаго служенія св. церкви въ священномъ санѣ; четверть вѣка вы добръ подвизались въ одномъ и томъ же приходѣ, за что и заслужили любовь, уваженіе и похвалу отъ присныхъ и близкихъ вамъ по сердцу прихожанъ, ибо, по слову Апостола: «если кто и подвизается, не увѣнчивается, если незаконно будетъ подвизаться» (2 Тимое. 2, 5): это лучшая награда за ваши подвиги; это вѣнокъ сплетенный руками любящихъ васъ многочисленныхъ чадъ духовныхъ,—вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ вертограда, напоеннаго вѣнзвращенными заботами и трудами вашими. И мы вѣримъ, что поднесеть и возложить онъ вамъ главу вашу отъ чистаго и любящаго сердца! Но вѣнокъ этотъ не будетъ такъ полонъ, красивъ и благоуханенъ, если не вплести въ него нѣсколько цвѣтовъ и масличныхъ вѣтовъ руками вашихъ братьевъ, духовныхъ соратниковъ и соработниковъ на нивѣ Христовой. Задачу эту имѣю смѣлость я взять на себя, при чемъ напередъ прошу прощенія у васъ, о. любиларинъ, у отцовъ и братьевъ, если не искусною рукою невольно и неумѣло выполню ее. Виѣсть оъ выдающимсяъ качествомъ добраго пастыря, право правящаго слово истины въ являющаго примѣръ своему словесному стаду, вы, достоуважаемый Григорій Алексѣевичъ, всегда служили примѣромъ и для насъ собратовъ, и для низшихъ чле-

новъ причта, какъ человекъ вообще, какъ пастырь; дѣятель и администраторъ, какъ начальникъ и какъ семьянинъ Отличительнымъ свойствомъ души вашей является доброта, простота и ласковость въ обращеніи со всѣми, какъ равнымъ по положенію, такъ и низшимъ лицами;—радушіе и чисто русское „хлѣбосолюство“ всякій можетъ встрѣтить въ вашемъ домѣ. Правда, не скрою в того, что при вашемъ сангвиническомъ темпераментѣ, можно замѣтить иногда мимолетную вспышку гнѣва, но какъ искра, воспламенившись, при отсутствіи благоприятныхъ условій, быстро потухаетъ, не оставляетъ слѣда и не разгорается въ пламя, такъ в ваше омраченное чело мгновенно проясняется и вы тотъ часъ же предлагаете гнѣвъ на милость. Какъ пастырь—дѣятель и администраторъ, вы являете для насъ достойный подражанія примѣръ по своей энергичности, ревности, исполнительности и аккуратности. Диву даешься при одной мысли: какимъ образомъ в когда вы успѣваете справляться съ многоразличными своими дѣлами и обязанностями, какъ прямыми, такъ и добровольно взятыми на себя? Помимо многочисленныхъ дѣлъ и обязанностей по приходу и законоучительства въ 3-хъ школахъ, вы въ теченіе 15-ти лѣтъ примѣрно усердно, честно и образцово исполняли тяжелую и отвѣтственную должность духовнаго слѣдователя. Мнѣ, по обязанности, приходилось бывать въ вашихъ школахъ, какъ церковной, такъ и земской и я всегда восхищался успѣхами питомцевъ вашихъ.— Что же касается веденія вами слѣдственныхъ дѣлъ, то въ данномъ случаѣ, какъ пріемникъ вашъ по должности депутата, я преклоняюсь предъ вами и приношу сердечную благодарность за совѣты и руководственные указанія, которыми вы не оставляли меня при первыхъ неувѣренныхъ и нетвердыхъ шагахъ моей дѣятельности. Немного времени, всего четвертый годъ, вы состоите въ должности о. благочиннаго нашего округа, но и за это короткое время вы успѣли заявить себя съ лучшей стороны. Вы нашъ добрый, простой и обходительный начальникъ, аккуратный и строгій, гдѣ слѣдуетъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и милостивый. Будучи аккуратнымъ «службистомъ», вы и отъ подчиненнаго духовенства и церковныхъ старостъ требуете точности, аккуратности и исполнительности; строго слѣдите за выполненіемъ церковными старостами данныхъ имъ инструкцій, поощряя за усердную службу и отечески вразумляя и наказывая нерадивыхъ. И мы нисколько не тяготимся законными вашими требованіями, зная, что надъ вами есть ваше начальство, которое възыщетъ съ васъ за послабленіе и малѣйшее упущеніе, если бы вы допустили ихъ по человѣческой слабости.

Поэтому мы повинемся вамъ не изъ-за страха, но по совѣсти. Совершая въ своемъ приходскомъ храмѣ истово, и торжественно богослуженія и будучи знатокомъ и любителемъ стройнаго хороваго церковнаго пѣнія, вы и во ввѣренномъ вамъ округѣ прилагаете заботу объ этомъ; такъ, вы принимаете участіе въ торжественныхъ богослуженіяхъ преимущественно во днѣ храмовыхъ праздниковъ; возглавляя своимъ предстоятельствомъ соборныя служенія, в обращая особенное вниманіе на надлежащую постановку церковнаго пѣнія и благоговѣйнаго неспѣшнаго и истоваго чтенія. Наконецъ, самымъ лучшимъ, самымъ дорогимъ украшеніемъ въ юбилейномъ вѣнѣ является ваша образцовая семейная жизнь. Здѣсь, у семейнаго очага, несомнѣнно, вы находите покой и отдохновеніе отъ многочисленныхъ пастырскихъ обязанностей и трудовъ своихъ; отсюда же почерпаете и источникъ бодрости, силы и жизненной энергіи. Кто изъ насъ не знаетъ вашего милаго, дорогого семейства, во главѣ съ вами в любящей матушкой? Дѣти ваши—это гордость и утѣшеніе ваше. Поистинѣ, нелицемѣрно и съ спокойною совѣстію вы можете сказать: „ее азъ и дѣти, яже ми даль есть Богъ“. Ваше ревностное пастырское служеніе не оставалось безъ соотвѣтствующихъ наградъ со стороны Епархіальнаго Начальства. Примите же и отъ насъ, досточтимый о. благочинный вмѣстѣ съ словеснымъ выраженіемъ да въ глубокой благодарности, любви и уваженія и вещественный сей даръ—св. крестъ в, возложивъ его на себя, носите съ мыслию, что „не намъ, не намъ (грѣшнымъ) должно воздѣть славу за все“, а Распятому на немъ Господу Іисусу Христу, нашему Пастыреначальнику, который, да укрѣпите ваши силы еще на многіе и многіе годы служить подъ Покровомъ Царицы Небесной, во славу св. Церкви, на радость и утѣшеніе насъ—пастырей и пасомыхъ.

Помощникъ благочиннаго Овященникъ Антоній Рудневъ. (Окончаніе будетъ)

Иноепархіальный отдѣлъ.

Изъ постановленій Полтавскаго епархіальнаго съезда. Указанный съездъ, обсудивъ вопросъ объ изысканіи средствъ на пополненіе дефицита по содержанію женскихъ епархіальныхъ

училищъ Полтавской епархіи, постановилъ, между прочимъ, увеличить на два рубля продажную цѣну церквамъ свѣчей съ тѣмъ, чтобы эта двухрублевая прибавка на пудъ свѣчей епархіальнымъ заводомъ полностью выдавалась въ распоряженіе совѣтовъ епархіальныхъ женскихъ училищъ,

На томъ же сѣздѣ, въ свѣдѣнію духовенства, было сообщено председателемъ совѣта епарх. женскаго училища, что ходатайство совѣта училища предъ Св. Синодомъ о допущеніи къ экзамену передъ каникулами тѣхъ дѣтей, родители которыхъ пожелали бы того, съ правомъ держать таковой послѣ каникулъ, если они не выдержатъ экзаменъ передъ каникулами, въ настоящее время удовлетворено. (Полт. Еп. Вѣд. № 27).

Изъ жизни духовныхъ семинарій.

Къ началу наступившаго учебнаго года при Тобольской духовной семинаріи, по мысли и инициативѣ ректора семинаріи, завелена особая пастырская библіотека, въ составъ которой вошли святоотеческая, проповѣдническая литература и произведенія нашихъ лучшихъ церковныхъ писателей и проповѣдниковъ. Библіотека будетъ находиться въ завѣдываніи преподавателя семинаріи по кафедрѣ гомилетики и соединенныхъ съ нею предметовъ. Учрежденіе подобнаго рода библіотеки, безусловно необходимой, нельзя не приветствовать. Библіотека будетъ, конечно, съ каждымъ годомъ пополняться и, съ теченіемъ времени, можетъ составить солидную и разнообразную библіотеку.

Заведеніе подобной библіотеки желательно и въ другихъ семинаріяхъ, такъ какъ запросы, предъявляемые пастырскою современной жизнью, слишкомъ сложны и велики и требуютъ соответствующаго себѣ удовлетворенія. (Кишин. Еп. Вѣд.).

мѣры борьбы съ частною торговлею церковными свѣчами.

Тверское духовенство на своихъ пастырскихъ собраніяхъ выработало такія мѣры борьбы съ частною торговлею церковными свѣчами: а) Слѣдуетъ просить чрезъ Епархіальное Начальство гражданскую власть, чтобы она преслѣдовала частные свѣчные заводы, занимающіеся противозаконнымъ производствомъ и продажей церковныхъ свѣчей. б) Настоятели церквей и даже другіе члены причта должны возможно чаще и настойчивѣе выяснять церковнымъ старостамъ всю пользу и необходимость покупки

церковныхъ свѣчъ епархіальнаго производства, необходимо положить границы своеволю старостъ и чрезъ Епархіальное Начальство требовать, чтобы они покупали свѣчи исключительно епархіальнаго производства, для достиженія чего, при ежемѣсячномъ освидѣтельствѣ церковныхъ суммъ, осматривать и церковныя свѣчи; старостъ, покупающихъ свѣчи епархіальнаго производства, представлять къ наградамъ. в) Просить Епархіальное Начальство ходатайствовать предъ высшею властію о пересмотрѣ инструкцій церковнымъ старостамъ. г) Производить внезапную ревизію церковныхъ свѣчъ членами Комитета завода. д) Учредить въ каждомъ благочиніи по 1 ревизору изъ псаломщиковъ съ вознагражденіемъ изъ средствъ завода для наблюденія на базарахъ въ селяхъ за продажей церковныхъ свѣчъ частными лицами; воздѣйствовать на прихожанъ пастырскимъ словомъ, чтобы они не покупали такихъ свѣчъ. е) Напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ списки церквей, не выбирающихъ назначеннаго имъ количества свѣчъ, (что уже и сдѣлано). ж) Ходатайствовать предъ Епархіальнымъ Начальствомъ о воспрещеніи въ церквахъ электрическаго освѣщенія.

(Твер. Еп. Вѣд. № 38).

Разныя извѣстія и замѣтки.

Музей имени дома Романовыхъ.

Въ ознаменованіе наступающаго въ 1913 году трехсотлѣтія царствованія династїи Романовыхъ въ Россіи, въ Костромѣ предполагается построить музей дома Романовыхъ. Музей будетъ раздѣленъ на 19 залъ, такъ какъ династїя дома Романовыхъ заключаетъ въ себя девятнадцать царствованій. Каждый залъ будетъ носить имя царственной особы и сосредоточить въ себѣ все то, что сохранилось отъ державнаго представителя Россіи. Если по-чему-либо нельзя будетъ будущему музею получить разнаго рода историческія памятники въ ихъ, такъ сказать, подлинномъ видѣ, или они уже составляютъ собственность другого какаго либо учрежденія, то музей будетъ заказывать точныя медали. Во всякомъ

случаѣ, онъ отразитъ все, что относится къ жизни и быту нынѣ царствующей у насъ династіи. (Рус. Паломник. № 38).

Авторитетный натуралистъ—апологетъ христіанства.

Невѣрующіе при отрицаніи истинъ христіанской вѣры очень часто ссылаются на авторитетъ ученыхъ. На дняхъ съ большимъ удовольствіемъ мы прочитали въ журналѣ „Богословскій Вѣстникъ“ статью проф. Москов. дух. академіи Глаголева подъ заглавіемъ: „Альбертъ Лаппаранъ (1839—1908)“. Такъ звали недавно умершаго знаменитаго французскаго геолога христіанина, натуралиста—апологета. Этотъ вѣрующій ученый научно опровергаетъ авторитеты, на которые обыкновенно ссылаются невѣрующіе. Такъ, напр., съ точки зрѣнія Лаппарана не существовало доисторическаго періода. Былъ вѣсть вѣвѣсторическій человекъ,—тотъ, кто порываетъ связь съ историческимъ человѣческимъ обществомъ; такой человекъ естественно впадаетъ въ дикое состояніе. Для образованія пластовъ каменнаго угля ученый Гексли счѣтаетъ необходимымъ періодъ времени не менѣе шести милліоновъ лѣтъ. Лаппаранъ, разработавшій теорію образованія каменноугольныхъ пластовъ Фойэля, обратилъ эти милліоны лѣтъ почти въ нуль... Геологи, отвергая дни творенія, учатъ о разныхъ геологическихъ періодахъ, которые земля прошла послѣдовательно въ много милліоновъ лѣтъ. Протѣвъ этой теоріи Лаппаранъ выставилъ факты, показывающіе, что геологическія эпохи ученыхъ не имѣли той послѣдовательности, какую хотѣтъ установить они, и что даже эти эпохи въ нѣкоторыхъ случаяхъ идутъ не въ томъ порядкѣ, какъ это принято, а въ обратномъ. Хотѣлось бы скорѣе видѣть въ русскомъ переводѣ нѣкоторыя сочиненія Лаппарана, имѣющія апологетическій характеръ. (Тамб. Еп. Вѣд. № 37).

Священникъ полковникъ

На должность настоятеля Сергіевской церкви при райвоинскомъ приютѣ Братства во имя Царицы Небесной назначенъ избранный Совѣтомъ Братства отставной холостой полковникъ по адмиралтейству, Михаилъ Кирилловичъ Прудниковъ, 57 л., который будетъ рукоположенъ въ санъ священника безъ предварительнаго вступленія въ бракъ. (Ниж. ц.—общ. Вѣстн. № 37).

При семъ № прилагается подписчинамъ Харьковской Епархіи приложеніе о Воззваніи предъ оборою пожертвованій въ пользу Союза борьбы съ дѣтскою смертностію.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1909 ГОДЪ

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛЪ

Изданіе Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА

по вопросамъ народно-школьнаго образованія остается по-прежнему неизмѣнной. Мы не имѣемъ вѣри такъ называемую „свѣтскую“ религіозно не обоснованную) школу и, въ противоположность сторонникамъ такой школы, утверждаемъ, что религія неотдѣльна отъ школьнаго дѣла, и познаніе ея должно быть организовано и обеспечено въ народныхъ школахъ всѣхъ системъ. Девизомъ журнала „Народное Образованіе“, за всѣ тринадцать лѣтъ его изданія, служилъ принципъ: „религія есть основа народнаго воспитанія и образованія“. Этотъ принципъ, освященный великими русскими педагогами Ушинскимъ, Пироговымъ, Ильминскимъ и Рачинскимъ, подтверждается не только всею исторіею педагогическаго дѣла, но и ходомъ развитія новѣйшей научной педагогикъ и педагогической психологикъ. Только въ этомъ принципѣ народная школа находитъ надежное орудіе, съ которымъ учащійся, по выходѣ изъ нея, можетъ вступить въ трудъ высшаго образованія,

Народно-школьная система въ Россіи

при всѣхъ дальнѣйшихъ ея усовершенствованіяхъ и реформахъ должна необходимо заключать въ себѣ церковно-приходскія школы, въ которыхъ такъ много работало и работаетъ духовенство для просвѣщенія народа. Всѣ попытки допустить къ участию въ дѣлѣ просвѣщенія духовенство, съ ограниченіемъ его самостоятельности въ заведеніи и руководствѣ школами, какъ прежде оставались, такъ и будутъ оставаться безплодными. Дѣйствительное усовершенствованіе школьнаго дѣла въ Россіи должно заключаться прежде всего въ улучшеніи финансоваго и общественнаго положенія учителей и законоучителей и въ ихъ образовательно-педагогической подготовкѣ.

Школьный вопросъ несомнѣнно, становится въ настоящее время одинъ изъ жгучихъ вопросовъ въ Россіи, и каждый членъ общества, имѣющій разумный интересъ къ условіямъ народнаго благосостоянія, долженъ быть всесторонне и безпристрастно осведомленъ въ этомъ вопросѣ. Редакція журнала «Народное Образованіе» по-прежнему надѣется на дѣятельную поддержку духовенства, учителей и всѣхъ интересующихся дѣломъ школы.

Журналъ «Народное Образованіе» всецѣло посвященъ разработкѣ вопросовъ школьнаго и внѣшкольнаго образованія народа; задача его ближайшимъ образомъ состоитъ въ томъ, чтобы содѣйствовать практически разумной, прочно и методически обоснованной постановкѣ дѣла воспитанія и обученія въ церковной и вообще русской народной школѣ.

Въ 1909 году журналъ будетъ издаваться по слѣдующей утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ, программѣ:

- 1) Очерки, рассказы, характеристики, воспоминанія изъ школьной жизни.
- 2) Статьи по общимъ вопросамъ народнаго образованія.
- 3) Статьи по вопросамъ педагогикъ и дидактики.
- 4) Обзорніе русской и заграничной литературы по вопросамъ воспитанія и обученія.
- 5) Изъ школьной практикы (практическія указанія по методикѣ учебныхъ предметовъ начальной школы; примѣрные уроки; планы занятій; замѣтки по училищевѣдѣнію).
- 6) Школьное дѣло на мѣстахъ (извѣстія, сообщенія и замѣтки).
- 7) Извѣстія учебнаго музея церковныхъ школъ.
- 8) Изъ переписки съ читателями. Почтовый ящикъ.
- 9) Библиографическій листокъ.
- 10) Самообразованіе учителя (популярныя статьи по предметамъ общаго образованія).

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Кромѣ книгъ журнала подписчики получаютъ въ видѣ отдѣльныхъ приложеній:
1) Школьный Календарь на 1909—1910 учебный годъ 2) Календарь-Альманахъ для дѣтей. 3) Книжки для учительской библіотеки (содержаніи руководственно-педагогическаго) и Книжки, листки и ноты для ученической библіотеки.

Многія статьи и книжки (особенно, научнаго содержанія) иллюстрируются рисунками и чертежами. Журналъ „Народное Образование“ ведется при широкомъ участіи дѣятелей народной школы: священниковъ, учителей и учительницъ. Редакція стремится приобрести многочисленныхъ платныхъ корреспондентовъ школьнаго дѣла въ всѣхъ мѣстахъ Россіи.

Въ журналѣ принимаютъ участіе А. А. Анастасіевъ, д-ръ А. С. Вярениусъ, Н. С. Дрентельнъ, К. В. Дубровскій, К. В. Ельницкій, Я. И. Ковальскій, А. А. Коринфскій, Кл. Вл. Лукашевичъ, П. Н. Лупповъ, А. П. Налимовъ, И. И. Полянскій, Я. И. Рудневъ, Н. тичеръ, проф. В. М. Шимкевичъ, С. И. Шохоръ-Троцкій, А. И. Яцимирскій и мн. др.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія журналъ допущенъ въ народныя библіотеки и читальни,—равно и въ учительскія библіотеки высшихъ учебныхъ заведеній.

На международной выставкѣ «Лѣтскій Миръ» 1904 года журналъ «Народное Образование» удостоенъ золотой медали.

Подписная цѣна на журналъ три рубля за годъ съ пересылкою. Подписка принимается въ книжной лавкѣ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ (кабинетская, 13). Иногородные подписчики благоволятъ адресовать требованія такъ: СПб., Кабинетская ул., д. № 13, въ Редакцію журн. „Народное Образование“.

Редакторъ П. Мирносошкій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1909 ГОДЪ

на еженедѣльный иллюстрированный журналъ

РОДНАЯ РѢЧЬ.

Въ 1909 году гг. подписчики получаютъ всего за ПЯТЬ рублей безъ всякой доплаты за пересылку слѣдующія изданія:

50 №№ литературнаго иллюстрированнаго журнала, около 500 изящно выполненныхъ рисунковъ и портретовъ и 1600 стр. текста, содержащаго въ себѣ романы, повѣсти, рассказы, статьи историческаго и научнаго содержанія, смѣсь оригинальные рисунки и портреты.

50 №№ политической и общественной газеты, въ которой печатаются переводныя статьи по вопросамъ политической и общественной жизни, хроника, фельетоны, корреспонденціи, иностранныя новости, тиражи, карикатуры и шаржи на политическія и общественныя темы.

Художественнымъ отдѣломъ журнала завѣдуетъ извѣстный художникъ П. Ивановъ.

24 книги: 2500 стр. полное собраніе сочиненій извѣстнаго русскаго писателя **В. М. Маркевича**. Цѣна этимъ сочиненіямъ въ отдѣльной продажѣ 25 р.
1) Четверть, вѣна назадъ, большой романъ въ 2-хъ част. 2) Перехомъ, ром. 3) Забытый вопросъ, ром. 4) Бездна, правдивая исторія. 5) Марина изъ алаго рога совр. быль 6) Лѣсникъ, разск. 7) Книжна Тата, раз. 8) Вѣлокурая красавица, быль. 9) Свободная душа, психол. этюдъ. 10) Утро карьериста, разск. 11) Мелкіе рассказы. Подписная цѣна на журналъ съ приложеніями газеты, 24 кн. полнаго собранія сочиненій В. М. Маркевича съ пересылкой во всѣ города и мѣстности Россіи на годъ 5 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 3 р.,—въ 1 мая—1 р. и къ августу 1 р. Съ наложеннымъ платежомъ и въ кредитъ журналъ не высылается. Марки въ уплату не принимаются.

Подписку просимъ адресовать на имя редактора издателя А. А. Петровича: Москва, Рождественка, Варсонофьевскій пер., домъ № 4.

ОБЪЯВЛЕНИЕ О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ПРИ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ
ЖУРНАЛА

„РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“
въ 1909 подписномъ году.

Въ 1909 г. журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“ вступаетъ при помощи Божіей въ 50 годъ своего существованія, питая живую признательность приходскому духовенству за полувѣковую поддержку и оставаясь неизмѣнно вѣрнымъ своей задачѣ—содѣйствовать приходскимъ пастырямъ въ ихъ святомъ и многотрудномъ служеніи. Осуществляя эту задачу, нашъ журналъ отведетъ на своихъ страницахъ широкое мѣсто статьямъ, посвященнымъ изъясненію Слова Божія, его проповѣданію и устроенію всей приходской жизни на основѣ евангелія и церковныхъ каноновъ, а также статьямъ литургическаго и церковно-историческаго характера. Въ виду нападокъ на Церковь Христову со стороны современныхъ невѣрія и отрицанія, иновѣрія и сектантства, а также въ виду широкаго распространенія въ русскомъ народѣ нравственной грубости и распущенности, замѣтнаго извращенія элементарныхъ нравственныхъ и человѣческихъ понятій, журналъ займется посильнымъ освѣщеніемъ этихъ язвъ современной религіозно-нравственной жизни и выясненіемъ средствъ исцѣленія ихъ, сообразныхъ съ духомъ Христовой вѣры. Точно также журналъ будетъ отзвѣщаться замѣтками и статьями о цѣлесообразной постановкѣ оживляющихъ приходскую жизнь организациій, наковы, напр., приходскіе совѣты, бретства, общества трезвости, благотворительности и пр., займется посильнымъ обсужденіемъ проектированныхъ преобразованій въ разныхъ иныхъ областяхъ церковной жизни и, наконецъ, уясненіемъ самыхъ задачъ предстоящаго Всероссийскаго Собора, отъ котораго всѣ эти проекты ждуть своего одобренія.

Для ознаменованія собственно юбилейнаго года изданія журналъ дастъ особою статью исторію 50 лѣтняго своего существованія и указатель своего содержанія за весь этотъ періодъ (указатель этотъ будетъ разосланъ подписчикамъ въ 1910 году) и предпринимаетъ изданіе весьма цѣннаго и солиднаго, бесплатнаго для своихъ подписчиковъ, приложенія.

Годовое изданіе журнала будетъ состоять изъ 62 номеровъ, что составитъ три тома, изъ 12 книжекъ „Проповѣдей“, 12 выпусковъ „Богословскаго библиографическаго Листка“, вышеупомянутаго указателя и бесплатнаго приложенія. Этимъ приложеніемъ будетъ „Толковый Типиконъ“. Объяснительное приложеніе Типикона съ обоснованіемъ всѣхъ предписаній церковнаго устава и съ историческими свѣдѣніями о возникновеніи и развитіи богослужебныхъ чиновъ, праздниковъ и памятей святыхъ, составленное Доцентомъ Кіевской Дух. Академіи М. Н. Скабалавичемъ. Настольная книга для священниковъ и псаломщиковъ. Посobie при изученіи православнаго богослуженія въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Компактное изданіе въ 25—30 печатныхъ листовъ (400—450 стр.), состоящее изъ введенія, 4-хъ частей и 2-хъ указателей къ содержанію ихъ. Въ отдѣльной продажѣ будетъ стоить около 8 р. „Руководство для сельскихъ пастырей“ рекомендовано Святейшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ къ выпискѣ въ церк. и семинарскія бібліотеки (Синод. опредѣленіе отъ 4 февраля—14 марта 1889 г. за № 280). Подписная цѣна съ пересылкой во всѣ мѣста Россійской имперіи ШЕСТЬ рублей. Плата за журналъ по официальнымъ требованіямъ, какъ то: отъ Консисторій, Правленій семинарій и училищъ и благочинныхъ можетъ быть отсрочена до конца подписнаго года. Съ требованіями обращаться по слѣдующему адресу: Кіевъ, въ редакцію ж. „Руководство для сельскихъ пастырей“.

ОТКРОТА ПОДПИСКА НА 1909 ГОДЪ (40-ГОДЪ ИЗДАНІЯ).
 НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ
 СО МНОГИМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ

НИВА.

Гг. подписчики «НИВЫ» получаютъ въ теченіе 1909 года:

52 №№ художественно-литературнаго журнала „Нива“, заключающаго въ себѣ романы, повѣсти и рассказы; снимки съ картинъ, рисунки, фото-этюды и иллюстраціи современныхъ событій.

52 книги отпечатанныя четкимъ шрифтомъ на хорошо глазированной бумагѣ и содержащія:

12 книгъ „Ежемесячныхъ литературныхъ и популярно-научныхъ приложений“, содержащихъ романы, повѣсти, рассказы, популярно-научныя и критическія статьи современныхъ авторовъ съ иллюстраціями и отдѣлы библиографіи, смѣси, шахматовъ и шашекъ, задачъ и разныхъ игръ.

Полное собраніе сочиненій въ 22 книгахъ Мельникова-Печерскаго. Съ портретомъ и критико-біографическимъ очеркомъ. (Цѣна существующаго изданія въ отд. продажѣ безъ пересылки 14 руб.). Талантомъ бытописателя и сатирика русской жизни примыкая къ Салтыкову Щедрина и Глѣбу Успенскому, Мельниковъ-Печерскій въ то же время принадлежитъ къ художественно школѣ, изъ которой вышли Гончаровъ, Писемскій, Тургеневъ, гр. Левъ Толстой—эти великіе учителя русской жизни, освѣтившіе ея внутренней смыслъ. Всю жизнь провелъ Мельниковъ-Печерскій среди народа, изучая его съ любовью въ его истинной обстановкѣ. И, познавъ всю эту Русь, живымъ словомъ повѣдалъ намъ онъ о ней, повѣдалъ о такихъ сторонахъ ея, какихъ еще не касался до него ни одинъ нашъ художникъ слова. Его два романа—„Въ дѣсахъ“ и „На горахъ“—безпредѣльная картина быта русскаго народа, его жвзни, вѣрованій, преданій.

Полное собраніе сочиненій въ 18 книгахъ Геврика Ибсена. Въ извѣстномъ переводѣ А. и П. Ганзель, удостоенномъ Академія Наукъ почетнаго отзвѣа. Съ портретомъ, критико-біографич. очеркомъ и предисловіемъ къ пьесамъ. (Цѣна существующаго изданія въ отдѣльн. продажѣ безъ перес. 12 руб.).

Имя Ибсена извѣстно всему культурному міру. Пьесы его идутъ на всѣхъ европейскихъ сценахъ, возбуждаютъ восторги и споры въ литературѣ, театрѣ, обществѣ, семьѣ. Мы считаемъ, что теперь каждому культурному человеку интересно и желательно имѣть ихъ въ своей библіотекѣ.—„Самый сильный человекъ тотъ, кто одинъ“—вотъ символъ вѣры Ибсена. Гордо и смѣло выступилъ онъ безпощаднымъ судьею общества и его условности понятій. Ибсенъ—въ вѣчномъ разладѣ съ обществомъ, съ тѣмъ сплоченнымъ большинствомъ, которое онъ считаетъ самымъ опаснымъ врагомъ свободы и истины. Идеализмомъ проникнуто каждое слово Ибсена. Онъ хочетъ сказать намъ, что нельзя долго жить такъ, какъ мы живемъ. Это—одинъ изъ тѣхъ сильныхъ умовъ, которые подготовили переживаемый нами великій умственный поворотъ отъ разрушительныхъ теорій къ создающей философской и художественной работѣ.

12 №№ „парижскихъ модъ“, до 200 столбцовъ текста и 300 модныхъ гравюръ. Съ почтовымъ ящикомъ для отвѣтовъ на равнообразные вопросы подписчиковъ. 12 листовъ рисунковъ (около 300) для руководящихъ, вышивальныхъ работъ и для выдѣлки и до 300 чертежей выкроекъ въ натуральную величину. 1) „Стѣнной календарь“ на 1909 годъ, отпечатанный красками.

Подписка цѣна „Нивы“ со всеми приложениями на годъ въ С.-Петербургѣ: Въѣз. доставки 6 р. 50 к. Съ доставкой 7 р. 50 к. Безъ доставки: 1) въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Дежневской—7 р. 25 к.; 2) въ Одессѣ, въ книжн. магаз. „Образованіе“—7 р. 50 к. Съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи—8 руб. За границу—12 р. Допускается разсрочка платежа въ 2, 3 и 4 рока.

Иллюстрированное объявленіе о подпискѣ высылается безплатно.

Адресъ: С.-Петербургъ, въ контору журнала „НИВА“, улица Гоголя, № 22

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1909 ГОДЪ

на самую распространенную въ Россіи, самую ДЕШЕВУЮ,
ежедневную, СТОЛИЧНУЮ газету

Газета-Копѣйка

Газета-Копѣйка — въ настоящее время — самый общедоступный органъ. Главная задача, которою руководствуются издатели „Газеты-Копѣйки“ — это дань за самую дешевую, кабая только возможна по условіямъ производства, плату, содержательную, освѣдомленную, живую, отъликающуюся на всѣ вопросы общественности газету. По полнотѣ содержанія, по количеству и разнообразію свѣдѣній, какъ изъ русской, такъ и иностранной жизни, Газета-Копѣйка съ полнымъ успѣхомъ займъняетъ большую столичную газету.

Газета Копѣйка имѣетъ телеграммы отъ собственныхъ корреспондентовъ изъ всѣхъ городовъ Россіи изъ-за границы.

Газета Копѣйка помѣщаетъ отчеты о засѣданіяхъ Государственной Думы и Государствен. Совѣта въ живой, яркой формѣ.

Газета-Копѣйка всесторонне освѣщаетъ общественную службу народныхъ депутатовъ, какъ въ Думѣ, такъ и внѣ ея.

Газета Копѣйка помѣщаетъ руководящія статьи по вопросамъ внутренней и иностранной политики, земского и городского самоуправления, сельскаго хозяйства, школьной жизни, народнаго здравія, мелкаго кредита, профессиональныхъ организаций и т. п.

Газета-Копѣйка слѣдитъ за успѣхами науки, даетъ полезные совѣты и указанія.

Газета-Копѣйка печатаетъ рассказы, повѣсти, стихотворенія, рашники, смѣсь, анекдоты и т. п.

Въ Газетѣ Копѣйкѣ вы найдете все, чѣмъ интересуется міръ.

Иллюстрированный журналъ, редація Газеты-Копѣйки приступаетъ съ начала 1909 г. къ изданію еженедѣльнаго иллюстрированнаго приложенія въ размѣрѣ 8 ми страницъ на хорошей бумагѣ, которое будетъ богато снабжено рисунками, на злобы дня и портретами героевъ дня. Кроме того, въ приложеніяхъ будутъ помѣщаться всевозможные ребусы, шарады, задачи и т. п. Цѣна на 1 годъ — 60 к.; 6 мѣс. — 30 к.

Подписная цѣна на газ. „Газета-Копѣйка“: на 12 мѣс. — 3 р., на 6 мѣс. — 1 р. 60 к., на 3 мѣс. — 85 к., на 2 мѣс. — 60 к., на 1 мѣс. — 30 коп. Подписную плату можно высылать сберегательными марками (но не гербовыми и почтовыми). Подписка принимается только въ Главной Конторѣ газеты „Газета-Копѣйка“, С.-Петербургъ, Невскій, 114.

Дешевизна газеты, въ цѣляхъ ея общедоступности, доведена до крайнихъ предѣловъ. Въ Россіи нѣтъ другой — болѣе дешевой газеты.

О подпискѣ въ 1909 году на
СООБЩЕНІЯ

Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества

ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ВЫПУСКАХЪ. (Двадцатый годъ изданія).

„Сообщенія ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества“—единственный въ Россіи журналъ, посвященный вопросамъ востоковѣдѣнія въ обширномъ смыслѣ.

Его задача—изученіе Востока Ближняго въ самыхъ разнообразныхъ отношеніяхъ и на протяженіи всей многовѣковой его исторіи вплоть до нашего времени. Палестина, Сирія, Византія, Египетъ, Афонъ, Синай, Греція—вотъ страны и мѣстности, подлежащія изученію въ журналѣ, причемъ преимущественное вниманіе удѣляется Святой Землѣ, съ ея многочисленными святыми мѣстами. Церковная и гражданская исторія этихъ странъ и мѣстностей, археологія, литература, географія, топографія, современный бытъ въ самыхъ разнообразныхъ развѣтвленіяхъ, отдѣлахъ и вопросахъ—вотъ центральные пункты журнальной программѣ. Въ частности, въ журналѣ помѣщаются—исслѣдованія по различнымъ научнымъ вопросамъ, очерки дѣятельности восточныхъ іерарховъ, церковно-историческіе и иные матеріалы, описанія пугешествій современныхъ и давнихъ, обзоры сношеній Востока съ Россіей и характеристики русскихъ дѣятелей, описаніе дѣятельности иностранной пропанды на Востокѣ, свѣдѣнія о положеніи здѣсь русскаго дѣла, вѣсти и корреспонденціи о современной церковно-общественной жизни на Востокѣ, обзоръ иностранной литературы и переводы лучшихъ иностранныхъ сочиненій по востоковѣдѣнію, критика и библиографія русскихъ изданій, мелія извѣстія и замѣтки, официальные отчеты и сообщенія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества и т. д. Статьи носятъ частью научный, частью популярный характеръ. Нѣкоторыя изъ нихъ снабжаются иллюстраціями.

Цѣль изданія—служить духовному единенію между Православнымъ Востокомъ и Россіей путемъ научнаго изученія и объективнаго изслѣдованія прошлаго и настоящаго состоянія Востока, а равно ихъ взаимныхъ отношеній. Въ виду крупныхъ политическихъ событій, совершившихся на Востокѣ въ недавнее время и вызвавшихъ значительныя перемѣны въ области мѣстныхъ церковно-общественныхъ отношеній, отмѣченная цѣль изданія заслуживаетъ всеобщаго у насъ вниманія и сочувствія.

Въ журналѣ участвуютъ многіе профессора нашихъ духовныхъ академій и университетовъ. Кроме того, для работъ въ журналѣ приглашены новые сотрудники, преимущественно изъ мѣстныхъ дѣятелей на православномъ Востокѣ, поставившіе своей задачей знакомить русское общество съ многогранною жизнью Востока на основаніи непосредственнаго изученія современныхъ ея формъ и проявленій, въ связи съ предстоящими реформами.

Въ теченіе 1909 г. „Сообщенія ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества“ будутъ изданы въ четырехъ выпускахъ, до десяти печатныхъ листовъ въ каждомъ.

Подписная цѣна на „Сообщенія“ въ 1909 году—три рубля съ пересылкой.

Подписка принимается исключительно въ Канцеляріи ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества С.-Петербургъ Вознесенскій просп., д. № 36.

Рукописи, съ обозначеніемъ условій и четко переписанныя, посылаются въ редакцію: С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 129, кв. 2.

Редакторъ профессоръ С.-Петербургской духовной академіи И. И. Соколовъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1909 ГОДЪ СЕДЬМОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Мирный Трудъ

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ НАУЧНО-ЛИТЕРАТУРНОЕ И ОБЩЕСТВЕННОЕ ИЗДАНИЕ.

Признавая мирный трудъ единственнымъ средствомъ для осуществленія столь необходимыхъ общественныхъ преобразованій, редакція ставитъ своей задачей всестороннее содѣйствіе пробужденію, чуждаго всякой нетерпимости, русскаго національнаго самосознанія, усиленію культурнаго общенія со славянствомъ, изученію созидательной работы Запада и росту общественной самостоятельности, оценивающей свое и чужое, независимо отъ партійныхъ соображеній и указокъ.

ВЪ ЖУРНАЛЪ ПРИНИМАЮТЪ УЧАСТІЕ:

Азіевсконъ Автоній Волинскій, еп. Алексій Таврическій, еп. Алексій Чистозольскій, еп. Стефанъ Могилевскій, И. А. Аносовъ, о. Савва Богдановичъ (Членъ Гос. Думы), М. М. Бородинъ, проф. Т. И. Буткевичъ, проф. П. Н. Вупинскій, Геромонахъ Викторъ (Островидовъ), Е. Н. Воронцовъ, пр. І. Восторговъ, проф. А. С. Вязигинъ (Членъ Гос. Думы), князь Д. П. Голицынъ (Муравлинъ), проф. Я. А. Денисонъ, П. А. Дурново, В. В. Ермоловъ, В. А. Задонскій, проф. В. Ф. Залѣскій, А. А. Киртевъ, Л. А. Кологривова, М. Г. Левицкій, А. И. Мирская, проф. П. В. Никольскій, В. Образцовъ (Членъ Гос. Думы), В. М. Пуришкевичъ, (Членъ Гос. Думы), о. Ф. Пестряковъ, Н. Португаловъ, Н. Н. Розевалъ, академикъ А. И. Соболевскій, баронъ М. Ф. Таубе, Л. А. Тихомировъ, Ф. С. Хлѣборадъ, Д. Х., Н. Червиковъ, князь М. П. Шаховской, Г. А. Щечковъ (Членъ Гос. Думы), В. В. Шульгинъ (Членъ Гос. Думы), А. С. Шмаковъ, Архимандритъ Теодоръ (Поздѣвскій), А. Эрфуртъ и другіе.

ОСОБЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ИДУТЪ

1) ТЭНЪ. „ИСТОРИЯ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ“.

2) Е. В. Задонская „БЫЛЬ XIX СТОЛѢТІЯ“.

Журналъ „Мирный Трудъ“ Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ одобренъ для фундаментальныхъ библиотекъ духовно-учебныхъ заведеній, а Учебными Комитетамъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и Министерствъ Финансовъ допущенъ къ приобрѣтенію въ фундаментальныя библиотекы учебныхъ заведеній обоихъ вѣдомствъ, рекомендованъ для фундаментальныхъ библиотекъ военно-учебныхъ заведеній и допущенъ въ безплатныя народныя читальни.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: для город. 5 р. въ годъ, для иногородныхъ 6 р. (харьковскихъ) подписчиковъ съ пересылкой.

Отдѣльная книжка 1 рубль съ пересылкой.

ПОДПИСКА на 1909 годъ принимается: во всѣхъ явистыхъ книжныхъ магазинахъ удерживающихъ за коммисію и пересылку книгъ по 80 коп. съ годового экземпляра, и въ редакціи журнала (Дѣвичья ул., № 14, Харьковъ).

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: 20 рублей за полную страницу, 10 рублей за половину и 5 руб. за четверть страницы.

При редакціи имѣется складъ противореволюционныхъ книгъ и листовъ. Каталогъ высылается безплатно.

Редакторъ-издатель проф. А. ВЯЗИГИНЪ.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того кастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Біографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ в независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне-вѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мѣрянъ на управленіе церковными имуществами“? В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. И. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихристѣ. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Руувъ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“. Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Липницкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святѣмъ Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика в религіи въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“ Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жале, Фулье и многихъ другихъ философъ.

СТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и совращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

0) перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Ревторъ Семинаріи, Протоіерей Алексій ЮШКОВЪ.
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ ИСТОМИНЪ.